

НАУЧНЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА

НОМЕР 3 (75) 2021

www.theoreticaleconomy.ru

ЖУРНАЛ «ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИКА»

Зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации ЭЛ № ФС 77 - 74611 от 24 декабря 2018 г.

Учредитель журнала:
Ярославский государственный технический университет

Журнал издается с 2011 года, выходит 1 раз в месяц
с 06.06.2017 года включен в перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени доктора и кандидата наук

Редакционная коллегия:

Главный редактор

Гордеев В.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Майорова М.А. (Ярославль, Россия)

Заместитель главного редактора

Родина Г.А. (Ярославль, Россия)

Члены редакционной коллегии

Алиев У.Ж. (Астана, Казахстан)

Альпидовская М.Л. (Москва, Россия)

Бабаев Б.Д. (Иваново, Россия)

Бондаренко В.М. (Москва, Россия)

Дяо Сюхуа (Далянь, КНР)

Карасева Л.А. (Тверь, Россия)

Кузнецов А.В. (Москва, Россия)

Ладислав Жак (Прага, Республика Чехия)

Лемещенко П.С. (Минск, Беларусь)

Новиков А.И. (Владимир, Россия)

Николаева Е.Е. (Иваново, Россия)

Сапир Е.В. (Ярославль, Россия)

Тебекин А.В. (Москва, Россия)

Шкиотов С.В. (Ярославль, Россия)

Юдина Т.Н. (Москва, Россия)

Научные консультанты журнала

Водомеров Н.К. (Курск, Россия)

Мелиховский В.М. (Ярославль, Россия)

Чекмарев В.В. (Кострома, Россия)

Ответственный секретарь:

Маркин М.И. (Ярославль, Россия)

Адрес редакции:

150023, г. Ярославль, Московский проспект, 88, Г-333

Телефон: (4852) 44-02-11

Сайт: www.theoreticaleconomy.ru

e-mail: theoreticaleconomy@edu.ystu.ru

РУБРИКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Теоретическая экономия: к новым идеям на том же пути.....	4
<i>Гордеев В.А.</i>	

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРЕТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Социально-экономическая сущность инфляции в различных теоретических подходах.....	10
<i>Нестеренко Е.С., Финогентова А.В.</i>	
Составляющие интегративного социально-экономического пространства и их взаимодействие	18
<i>Преображенский Ю.В.</i>	
2020-е годы: время ревизии существующих социально-экономических моделей?	28
<i>Родина Г.А.</i>	

КОНФЕРЕНЦИЯ В ЯГТУ О ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

Проблемы российской экономики с позиции традиционного марксизма	39
<i>Водомеров Н.К.</i>	

НОВАЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ: ТЕОРЕТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики.....	59
<i>Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В.</i>	
Преподаватель или ученый: как привлечь молодежь в науку?.....	71
<i>Виноградова Н.Л., Волков С.К., Леонтьева Е.Ю.</i>	

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Трансформация налоговой системы в условиях цифровизации российской экономики как ключевой инструмент выхода экономики из рецессии	83
<i>Василенко Л.А., Артеменко Д.А.</i>	
Варианты развития государственных внутренних долговых отношений: проблемные сегменты современных форм государственного долга России.....	90
<i>Тишин И.В.</i>	

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Отзыв на статью А.С. Фролова «Влияние процессов экологизации экономики на занятость населения.....	98
<i>Берендеева А.Б.</i>	
«Призрак ноосферы» — размышления над взглядом российского ученого на современное общество.....	104
<i>Зотова Е.С.</i>	
Рабочая программа учебного курса «Экономическая теория» (проект)	108
<i>Альпидовская М.Л., Карамова О.В., Толкачев С.А., Юданов А.Ю., Терская Г.А., Соколов Д.П.</i>	

ПАМЯТИ УЧЕНОГО

ПАМЯТИ ДМИТРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА СОРОКИНА	131
<i>Альпидовская М.Л.</i>	

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ: К НОВЫМ ИДЕЯМ НА ТОМ ЖЕ ПУТИ

Гордеев Валерий Александрович

доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», кафедра «Экономика и управление»,
действительный член Академии философии хозяйства, зарубежный полный член Академии Metaepistemia Universum,
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail: vagordeev@rambler.ru
SPIN-код: 1618-5817

Аннотация: В статье предлагается редакторский обзор публикаций 3-го (75-го) номера. В обзоре показано, что материалы номера направлены на поиск новых идей на том же пути разработки и развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики. Указано, какие именно эти идеи. Отмечено, что они характеризуют и знакомых читателям, и новых авторов. Особое внимание уделено актуальным проблемам теоретической экономики, теоретико-экономическим аспектам исследования новой индустриализации, творчеству молодых исследователей.

Ключевые слова: теоретическая экономия; новая индустриализация; творчество молодых исследователей.

JEL: A13; A14

THEORETICAL ECONOMY: NEW IDEAS, DEEP AND NOT VERY

Valery Gordeev, doctor of Economics,
chief editor of the journal Theoretical Economics,
Yaroslavl state technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article offers an editorial review of publications in the third (75th) issue. The review shows that the materials of the issue are aimed at searching for new ideas on the same path of development and development of the concept of theoretical economy put forward by us. It is indicated what these ideas are. It is noted that they characterize both familiar to readers and new authors. Special attention is paid to topical problems of theoretical economics, theoretical and economic aspects of the study of new industrialization, the work of young researchers.

Keywords: theoretical economy; new industrialization; the work of young researchers.

Здравствуйте, уважаемый читатель!

Представляем Вашему вниманию очередной, 3-й (75-й), номер нашего журнала. И, как уже стало традицией более десяти лет, стремимся найти новые идеи на том же пути развития выдвинутой нами концепции теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях.

Сначала традиционно обращаем Ваше внимание на первую по порядку и главную рубрику «Актуальные проблемы теоретической экономики», где опубликовано в данном номере три материала. Во-первых, в этой рубрике публикуется статья под названием «Социально-экономическая сущность инфляции в различных теоретических подходах». Её написали исследователь с кафедры экономической теории ФГБОУ ВО «Крымский Федеральный университет им. В.И. Вернадского» (г.

Симферополь, Российская Федерация) Нестеренко Евгения Сергеевна, ассистент, и Финогентова Анна Владимировна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры. При этом если Е.С. Нестеренко уже выступала на страницах нашего журнала [см., например: 3], то А.В. Финогентова публикуется у нас впервые. В данной их статье проведен ретроспективный анализ становления и развития дефиниции «инфляция». Отмечено то, что не каждое повышение цен обязательно будет свидетельствовать о возникновении инфляции. Авторами рассмотрены три теоретических подхода к определению инфляции: кейнсианский, монетаристский, теория чрезмерных издержек. Охарактеризованы специфические особенности современной инфляции.

Во-вторых, в этой рубрике впервые в нашем журнале выступает Преображенский Юрий Владимирович, кандидат географических наук, доцент, доцент кафедры экономической и социальной географии Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского, (г. Саратов, Российская Федерация). Его статья называется «Составляющие интегративного социально-экономического пространства и их взаимодействие». В статье предлагается и концептуализируется выделение ряда подпространств в составе интегративного социально-экономического пространства. Показывается отличие подобного подхода от некоторых других подходов (средового, подхода на основе близости («proximity»). Дается представление о взаимодействии пространств и о специфических эффектах, возникающих при данном взаимодействии. Проводится критический анализ понятия и сущности инновационного пространства. Показана возможность использования центр-периферийного подхода для выявления неоднородности инновационного пространства и распространения знания и инноваций. Основной вывод заключается в том, что специфика распространения знания и инноваций определяется свойствами интегративного социально-экономического пространства и характеристиками составляющих его подпространств: информационного, инновационного, экономического и географического. Перспективы инновационного развития страны связаны с усилением вертикального взаимодействия между последними, а также с преодолением тенденций поляризации.

В-третьих, в этой рубрике впервые в нашем журнале выступает Родина Галина Алексеевна, доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры «Экономика и управление» ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет». В данной статье посвящена проблеме поиска путей выхода из кризиса, в который мировая экономика погрузилась накануне третьего десятилетия третьего тысячелетия и который получил ускорение в результате к-пандемии и последствий предпринятых мер по её преодолению. Автором выдвигается положение о том, что кризисы подобного рода не только меняют соотношение между странами, но и заставляют задуматься об эффективности самих социально-экономических моделей, чья конкурентоспособность обеспечивается в конечном счёте культурными кодами, заложенными в основание национальных моделей. В статье рассматриваются перспективы сохранения лидирующего положения моделей англосаксонского культурного кода, усиления позиций моделей ханьского культурного кода и шансы отечественной модели, основанной на российском культурном коде.

Затем Вашему вниманию представляется рубрика «Конференция в ЯГТУ ...». В данном номере в этой рубрике мы знакомим Вас с работой, которая называется «Проблемы российской экономики с позиции традиционного марксизма». Её написал доктор экономических наук, профессор Водомеров Николай Кириллович (г. Курск, Российская Федерация), который в течение ряда лет был членом редколлегии, а сейчас является научным консультантом нашего журнала и хорошо известен Вам как его автор [см., например: 4 и 5]. В данной его статье изложены результаты исследования процессов производства, присвоения и использования стоимости в российской экономике. Показано, что главным фактором, влияющим на состояние и развитие экономики России, является размер природной ренты, реализованной на внешнем рынке. Оценено количественное влияние ренты на отношения производства и присвоения новой стоимости, размеры ВВП. В условиях сложившейся

системы экономических отношений зависимость доходов от природной ренты вызывает значительный отток капитала из экономики, положительное сальдо счета текущих операций, заниженный курс рубля и стагнацию большинства обрабатывающих производств, что отрицательно влияет на уровень жизни широких слоев населения. Рассчитаны оценки потерь в экономике, вызванных ее сырьевой ориентацией. Обосновано, что для выхода из создавшегося положения необходимо ускоренное развитие станкостроения, что может быть обеспечено только на основе государственного планирования этой отрасли.

В следующей рубрике - «Новая индустриализация: теоретико-экономический аспект» - публикуется в этом номере два материала. Во-первых, статья под названием «Теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения и проблемы практического воплощения ноономики». Ее подготовили трое исследователей с кафедры менеджмента Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД Российской Федерации: Тебекин Алексей Васильевич, доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор, почетный работник науки и техники Российской Федерации, профессор кафедры; Митропольская-Родионова Надежда Владимировна, кандидат экономических наук, доцент кафедры; Хорева Анна Вячеславовна, старший преподаватель кафедры. А.В. Тебекин известен Вам и как член редколлегии нашего журнала, и как достаточно активный его автор [см., например: 6; 7; 8], а его соавторы по данной статье публикуются у нас впервые. С дискуссионных позиций в их работе рассмотрена теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения. На основе аналитических исследований рассмотрены возможные варианты трансформации схемы теоретической модели нового индустриального общества второго поколения в статике и динамике. С позиций объективных макроэкономических закономерностей развития и субъективных факторов сопротивления изменениям рассмотрены современные проблемы практического воплощения ноономики и описаны потенциальные пути их преодоления.

Во-вторых, в этой рубрике со статьей под названием «Преподаватель или ученый: как привлечь молодежь в науку?» выступают трое исследователей из Волгоградского государственного технического университета (г. Волгоград, Российская Федерация): Виноградова Надежда Леонидовна, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры философии и права; Волков Сергей Константинович, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и предпринимательства; Леонтьева Елена Юрьевна, доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии и права. Из них С.К. Волков публиковался у нас ранее [см., например: 9], а его соавторы выступают в нашем журнале впервые. В их статье ставится проблема подготовки молодых научных кадров в региональных ВУЗах, в контексте рассмотрения которой выделяются факторы, влияющие на заинтересованность и мотивацию молодых людей выбирать научную деятельность в качестве профессиональной. По мнению авторов, одним из таких факторов является личность наставника, преподавателя, руководителя и его личный пример, для студентов. Представлен анализ ситуации, в которой вынуждены работать современные преподаватели, изменившийся статус, престиж и мотивы их деятельности, не способствующие эффективному привлечению молодежи в науку. Деятельность преподавателя рассмотрена как противоречивое совмещение двух ипостасей: роли ученого и методиста. Это предполагает, во-первых, постоянно демонстрировать соответствующие научные достижения: публикационную активность в ведущих журналах, причем как отечественных, так и зарубежных - непременно входящих в первый-второй квартиль; получать грантовую поддержку своих разработок, ну и как следствие – монетизировать результаты своего научного творчества. При этом с необходимостью надо интересно и профессионально читать лекции, разрабатывать он-лайн курсы, быть знатоком интерактивных форм обучения. Авторский тезис о том, что преподаватель ВУЗа находится в ситуации «многозадачности», являясь «многостаночником», подкрепляется социологическим опросом. Авторы обращают внимание на возрастной, гендерный состав

преподавателей, акцентируя внимание на той функциональной роли – ученый или преподаватель, которую они выполняют или хотели бы выполнять. Итогом статьи становится ряд выводов и предложений относительно переустройства системы подготовки молодых ученых в региональных вузах.

В рубрике «Творчество молодых исследователей» данный номер предлагает Вам две работы. Во-первых, статья под названием «Трансформация налоговой системы в условиях цифровизации российской экономики как ключевой инструмент выхода экономики из рецессии», которую представили уже известные Вам авторы [см., например: 10] Артеменко Дмитрий Анатольевич, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой «Государственные, муниципальные финансы и финансовый инжиниринг» Высшей школы бизнеса Южного федерального университета, (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация) и Василенко Людмила Александровна, магистрант этого университета. В статье рассмотрены вопросы использования, развития цифровой экономики в России, а также, в частности, цифровизации процессов налоговой системы Российской Федерации. Исследованы вопросы изменения налоговой системы Российской Федерации и системы налогового контроля под влиянием цифровых технологий. Проведен анализ публикаций средств массовой информации, официальных сайтов органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, а также действующих нормативно-правовых актов и внесенных в них изменений по теме исследования. На основании проведенного анализа определены перспективы и направления дальнейшего развития налоговой системы РФ в условиях цифровизации российской экономики.

Во-вторых, в этой рубрике представлена статья под названием «Варианты развития государственных внутренних долговых отношений: проблемные сегменты современных форм государственного долга России». Её автор, впервые публикующийся у нас, – Тишин Илья Владимирович, аспирант кафедры экономической теории, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», (г. Тверь, Российская Федерация). Статья посвящена вопросам функционального анализа государственных долговых отношений. Цель работы – подчеркнуть проблему функциональных трансформаций долговых отношений в России. В статье сделан вывод о динамике долговых отношений – от перераспределительно-принудительных до перераспределительно-стимулирующих, репутационных и модификационных, а также рассмотрен фактор их постепенного искажения. Научная новизна работы заключается в выявлении тенденций российской экономики, происходящих на фоне кризиса циклического развития долговых отношений государства в условиях асинхронности применения мер и искажения интересов субъектов отношений. В данном случае речь идет о современных формах государственного внутреннего долга, об их текущем искажении и о вопросах их постепенной нормализации в перспективе.

В рубрике «Рецензии, отклики» мы знакомим Вас в этом номере с двумя материалами. Во-первых, это «Отзыв на статью А.С. Фролова «Влияние процессов экологизации экономики на занятость населения». С ним выступает известная Вам, уважаемый читатель [см., например: 11], Берендеева Алла Борисовна, доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, экономики и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», (г. Иваново, Российская Федерация). Дается в отзыве оценка положений и выводов рассматриваемой статьи. С отдельными её положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы устойчивого развития, экологизации, экоинноваций, «зеленой экономики», занятости населения и «зеленых рабочих мест».

Во-вторых, в этой рубрике публикуется работа под названием «Призрак ноосферы» — размышления над взглядом российского ученого на современное общество». Её автор – впервые выступающая в нашем журнале Зотова Елена Серафимовна, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник экономического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (г. Москва, Российская Федерация). Предлагается рецензия на книгу Е.В. Косова

«Призрак ноосферы. Взгляд из России», вышедшую в 2020 г. Она, по мнению рецензента, интересна не только для ученых-экономистов, но и для ученых и преподавателей в области всех общественных наук. Рассматриваются взгляды автора на происходящие процессы перехода человечества в новое цивилизационное состояние.

В рубрике научная жизнь представлен один матреила - это «Рабочая программа учебного курса «Экономическая теория» (проект)». Её представили шесть преподавателей из департамента экономической теории Финансового университета при Правительстве Российской Федерации: доктора экономических наук, профессора Альпидовская Марина Леонидовна (E-mail: morskaya67@bk.ru), Карамова Ольга Владимировна (E-mail: lelia_apa@mail.ru), Толкачев Сергей Александрович (E-mail: tsa2000@mail.ru), Юданов Андрей Юрьевич (E-mail: yudanov@yandex.ru), а также кандидаты экономических наук доцент Терская Галина Алексеевна (E-mail: terskaya@list.ru) и Соколов Дмитрий Павлович (E-mail: frei-falke@mail.ru). Марина Леонидовна Альпидовская уже известна Вам как член редколлегии и активный автор нашего журнала [см., например: 1 и 2], а остальные разработчики проекта программы выступают у нас впервые. Как отмечают авторы проекта, он подготовлен и представлен на Ваш суд, уважаемый читатель, в ответ на современный кризис неоклассического «mainstream». Последний, как резонно утверждают они, неспособен в полной мере раскрыть суть происходящих трансформационных процессов в глобальной экономике. Неспособен он и быть совершенной методологической основой создания эффективного ответа российского общества на поставленные перед ним стратегические вызовы социально-экономического развития.

К сожалению, номер завершается рубрикой «Памяти ученого», где член редколлегии Альпидовская Марина Леонидовна, доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ» сообщает скорбную весть о кончине директора этого департамента, доктора экономических наук, профессора, члена-корреспондента РАН Дмитрия Евгеньевича Сорокина. Мы выражаем соболезнование родным и близким покойного.

Таково основное содержание материалов представленного 3-го (75-го) номера. Как видите, они, действительно, в определенной степени отвечают задаче поиска новых идей на избранном нами пути развития теоретической экономики как нового парадигмального мейнстрима в экономических исследованиях, чем мы и занимаемся в нашем сетевом издании вот уже второе десятилетие.

В заключение позвольте высказать традиционное для завершения рубрики главного редактора пожелание: Успешной Вам работы над новым номером, уважаемый читатель!

С уважением В.А. Гордеев

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альпидовская, М.Л. К вопросу об устойчивости теории Томаса Мальтуса / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 69-77. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
2. Альпидовская, М.Л. Общие контуры будущего: закономерности глобального постмодерна или альтер мира нового человека / М.Л. Альпидовская // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 8. — С. 11-23. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
3. Нестеренко, Е.С. Цифровая услуга: понятие, виды, особенности / Е.С. Нестеренко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 70-79. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Водомеров, Н.К. Преодоление технологического отставания России и цифровая экономика

- /Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 3. — С. 70-73. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
5. Водомеров, Н.К. Противоречия российской экономики как выражение отношений присвоения / Н.К. Водомеров // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 7. — С. 13-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
6. Тебекин, А.В. Оценка качества взаимосвязи составляющих триады управления социально-экономическими системами «цель-измеримость-практическая реализация» / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 7. — С. 11-21. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
7. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 9. — С. 10-26. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
8. Тебекин, А.В. Ретроспективный анализ проблем развития теории потребительского выбора и спроса / А.В. Тебекин // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 10. — С. 11-27. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Акимова, О.Е., Волков С.К., Хрысева А.А. Концепция «умный город»: эволюция, элементы и форма реализации / О.Е. Акимова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 6. — С. 55-63. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
10. Артеменко, Д.А., Василенко Л.А. Ключевые проблемы налогового администрирования предприятий малого и среднего бизнеса в Российской Федерации / Д.А. Артеменко // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2020. — № 6. — С. 96-100. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
11. Берендеева, А.Б. Отзыв на статью А.И. Субетто «Ноосферизм – новая система сохранения и развития человечества на земле» / А.Б. Берендеева // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика», 2019. — № 11. — С. 95-95. [Электронный ресурс] - Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ИНФЛЯЦИИ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ

Нестеренко Евгения Сергеевна

ассистент,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: Nesterenko.E.S@yandex.ru

Финогентова Анна Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского,
г. Симферополь, Российская Федерация.
E-mail: anya.finogentova@yandex.ru

Аннотация: В статье проведен ретроспективный анализ становления и развития дефиниции «инфляция». Отмечено то, что не каждое повышение цен обязательно будет свидетельствовать о возникновении инфляции, приведены примеры. Авторами рассмотрены три теоретических подхода к определению инфляции: кейнсианский, монетаристский, теория чрезмерных издержек. Детально отображены модели инфляции зарубежных ученых. Охарактеризованы специфические особенности современной инфляции. .

Ключевые слова: инфляция, инфляционные процессы, дефляция, стагфляция, уровень инфляции

JEL: E31, P24, P44

SOCIO-ECONOMIC ESSENCE OF INFLATION IN VARIOUS THEORETICAL APPROACHES

Nesterenko Evgeniia Sergeevna,
assistant of the Department of economic theory
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation.

Finogentova Anna Vladimirovna,
Ph. D., associate Professor, associate Professor of the Department of economic theory
V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Simferopol, Russian Federation

Abstract: The article provides a retrospective analysis of the formation and development of the definition «inflation». Noted that not every increase in prices will necessarily be indicative of the occurrence of inflation and examples. The authors consider three theoretical approaches to determining inflation: Keynesian, monetarist, and excessive cost theory. Models of inflation of foreign scientists are displayed in detail. Specific features of modern inflation are described.

Keywords: inflation, inflationary processes, deflation, stagflation, inflation rate.

Инфляция представляет собой сложное социально-экономическое явление, включающее в себя производственный, денежный и воспроизводственный аспекты, а также определяющее возможности и перспективы устойчивого экономического и социального развития, уровень благосостояния и качество жизни населения, динамику инвестиционных процессов в стране и многое другое.

Целью научной работы является систематизация теоретико-методических аспектов социально-экономической сущности инфляции, детально раскрывающих механизм инфляционных процессов с

точки зрения различных теоретических подходов.

Инфляционные процессы сопровождают социально-экономическое развитие различных стран с момента возникновения непосредственно денег, так как именно с их функционированием и обращением они неразрывно связаны [1].

Дефиниция «инфляция» возникла в США в период войн за независимость 1775-1783 гг., и получила распространение после гражданской войны в Северной Америке в 1861-1865 гг. Страны Западной Европы также испытали на себе существенные последствия инфляции в период XVIII-XIX вв. В частности, Англия столкнулась с инфляцией во время войны с Наполеоном в начале XIX века, Франция – в период Французской революции 1789-1791 гг., а Германия – после Первой мировой войны осенью 1923 года. В России активные инфляционные процессы были зафиксированы в период с 1769 по 1895 г. Более же обширное распространение изучаемое явление получило в российской экономике в 20-е и 90-е гг. XX столетия [1].

Широко известен тот факт, что в эпоху позднего средневековья для обозначения названия инфляционных процессов, которые имели место в странах Западной Европы после великих географических открытий, учеными использовалось понятие «революция цен». Прежде всего революция цен XVI века проявилась в резком увеличении цен на сельскохозяйственные и промышленные товары в европейских странах. Если до XVI века цены, в основном, были стабильными, изменялись только в периоды войн и стихийных бедствий, то, начиная с 30-х годов и до конца XVI века, цены выросли в Испании в 4-5 раз, во Франции в 2-3 раза, в Англии в 2,5 раза, в Германии в 2 раза, а в среднем по Западной Европе в 2-2,5 раза [2]. Подобное движение цен связывалось с значительным притоком золота и серебра в Европу и с их перераспределением между западноевропейскими странами. К. Маркс указывал, что подлинной причиной революции цен являлось падение стоимости благородных металлов, в результате того, что их добыча осуществлялась из обильных месторождений с использованием дешевой рабочей силы [3].

В этой связи можно отметить, что с повышением цен в результате поступления в оборот значительных объемов золота и серебра непосредственно связано возникновение количественной теории денег, согласно которой увеличение количества денег в обращении выступает причиной роста цен.

Согласно марксистской экономической теории, инфляция нераздельно связана с особенностями воспроизводственного цикла, государственным регулированием деятельности хозяйствующих субъектов, милитаризацией экономики, безработицей и пр. Она является следствием возникших диспропорций между реальным объемом общественного продукта и его стоимостным выражением, что обусловлено социально-экономическими противоречиями капиталистического способа производства [3].

В современной научной литературе представлено значительное количество определений термина инфляция. Это обусловлено тем, что инфляция является сложным социально-экономическим явлением, порождаемым диспропорциями воспроизводства в различных сферах рыночного хозяйства.

В самом распространенном толковании под инфляцией понимается избыток денег в обращении, который способствует их обесценению и росту цен на товары и услуги.

Как процесс, присущий любой современной экономике, инфляция крайне редко сменяется своей противоположностью – дефляцией. Согласно определению, представленному в энциклопедии, дефляция – это снижение общего уровня цен в стране [4].

Как правило, дефляция наблюдалась в периоды экономической депрессии и сопутствовалась высоким уровнем безработицы. Тем не менее, со второй половины XX века дефляция стала не только редким, но и очень кратковременным явлением, а сочетание экономической депрессии с хронической инфляцией наблюдается регулярно. С середины 1990-х гг. дефляционные процессы характерны для

экономики Японии (в пределах -1%) и некоторых стран Западной Европы.

Отдельные стороны и проявления инфляции описывают такие научные термины как «дезинфляция» и «стагфляция». Дезинфляция означает замедление темпов инфляции. Термин «стагфляция» является производным от стагнации и инфляции и означает высокую инфляцию при медленном или нулевом росте реального объема производства. Часто этот термин употребляется для характеристики инфляции при одновременном спаде объема производства.

Следует отметить, что не каждое повышение цен обязательно будет свидетельствовать о возникновении инфляции. Так, например, в настоящее время средние цены на потребительские товары значительно выше, чем 50 или тем более 100 лет тому назад. Такое повышение цен на товары объясняется изменениями в функциональных характеристиках самих товаров, сложность и качество которых постоянно меняется в связи с новыми технологическими возможностями производства, достижениями науки и техники, а также под воздействием качественного изменения потребностей общества. Вследствие этого не вызывает сомнений тот факт, что более наукоемкие, сложные, качественные товары должны стоить дороже.

По мнению А.А. Косяковой, М.В. Лоскутовой, денежные отношения трактуются в качестве производных от отношений сферы производства. Поэтому детальный анализ показывает, что причины инфляции находятся одновременно как в денежной сфере, так и в сфере реальной экономики [5].

Как акцентируют в своих исследованиях С.А. Варвус, Е.Г. Кудряшова, в западной литературе «инфляция анализируется как денежно-ценовой феномен. При этом сторонники монетаристской концепции полагают, что первопричиной инфляции является увеличение количества денег в обращении, а рост цен – прямым следствием этого увеличения. Теоретики посткейнсианского подхода к определению сущности инфляции считают, что увеличение денежной массы является следствием роста цен» [6].

В современных учебниках инфляция определяется, как повышение общего уровня цен [7].

Е.Ф. Борисов отмечает, что во время инфляции бумажные деньги обесцениваются [8]:

- по отношению к золоту (в условиях системы золотого монометаллизма или золотого стандарта), в результате происходит повышение рыночной цены золота в бумажных деньгах;
- по отношению к товарам, что закономерно вызывает рост цен на товары и услуги;
- по отношению к иностранным валютам, в результате наблюдается падение курса национальной валюты по отношению к иностранным денежным единицам, сохранившим прежнюю реальную стоимость или обесценившимся в меньшей степени.

Многоаспектные трактовки термина инфляция считаем необходимым представить в таблице 1.

Как отмечено в энциклопедическом словаре В.И. Данилова-Данильяна, содержание термина «инфляция» с момента своего возникновения и применения в научном обороте с первой половины XIX века претерпело значительные изменения в результате непрерывного усложнения экономической деятельности и развития представлений о функционировании денежного хозяйства. Так, например, в определении инфляции стали учитывать не только непосредственно денежные знаки в виде монет и бумажных денег, но другие виды денежных средств: безналичные деньги, кредитные средства, облигации, векселя и пр. В дальнейшей эволюции данного термина основной акцент был сделан на последствиях, к которым приводит длительное состояние переполнения каналов обращения денежными знаками. Важнейшим из таких последствий является обесценение национальной валюты, проявляющееся в росте цен на товары и услуги [4].

Результаты научных исследований зарубежных ученых в области определения социально-экономической сущности инфляции сведены к трем основным теоретическим подходам (рисунок 1).

Сторонники монетаристского подхода рассматривают экономику с гибкими ценами в краткосрочном периоде и при условии неизменного объема производства. Инфляция, согласно

данной концепции, является порождением сугубо денежных факторов. Ее возникновение обусловлено ошибочной кредитно-денежной политикой государства.

Таблица 1 – Сущностная характеристика термина «инфляция»

Авторы	Сущностная характеристика инфляции
М. Фридмен	Инфляция всегда и везде представляет собой денежное явление, возникающее и сопровождаемое более быстрым ростом денежной массы по сравнению с объемом производства [9].
М.Н. Чепурин, Е.А. Киселева	– повышение общего уровня цен, сопровождающееся обесценением денежной единицы; – сущностью инфляции является дисбаланс между совокупным предложением и совокупным спросом в сторону повышения последнего, сложившийся одновременно на всех уровнях (товарном, денежном, рынке ресурсов) [10].
В.И. Данилов- Данильян	– первоначально – переполнение каналов обращения денежными знаками сверх реальных потребностей хозяйства, выраженных через текущую величину обменных операций; – современное определение – повышение общего уровня цен и тарифов на товары, работы, услуги [4].
Е.Ф. Борисов	– переполнение сферы обращения денежными знаками сверх действительной потребности национального хозяйства [8].
Д. Лайдлер и М. Паркин	– процесс непрерывного роста цен или, что является равнозначным, падения стоимости денег [11].
Т.В. Коцофана	«Инфляция рассматривается как превышение номинальных (денежных) показателей над реальными вследствие снижения покупательной способности денег, вызванного стремлением экономических агентов к перераспределению общественного дохода в свою пользу» [12].
Ю.В. Лиференко	«Инфляция – это специфическая реакция объективных экономических законов на субъективные действия государства и монополий по установлению и удержанию на неизменном уровне искусственных (нерыночных) цен на отдельные или многие товары, которая в конечном счете приводит к росту цен на все товары в стране, то есть к общему росту цен» [13].

По убеждению представителей монетаристской теории, переполнение каналов обращения избыточным объемом денежной массы над товарной неизбежно вызывает рост общего уровня цен. Другими словами, в условиях открытой экономики инфляция проявляется как обесценение национальной валюты данной страны по отношению к иностранным товарам и валютам других стран [10].

Если же рассматривать инфляцию в гораздо более широком понимании, то данный процесс является очень сложным социально-экономическим явлением. И сама по себе денежная форма инфляции выступает в двух основных проявлениях:

- 1) выполняет функцию ускорителя инфляционного процесса;
- 2) наглядно отображает через гибкий ценовой сигнал ситуацию неэффективности рынка и политических решений, выражающиеся в инфляции.

Вне денежной формы инфляция проявляется не столь явно – в подавленной форме в виде товарного дефицита. Гибкий ценовой сигнал быстрее и точнее отражает нарушение пропорций обмена, чем непосредственно сами пропорции обмена товара на товар или размеры дефицита.

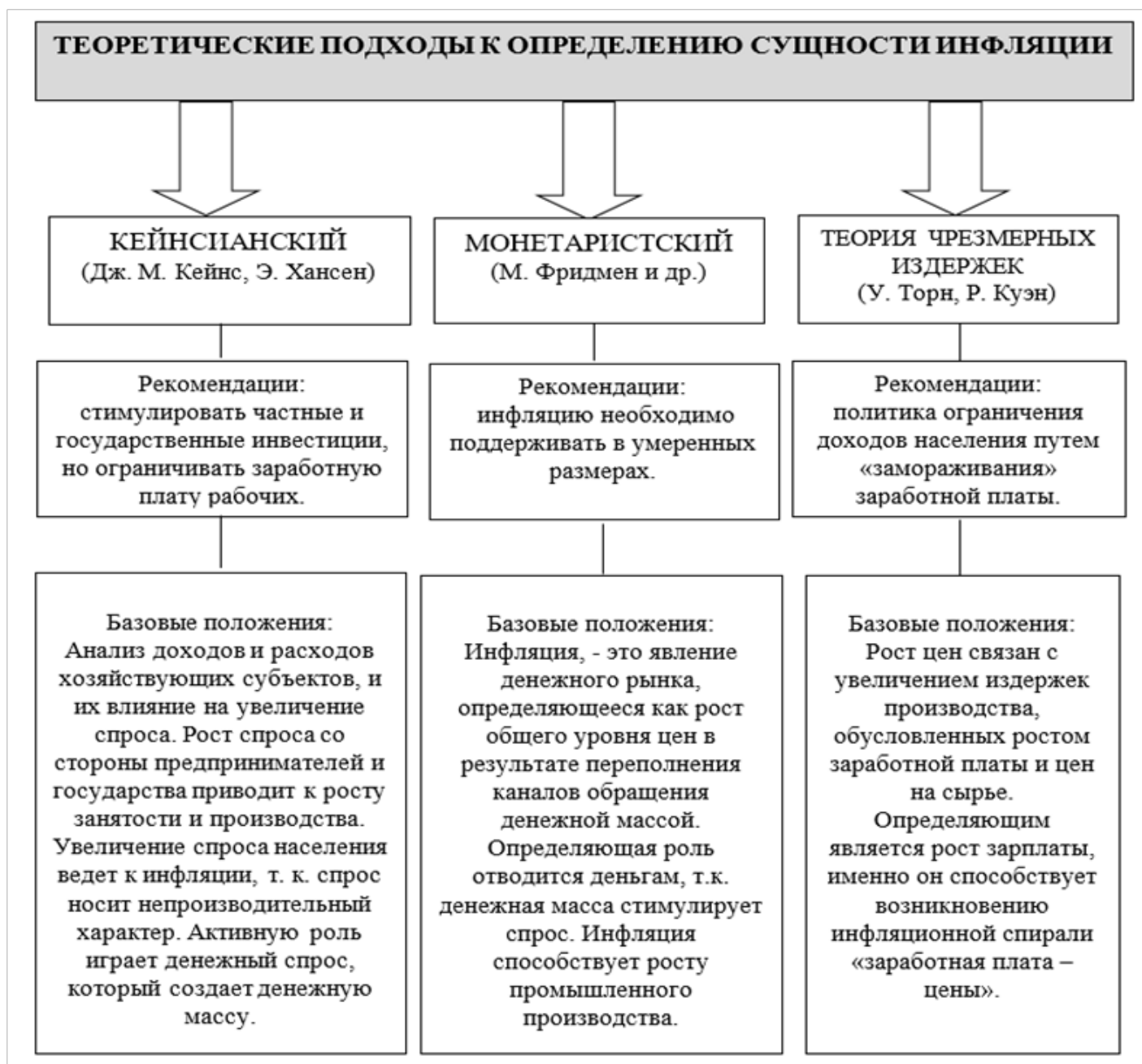

Рисунок 1 – Теоретические подходы к определению инфляции [9, 14, 15]

Представители кейнсианской теории выделяют три основных фактора инфляции:

- экспансионистскую финансовую и денежно-кредитную политику государства, стимулирующую спрос;
- рост издержек производства, обусловленный преимущественно ростом заработной платы;
- практику монополистического ценообразования, способствующую инфляционному росту цен.

Дж. Кейнс дифференцировал инфляцию на два основных вида [14]:

- 1) полуинфляцию (умеренную), характеризующую рост денежной массы в условиях безработицы, который не представляет серьезной опасности для развития экономики, т.к. не столько приводит к росту цен, как способствует занятости населения в производственном процессе;
- 2) подлинную инфляцию (галопирующую), которая становится возможной даже в условиях

полной занятости, когда рост денежной массы полностью проявляется в росте цен на товары и услуги.

Особенностью кейнсианского подхода к трактовке инфляции является то, что Дж Кейнс и его последователи считают умеренную инфляцию, характеризующуюся ростом цен примерно до 3 % в год, абсолютно необходимой для эффективного экономического развития, что позволит корректировать цены применительно к изменяющимся условиям хозяйствования и потребительского спроса.

Анализ теоретических воззрений зарубежных ученых на проблему инфляции позволяет также выделить различные модели инфляции, которые детально отображены в таблице 2.

Таблица 2 – Модели инфляции [9, 16]

Модели инфляции	Сущностная характеристика модели
Модель Фридмана	Модель учитывает реальный спрос на деньги как функцию реального дохода и ожидаемой инфляции, причём ожидания предполагаются предельно рациональными. Определяет уровень инфляции, при котором реальный сеньораж максимален – т.н. оптимальная инфляция. При прочих равных условиях этот уровень инфляции тем ниже, чем выше темпы экономического роста. Если фактическая инфляция выше «оптимальной», то дополнительная эмиссия денег лишь ускорит инфляцию. Эмиссия денег возможна, если фактическая инфляция ниже «оптимальной».
Модель гиперинфляции Кейгана	Основана на модели зависимости реального спроса на деньги только от инфляционных ожиданий, которые формируются адаптивно. При низких значениях скорости адаптации ожиданий и малой эластичности спроса на деньги по инфляционным ожиданиям данная модель описывает фактически равновесную ситуацию, когда инфляция равна темпу роста денежной массы. Однако, при высоких значениях указанных параметров модель приводит к неуправляемой гиперинфляции несмотря на постоянный темп роста денежной массы. В таких условиях для минимизации уровня инфляции требуются меры, снижающие инфляционные ожидания экономических агентов.
Модель Бруно – Фишера	Учитывает зависимость спроса на деньги не только от инфляционных ожиданий, но и от ВВП. Используется такая же функция, как и в модели Кейгана, но для удельного (на единицу ВВП) спроса на деньги. В данной модели, кроме темпа роста денежной массы, появляется постоянный темп роста ВВП. Также в модели вводится бюджетный дефицит и анализируется влияние бюджетного дефицита и способов его финансирования на динамику инфляции. Модель позволяет углубить анализ последствий монетарной политики.
Модель Сарджента – Уоллеса	Учитывает возможность эмиссионного и долгового финансирования дефицита бюджета, но исходит из того, что возможности наращивания долга ограничены спросом на государственные облигации. Ставка процента превышает темп роста выпуска, поэтому с некоторого момента финансирование дефицита становится возможным только за счёт сеньоража, что означает увеличение темпов роста денежной массы и инфляцию. Модель исходит из того, что денежная политика не способна повлиять на темп роста реального выпуска и реальную процентную ставку (они задаются экзогенно в модели). Основной вывод заключается в том, что сдерживающая кредитно-денежная политика сегодня неизбежно приводит к росту уровня цен завтра и, более того, она может привести к росту текущей инфляции. Ожидание инфляции в будущем может вызвать инфляцию уже в настоящем, несмотря на сдерживающую кредитно-денежную политику. Таким образом инфляция при долговом финансировании может быть даже больше, чем при эмиссионном. Единственно надёжным средством становится достижение профицита бюджета.

В настоящее время можно отметить следующие характерные особенности современной инфляции [17, 18]:

– если раньше инфляция охватывала экономику одной или нескольких стран, то теперь рост цен носит не локальный, а всеобщий мировой характер;

– современная инфляция является не эпизодической, а непрерывной, хронической. В настоящее время цены растут на всех фазах экономического цикла, не снижаясь сколько-нибудь даже в периоды экономического роста;

– инфляция в разных странах развивается разными темпами, неравномерно, скачкообразно, на что влияют внутренние факторы, а также степень государственного вмешательства в экономику;

– изменился характер инфляции, усложнились ее социально-экономические последствия, что объективно требует использования действенных рычагов и способов регулирования инфляции.

Следовательно, инфляция представляет собой сложное социально-экономическое явление, определяющее возможности и перспективы устойчивого экономического и социального развития, уровень благосостояния и качество жизни населения, динамику инвестиционных процессов в стране и многое другое. Под инфляцией понимается избыток денег в обращении, который способствует их обесценению и росту цен на товары и услуги. Многие ученые рассматривают инфляцию как денежно-ценовой феномен. При этом сторонники монетаристской концепции полагают, что первопричиной инфляции является увеличение количества денег в обращении, а рост цен – прямым следствием этого увеличения. Теоретики посткейнсианского подхода считают, что увеличение денежной массы является следствием роста цен.

В качестве перспектив дальнейших исследований следует указать необходимость проведения комплексного исследования причин, механизмов развития и последствий инфляционных процессов в Российской Федерации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Инфляция и антиинфляционная политика в России / А.Г. Грязнова, Л.И. Абалкин, Т.В. Парамонова и др. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 251 с.
2. Экономическая история капиталистических стран / Т. Чунтулова, В. Г. Сарычева, А. А. Успенский, и др. – М.: Высш. шк., 1985. – 305 с.
3. К. Маркс, Ф. Энгельс. Сочинения. Издание второе. Т. 2. – М.: Издательство политической литературы, 1955. – 615 с.
4. Экономико-математический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.И. Данилов-Данильян. – М.: Большая Российская энциклопедия: Издательский Дом «Инфра-М», 2003. – 688 с.
5. Косякова А.А., Лоскутова М.В. О природе инфляции в российской экономике // Вестник Тамбовского государственного университета: Гуманитарные науки. Экономика. – 2006. – № 4 (44). – С. 398-404.
6. Варвус С.А., Кудряшова Е.Г. Особенности инфляции в России и меры борьбы с ней // Банковские услуги. – 2009. – № 3. – С. 2-6.
7. Галоян М.Р. Инфляция: понятие, сущность, определение // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inflyatsiya-ponyatie-suschnost-opredelenie> (дата обращения: 20.07.2020).
8. Борисов Е. Ф. Экономическая теория. – М.: ЮрайтИздат, 2013. – 187 с.
9. Фридмен М. Если бы деньги заговорили... – М.: Дело, 1999. – 157 с.
10. Курс экономической теории: учебник / М.Н. Чепурин, Е.А. Киселева и др. – 7-е изд., дополнения и переработки – Киров: «Аса», 2015. – 880 с.
11. Laidler D., Parkin M. Inflation: A Survey // Economic Journal, 1975. – vol.85(340). – p.741-809.
12. Коцофана Т.В. Сущность инфляции и ее содержание в современной российской экономике // Экономика и экологический менеджмент. – 2014. – №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-inflyatsii-i-ee-soderzhanie-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike> (дата обращения: 10.07.2020).

13. Лиференко Ю.В. Новый взгляд на сущность и причины инфляции и дефляции // Финансы и кредит. – 2016. – № 41 (713). – С. 2-14.
14. Кейнс Дж. М. Трактат о денежной реформе. – М. Избр. произведения. М.: Экономика, 1993. – С. 86–203.
15. Турка А.С. Факторы инфляции и методы ее регулирования // Символ науки. – 2015. – № 12-1. – С. 181-184.
16. Фишер С., Сахай Р., Вег К. Современные случаи гиперинфляции и высокой инфляции // ЭКОВЕСТ. – 2002. – № 2.2 – С. 195–251. URL: <http://www.old.research.by/pdf/2002n2r02.pdf> (дата обращения: 21.06.2020).
17. Коречков Ю.В. Макропроблемы России и возможные пути их решения // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2018. – № 4. – С. 61-67.
18. Очкин Р.О. Внешние шоки как детерминирующий фактор национально-государственных экономических интересов страны // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» . – 2018. – № 4. – С. 144-150

СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНТЕГРАТИВНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА И ИХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 19-18-00199)

Преображенский Юрий Владимирович

кандидат географических наук, доцент,

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского
г. Саратов, Российская Федерация.

E-mail:topofag@yandex.ru

Аннотация: В статье предлагается и концептуализируется выделение ряда подпространств в составе интегративного социально-экономического пространства. Показывается отличие подобного подхода от некоторых других подходов (средового, подхода на основе близости («proximity»). Дается представление о взаимодействии пространств и о специфических эффектах, возникающих при данном взаимодействии. Проводится критический анализ понятия и сущности инновационного пространства. Показана возможность использования центр-периферийного подхода для выявления неоднородности инновационного пространства и распространения знания и инноваций.

Основной вывод заключается в том, что специфика распространения знания и инноваций определяется свойствами интегративного социально-экономического пространства и характеристиками составляющих его подпространств: информационного, инновационного, экономического и географического. Перспективы инновационного развития страны связаны с усилением вертикального взаимодействия между последними, а также с преодолением тенденций поляризации.

Ключевые слова: интегративное социально-экономическое пространство, инновационное пространство, национальная инновационная система, диффузия инноваций, переток знания, центр, периферия.

JEL:B49, O11, O18, O33

COMPONENTS OF AN INTEGRATIVE SOCIO-ECONOMIC SPACE AND THEIR INTERACTION

Yuri V.Preobrazhenskiy,

Ph.D. in geography,

associate professor, department of economic and social geography, faculty of geography, Saratov State University, Saratov, Russia,

Abstract: The article proposes and conceptualizes the allocation of a number of subspaces within the integrative socio-economic space. The difference between this approach and some other approaches (environmental, approach based on proximity) is shown. An idea of the interaction of spaces and the specific effects arising from this interaction is given. A critical analysis of the concept and essence of the innovation space is carried out. The possibility of using the center-peripheral approach to identify the heterogeneity of the innovation space and the dissemination of knowledge and innovation is shown.

The main conclusion is that the specificity of the dissemination of knowledge and innovation is determined by the properties of the integrative socio-economic space and the characteristics of its constituent subspaces: information, innovation, economic and geographic. Prospects for the country's innovative development are associated with the strengthening of vertical interaction between the latter, as well as overcoming polarization trends.

Keywords: integrative socio-economic space, innovation space, national innovation system, diffusion of innovations, knowledge spillover, center, periphery

Введение и постановка проблемы.

Процессы зарождения и распространения инноваций остаются одной из ключевых тем

экономической повестки дня. Вместе с тем инновации являются своего рода промежуточным звеном между знанием и готовым продуктом, в свете чего важно держать рамки подходов к исследованию инноваций максимально широко, поскольку инновационный процесс определяется целым рядом факторов, в том числе и косвенных.

Актуальность исследования определяется тем, что описанию пространственных аспектов инновационной деятельности недостаёт методологического обоснования, в частности, это касается горизонтальной и вертикальной стратификации интегративного социально-экономического пространства (ИСЭП), в котором проходят инновационные процессы. Процесс распространения инноваций носит сложный характер, который имеет отличия на разных уровнях организации общества, в типах распространения и способах перенимания инновации.

Гипотеза исследования состоит в том, что диспропорции развития информационного и инновационного пространств региона или страны обуславливают переток знания и диффузию инноваций между регионами.

Предлагается выделять в рамках ИСЭП ряд подпространств, конкретно: географическое, экономическое, инновационное и информационное. В принципе, следует отметить, что для целей определённого исследования можно выделить и другие подпространства (например, социальное или историко-культурное), однако, фокус настоящего исследования направлен на инновационное пространство, для которого существенно рассмотрение трёх (помимо него самого) упомянутых выше пространств.

Заметим, что в научной литературе разные виды пространств широко используются, однако, как правило, в качестве метафоры, без раскрытия дефиниции и содержания. Данная работа направлена на то, чтобы устранить данный методологический зазор и обосновать эвристическую ценность изучения эффектов наложения пространств.

В то же время, автор понимает, что предлагаемый им перенос наработок географической науки (представлений о пространстве) в экономическую должен быть критически осмыслен и обоснован. Прежде всего покажем различия специально-пространственного подхода от других подходов, имеющих хождение в научной литературе.

Средовой подход и идея близости.

Предлагаемый подход выделения пространств в первом приближении кажется схожим со средовым подходом, который необходим для «всестороннего многоуровневого и структурированного изучения набора сред и их значимых элементов во взаимодействии с объектом изучения» [1]. В рамках средового подхода актуально рассмотрение условий и факторов, способствующих развитию исследуемого объекта или возникновению и эволюции определённого процесса. Пространственная составляющая, т.е. вопросы топологии и направления связей между объектами, если и исследуется, то как побочная.

На пересечении идей средового подхода с пространственным лежат активно развиваемые зарубежными исследователями идеи близости (*proximity*). Они связаны с обоснованием сближения (не только географического, но организационного, когнитивного, социального, институционального) акторов экономических отношений (см. литературу по данному вопросу [2, 3]). В обобщённом виде представление о видах близости можно видеть в табл.1

В противовес приведённым выше подходам пространственный имеет ряд отличий, позволяющих в большей степени использовать количественные методы для диагностики того или иного пространства и взаимодействия пространств. Рассмотрим их более подробно.

Во-первых, пространственный подход предполагает выявление морфологии. Морфология любого пространства представлена тремя основными типами элементов: точечными, линейными и ареальными (площадными). Даже если мы говорим об информационном пространстве, его основной

структурой будет являться сеть как сочетание точечных (узлы, хабы) и линейных элементов (связи между ними).

Таблица 1 – Содержание и перспективы развития различных видов близости (proximity) [4] с сокращением и добавлением автора

Вид близости	Содержание	Возможные улучшения
географический	территориальная (и производная от неё временная) дистанция взаимодействия	развитие транспортной инфраструктуры, создание условий для концентрации акторов
организационный	сходство организации фирм, включенность и адорганизационные сети	развитие унифицированной организационной структуры и культуры, общее видение будущего, подходов и принципов менеджмента
социальный	межличностные отношения работников и исследователей внутри фирмы и за её пределами (с акторами потенциально связанных организаций)	усиление общения и передачи знания, как в формальной, так и неформальной форме
когнитивный	сходство когнитивных процессов, гомогенизация баз данных	синхронизация, унификация производственного процесса
институциональный	сходство институтов	унификация законодательства, стандартов, а также культурных установок

Во-вторых, каждое пространство имеет свои единицы измерения. Например, географическое (натурное) пространство измеряется в километрах, а экономическое – в затратах на перевозку единицы веса товара (транспортными тарифами), издержках на производство какой-то продукции в разных его точках. Сложнее определить единицы измерения инновационного пространства. Вполне определённо можно говорить о том, что его основная характеристика – скорость (и сама возможность) распространения инноваций, но в каких единицах можно измерить её? В первом приближении достаточно сопоставить скорости распространения инноваций в разных регионах. Если в каком-то регионе инновации распространяются быстрее (по сравнению с другим регионом), можно говорить о большей плотности инновационного пространства в этом регионе. Для информационного пространства важнейшими характеристиками будет потенциал генерации новых знаний и скорость распространения информации, определяемые его плотностью.

Третьим существенным свойством пространственного подхода является то, что оно имеет насыщенность (плотность), которая поддаётся (пусть в некоторых случаях только потенциально, в связи с недостатком данных) количественной оценке.

Зафиксируем приведённые выше признаки пространственного подхода в таблице 2.

Взаимодействие пространств.

Взаимодействие между подпространствами ИСЭП проявляется как напрямую, так и косвенно. Рельеф и гидрография географического пространства определяет транспортные затраты в пространстве экономическом. Строительство инфраструктуры (Суэцкий канал, тоннель под Ла-Маншем, Крымский мост) позволяет уменьшить его сопротивление, а возрастание скорости перевозок вследствие появления новых видов транспорта – сжимать. Инновационное пространство также воздействует на экономическое. Так, внедрение продуктовых инноваций ведёт, как понятно,

к появлению новых продуктов на рынке, применение процессных инноваций – к снижению себестоимости продукции, а диффузия инноваций – к трансформации экономического центра и периферии (изменению специализации стран и регионов в производстве тех или иных товаров, оказании услуг).

Таблица 2 – Составляющие интегративного социально-экономического пространства [составлено автором]

	Частные пространства			
	географическое	экономическое	инновационное	информационное
морфология	точечные, линейные и ареальные элементы и их сочетания	линейно-узловые структуры (материальные)	инновационные полюса (узлы), оси развития и ареалы распространения инноваций	линейно-узловые структуры (нематериальные сети)
единицы измерения	километры	затраты на перевозку единицы продукции	шанс возникновения/внедрения инновации, скорость распространения инноваций	скорость передачи информации
плотность	число объектов, явлений, процессов на единицу площади	созданная стоимость на единицу площади; число транзакций на количество хозяйствующих субъектов	стоимость созданных и используемых инноваций	интенсивность трансляций в сети
скорость трансформации	низкая	средняя	высокая	скорость трансформации равна чуткости фиксации изменений
предпочтительные подходы к изучению структуры	пространственный (в узком понимании)	центр-периферия	центр-периферия, сетевой	сетевой

С другой стороны, и экономическое пространство оказывает воздействие на другие пространства. Так, получение прибыли в ресурсоёмких производствах приводит к экстерналиям в географическом пространстве, связанным, например, с созданием техногенных (нарушенных) ландшафтов (отвалы, карьеры, агроландшафты), с вырубкой лесов и пр. Инвестиционная деятельность, связанная с инновациями, в экономическом пространстве ведёт к созданию инноваций в инновационном пространстве.

Отдельно стоит остановиться на связи информационного пространства с инновационным. Не вся информация, которая передаётся в информационном пространстве, является знанием. Для того, чтобы стать им, ей необходимо пройти через ряд фильтров: физический, семантический, прагматический. Полученные знания могут быть кодифицированы [5] (т.е. описаны посредством какого-то языка, для того, чтобы быть воспринимаемы одинаково всеми его носителями) и внедрены в инновационное пространство – тогда они становятся инновациями. Иначе можно говорить о новациях – некотором знании, которое не вовлекается в инновационный процесс.

Ряд авторов полагает, что географическое пространство, т.е. реальные расстояния ограничивают непосредственное взаимодействие учёных и инноваторов. Исследования показывают, что это расстояние определяется двумя-тремя часами езды и составляет 120-180 км (до 250 км [6]). В результате такого взаимодействия исследователи передают друг другу знания, в том числе и неявные. На более высоких уровнях подобные личные контакты носят случайный характер. Знание на этих уровнях, как правило, является кодифицированным и не требуется непосредственного взаимодействия, чтобы перенять его. Это относится, например, к патентам [7].

В то же время, идея близости, о которой говорилось выше, по сути, уводит географическую близость (территориальное соседство) между акторами инновационной деятельности на второй план, выводя на первый организационную, технологическую близость. В результате можно ожидать, что распространение знаний и инноваций всё меньше определяется географическим пространством, а переток знания (побочные эффекты) усиливается (см. [8,9]).

Эвристическая ценность предлагаемой модели связана с объяснением ряда эффектов, которые возникают при взаимодействии пространств и которые нельзя объяснить при фиксации на объекте исследования, относящегося только к какому-то одному пространству. Рассматриваемые составляющие ИСЭП связаны между собой различными обратными связями. Их отслеживание позволяет объяснять ряд побочных эффектов, в том числе, и положительных, которые возникают при определённых конфигурациях всех четырёх пространств.

Для лучшего понимания взаимодействия пространств следует учитывать характерный для них процесс поляризации, приводящий к гетерогенности пространства. Любое пространство имеет ядра концентрации «титальных» процессов (экономических в экономическом пространстве, информационных в информационном и т.д.). Рисунок и топологию таких ядер можно описать с помощью модели Центр-Периферия [10]. «Центр» будет являться тем первоначальным генератором импульсов (финансовых, инновационных, информационных), которые трансформируют всю систему посредством распространения знания и инноваций.

Для регионов «центра» и «периферии» характерны обратные отношения в насыщенности пространств. Так, центры обычно представляют собой города, сравнительно (с территорией периферии) малые по площади, но сосредотачивающие мощные инновационное и информационное пространства. Для периферии характерно обратное соотношение пространств: она богата территорией, но бедна идеями. Для провинции (полупериферии) можно выделить переходную фигуру с относительно равными соотношениями пространств (см. рис.1).

Отметим, что данная схема треугольными фигурами не совсем корректно передаёт соотношение экономического пространства: в центре оно, конечно, гораздо более мощное, чем в провинции.

Понятие и структура инновационного пространства. Более подробно остановимся на содержании понятия инновационного пространства и его особенностях, поскольку именно оно определяет эффективность и интенсивность превращения знания в готовую продукцию и услуги, т.е. является в предлагаемой схеме важным слоем между информационным и экономическим пространством.

Несмотря на то, что термин «инновационное пространство» используется рядом авторов, его дефиниция, на наш взгляд, раскрыта не полностью. Существуют два основных подхода к определению

термина. В одном случае инновационное пространство понимается как ячейка взаимодействия акторов для генерации (или обучения) нового знания и ограничено специально организованным помещением. В другом случае оно определяется по аналогии с экономическим пространством, здесь его размерность соответствует региону, макрорайону, стране. Инновационное пространство понимается преимущественно как инновационная среда, которая характеризуется теми или иными условиями для инновационной деятельности (см., например, [11]), или просто как территория, на которой осуществляются инновационные процессы. Приведём два определения инновационного пространства.

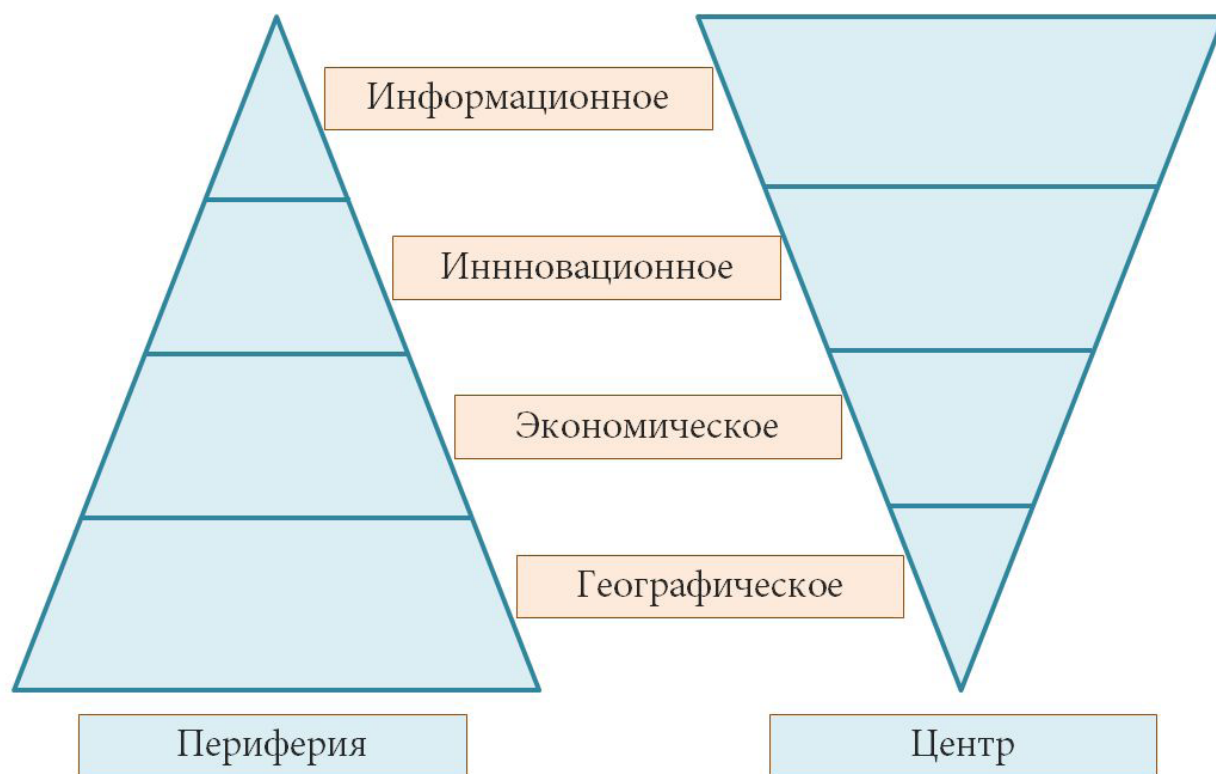

Рисунок 1 – Соотношение пространств для регионов центра и периферии

Источник: составлено автором

Н.П.Красоченкова определяет последнее как «совокупность инновационных знаний (концептов), которые свободно распространяются между субъектами инновационной деятельности в рамках национальной инновационной системы и научного задела страны» [12, с.8]. С этим определением сложно согласиться, поскольку в нём отсутствует собственно пространственное измерение. А.А.Румянцев описывает научно-инновационное пространство как «...не ограниченное административно-территориальными образованиями размещение на территории объектов научно-инновационного комплекса, включая связи между ними и с другими объектами, опосредованные экономическими отношениями, функционирующие в социальной среде и ориентированные на достижение целей социально-экономического развития...» [13, с.253]. В данном определении речь идёт скорее о территориальной инновационной системе, т.е. ударение сделано на системный характер инновационного пространства.

Существенно более плодотворной представляется позиция В.С.Бочко, который выделяет в пределах интегративного социально-экономического пространства следующие составляющие (подпространства): экономическое, географическое, социальное, интеллектуально-инновационное и нравственно-духовное [15, с.14]. При этом интеллектуально-инновационное пространство представляет собой «...такую структуру, конструкцию и комбинацию связей между научно-

технологическими возможностями и определенными действиями по их реализации, которые могут обеспечивать единение интеллектуального потенциала с инновационным потенциалом и давать положительный социально-экономический результат» [15, с.15].

Безусловно, данные подпространства имеют право на выделение, но в рамках инновационной тематики более нам представляется оправданным выделение уже упомянутых выше четырёх пространств (географического, экономического, инновационного и информационного), свойства которых во многом будут определять эффективность инновационного процесса.

Именно в инновационном пространстве формируется и функционирует региональные и национальные инновационные системы страны (РИС и НИС). Отметим, что существует разнообразие трактовок и данного термина (см., например [16]). Критически анализирует неоднозначность интерпретации НИС в научной литературе И.Н. Бокачёв [17]. Е.П.Гармашова, опираясь на подход Ч.Эдквиста резюмирует: «инновационная система страны является результатом сложного комплекса отношений и взаимосвязей между всеми участниками инновационного процесса в стране, которые создают, накапливают, распространяют и используют новые знания» [19, с.80]. РИС и НИС являются таксонами территориальной инновационной системы (см. рис.2)..

Рисунок 2 – Таксоны территориальной инновационной системы

Источник: составлено автором

Таким образом, в нашем понимании инновационное пространство представляет собой одновременно и среду, и результат процесса взаимодействия инновационных акторов, определяет эффективность функционирования территориальных инновационных систем, находится во взаимодействии со «смежными» подпространствами, прежде всего информационным (когнитивным) и экономическим.

В практическом отношении возможно использовать предлагаемую модель ИСЭП для поиска «узких мест» в инновационном процессе, в частности, рассматривая соотношение этапов НИОКР (см. рис.3).

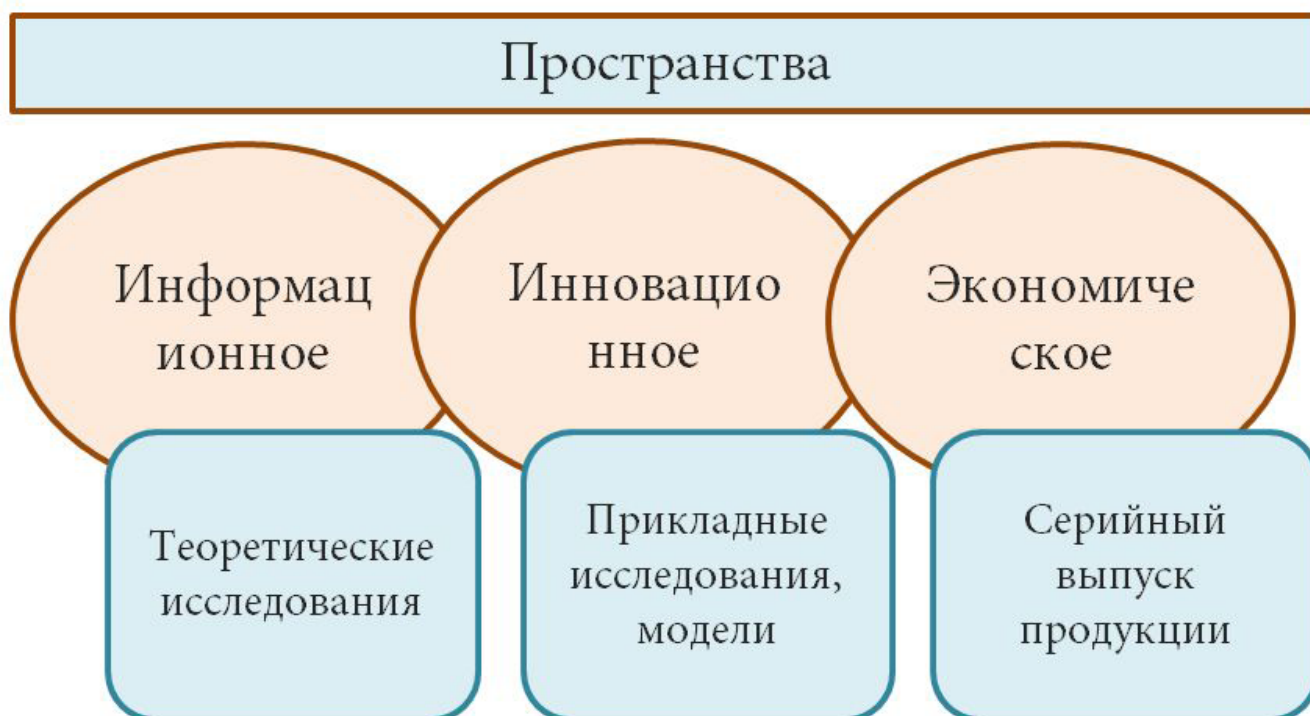

Рисунок 3 – Соответствие этапов линейной модели инновационного процесса и вмещающих их пространств

Источник: составлено автором

В пределах национальной или надрегиональной инновационной системы должен сохраняться баланс между тремя стадиями цикла: от фундаментальных исследований до выпуска серийной продукции. Это может выражаться как в количественных показателях (например, затратах на науку и инновации; выпуск инновационной продукции) так и при одновременном картировании всех пространств.

Например, структура затрат по России в целом достаточно типична в сравнении с развитыми странами (см. таблицу 3).

Таблица 3 – Структура затрат на НИОКР в некоторых странах мира, 2017 г. [составлено автором по данным OECD, Росстат]

	Фундаментальные исследования	Прикладные исследования	Разработки
Япония	0,14	0,20	0,67
Южная Корея	0,14	0,22	0,64

	Фундаментальные исследования	Прикладные исследования	Разработки
США	0,17	0,20	0,63
Китай	0,06	0,11	0,84
Россия	0,15	0,18	0,67

Если в пределах РИС наблюдается несоответствие между составляющими затрат, то, очевидно, будет происходить замещение необходимых исследований из других РИС или НИС (см. пример Китая), вызывая переток знания. Недостаточная сформированность РИС России вызвана несовпадением подпространств ИСЭП, слабым вертикальным взаимодействием между ними, чрезмерной поляризацией НИС России (см., например, [20, 21]).

Выводы. Таким образом, специфика распространения знания и инноваций определяется свойствами информационного, инновационного, экономического и географического пространств как составляющих интегративного социально-экономического пространства. Конкретные характеристики данных пространств в пределах региона или страны, их внутренняя морфология (конфигурация и соотношением «весов» центра и периферии) обуславливают эффективность инновационного развития.

Перспективы исследования связаны с выявлением конфигурации структур информационного и инновационного пространства, которые позволят наиболее эффективно осуществляться процессам распространения знания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Лепский В.Е. Междисциплинарные проблемы средового подхода к инновационному развитию. М.: Когито-центр, 2011. 240 с.
2. Boschma R. A. Proximity and innovation: a critical assessment // *Regional Studies*. 2005. No 39. P. 61–74.
3. Mattes J. Dimensions of Proximity and Knowledge Bases: Innovation between Spatial and Non-spatial Factors // *Regional Studies*. 2012. 46(8). Pp.1085–1099. Available at: <http://dx.doi.org/10.1080/00343404.2011.552493>.
4. Klimas P., Twaróg S. Inter-organizational proximity in the context of logistics - research challenges // *LogForum*. 2015. 11 (1). Pp. 109-117. DOI:10.17270/J.LOG.2015.1.10
5. Преображенский Ю.В. Оценка спилловер-эффекта знания на основе анализа публикационной активности: региональный аспект // *Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy*. 2019. Том 14. № 4. С. 603–616. doi: 10.17072/1994-9960-2019-4-603-616
6. Moreno R., Paci R., Usai S. Spatial Spillovers and Innovation Activity in European Regions. // *Crenos Working Papers*. 2003. No. 2010. P.10.
7. Jaffe A., Trajtenberg M., Henderson R. Geographic localization of knowledge spillovers as evidenced by patent citations // *Quarterly Journal of Economics*. 1993. Vol. 108.
8. Kijek A., Kijek T. Knowledge Spillovers: An Evidence from The European Regions // *J. Open Innov. Technol. Mark. Complex*. 2019. 5, 68. <https://doi.org/10.3390/joitmc5030068>
9. Newman C., Rand J., Talbot T., Tarp F. Technology transfers, foreign investment and productivity spillovers // *European Economic Review*. 2015. 76. Pp. 168–187. doi:10.1016/j.eurocorev.2015.02.005
10. Преображенский Ю.В. Центр и периферия национальной инновационной системы России // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2020. № 10. с.14-23.
11. Ильина М.Ю. Единое инновационное пространство как фактор реиндустриализации экономик государств - членов ЕАЭС // *Вестник Института экономики Российской академии наук*.

2015. № 4. С. 172-188.

12. Красоченкова Н.П. Национальное инновационное пространство в экономике знаний: понятие, содержание и формирование // Управленческие науки. 2016. Т. 6. № 2. С. 6-11.

13. Румянцев А.А. Направления трансформации научно-инновационного пространства макрорегиона (на примере северо-западного федерального округа) // Инновационная наука. 2015. № 12-1. С. 252-257.

14. Гранберг А. Г. Основы региональной экономики : учебник для вузов. М.: ГУ ВШЭ. 2000. – 495 с.

15. Бочко В.С. Территориальная конъюгация и формирование интеллектуально-инновационного пространства // Экономика региона. 2010. № 2 (22). С. 7-16.

16. Страновые особенности формирования национальных инновационных систем (НИС) в условиях нарастания не-определенности мировой экономики (на примере КНР, Республики Корея, ЮАР, России): монография / под общ. ред. Н.П. Гусакова. – М.: Изд-во «Экон-Информ», 2019. – 307 с.

17. Бокачев И.Н. Процесс формирования концепции национальной инновационной системы: ключевые проблемы // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Экономика. 2020. Т. 28. No 1. С. 98–109. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-2329-2020-28-1-98-109>

18. Edquist C. Systems of Innovation: Technologies, Institutions and Organizations. London, Pinter Publishers, Cassell Academic. 1997. 432 p.

19. Гармашова Е.П. Национальная инновационная система: сущность и основные компоненты // Экономика и управление: теория и практика. 2019. Т. 5. № 1. С. 79-84.

20. Преображенский Ю. В. Макрорегионы как надрегиональные инновационные системы: проблема перетока знания // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Науки о Земле. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 17–22. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7663-2020-20-1-17-22>

21. Preobrazhenskiy Y.V., Firsova A.A., Muzhenskiy D.A. Spatial inequality of innovation development in Russia // WSEAS Transactions on Environment and Development, 2020, 16, p. 530-538. <http://dx.doi.org/10.37394/232015.2020.16.54>

2020-е ГОДЫ: ВРЕМЯ РЕВИЗИИ СУЩЕСТВУЮЩИХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ?

Родина Галина Алексеевна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»
г. Ярославль, Российская Федерация.
E-mail:galinarodina@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена проблеме поиска путей выхода из кризиса, в который мировая экономика погрузилась накануне третьего десятилетия третьего тысячелетия и который получил ускорение в результате к-пандемии и последствий предпринятых мер по её преодолению. Выдвигается положение о том, что кризисы подобного рода не только меняют соотношение между странами, но и заставляют задуматься об эффективности самих социально-экономических моделей, чья конкурентоспособность обеспечивается в конечном счёте культурными кодами, заложенными в основание национальных моделей. В статье рассматриваются перспективы сохранения лидирующего положения моделей англосаксонского культурного кода, усиления позиций моделей ханьского культурного кода и шансы отечественной модели, основанной на российском культурном коде.

Ключевые слова: конкурентоспособность, социально-экономические модели, формационный подход, цивилизационный подход, культурные коды, англосаксонский культурный код, ханьский культурный код, российский культурный код.

JEL: A12; F01; P51

2020s: TIME TO AUDIT EXISTING SOCIO-ECONOMIC MODELS?

Rodina Galina Alekseevna,
Dr. Sc. (Econs), Professor of the Department of Economics and Management, Institute of Economics and Management, Yaroslavl State Technical University
Yaroslavl, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the problem of finding ways out of the crisis, into which the world economy plunged on the eve of the third decade of the third millennium and which was accelerated as a result of the c-pandemic and the consequences of the measures taken to overcome it. The position is put forward that crises of this kind not only change the relationship between countries, but also make one think about the effectiveness of the socio-economic models themselves, whose competitiveness is ultimately ensured by the cultural codes underlying national models. The article discusses the prospects for maintaining the leading position of the models of the Anglo-Saxon cultural code, strengthening the positions of the models of the Han cultural code and the chances of a domestic model based on the Russian cultural code.

Keywords: competitiveness, socio-economic models, formational approach, civilizational approach, cultural codes, Anglo-Saxon cultural code, Han cultural code, Russian cultural code.

Постановка проблемы

Перефразируя Ф. Энгельса, можно определить конкурентоспособность как выигрыш в «войне всех против всех». Можно производить самый конкурентоспособный товар, организовать самое конкурентоспособное предприятие, создать самую конкурентоспособную национальную экономику. Каков временной горизонт этих «выигрышей»? Очевидно, что конкурентоспособная экономика – более живучий продукт, нежели конкурентоспособный товар или услуга. В некоторых отраслях конкуренты готовы предложить покупателям свои аналоги успешного нового товара буквально через

несколько месяцев после его появления в продаже. Поэтому фирмы, беспокоящиеся о сохранении своих лидирующих позиций, должны «очень быстро бежать» и выводить на рынок новый товар под номером 2 в тот момент, когда конкуренты выбрасывают в продажу свой вариант товара под номером 1 – буквально через 2-4 месяца.

На конструирование конкурентоспособной экономики потребуется не один год. Однако и в этом случае возможны заимствования. Разве не успех «Нового курса» Рузвельта, под который позже сэр Дж.М. Кейнс подвёл теоретическую основу, предопределил триумфальное распространение кейнсианских рецептов экономического процветания среди большинства развитых стран на несколько десятилетий?

Если перебросить мостик от Великой депрессии 1929-1933 годов к Великой рецессии 2008-2009 годов, то мы вновь обнаружим сходство: выбор разными странами наиболее конкурентоспособной программы преодоления глобального кризиса нулевых-десятих годов XXI века не отличался большим разнообразием. Основным содержанием стало расширение средств макроэкономической политики, используемых для стабилизации и стимулирования экономики, в лице целого арсенала нетрадиционных средств: вертолётные деньги, отрицательные процентные ставки, что трудно было до этого представить макроэкономистам, как и то, что такой массивный вброс денег в экономику не сопровождался бы раскручиванием инфляции. Акцент – на важности финансовой стабильности. Именно финансовая дестабилизация на рынке нетрадиционных финансовых инструментов (деривативов) дала толчок Великой рецессии. Все банки мира стали использовать разработанные стандарты новой пруденциальной политики. Иными словами, неодинаковые по уровню экономического развития страны применяли идентичную макроэкономическую политику бюджетных и денежных смягчений, чтобы просто затормозить спад производства и создать условия для выхода из него. Несмотря на затянутость преодоления Великой рецессии, повсеместно распространённую макроэкономическую политику следует признать конкурентоспособной: к концу второго десятилетия текущего столетия кризис был преодолен.

И вот новый кризис, порождённый к-пандемией и мерами по её преодолению. Это кризис экзогенный, т.е. не связанный с экономической динамикой. Основной повесткой третьего десятилетия XXI века становится ответ на вопрос: насколько экономика готова ответить на этот неэкономический вызов?

Такой шоковый кризис нередко не только меняет траектории движения стран и их соотношение между собой, но и испытывает на прочность сами социально-экономические модели. Их конкурентоспособность обеспечивается в подобных ситуациях теми факторами, которые трудно заимствовать и невозможно сформировать в течение короткого отрезка времени. Речь идёт о культурных кодах и архетипах, бессознательно формирующих представление общества о картине идеального мира, лежащих в основе культурного ядра (вернее, культурно-духовно-религиозного ядра, или матрицы) этого общества и отвечающих за его самоидентификацию (Родина, 2009а; Родина 2009б; Родина 2009в; Родина 2011а; Родина 2011б).

Мы исходим из того, что третье десятилетие XXI века – время ревизии существующих социально-экономических моделей под углом зрения их конкурентоспособности. Причиной подобной ревизии является поиск ответов на новые вызовы общественного развития. Дают ли существующие социально-экономические модели, точнее, их матрицы, возможность провести необходимые реформы, определяющие траекторию развития социума до вызревания следующей точки бифуркации, и хватит ли у общества сил и мудрости избежать вырождения этих реформ в чисто техническое «изобретение приёмов»? Если удастся проскользнуть между этими Сциллой и Харибдой, то возникнет новизна другого уровня – когда эти приёмы рождают новые смыслы, придают модели необходимую конкурентоспособность и выводят общество в новые плоскости развития.

Материалы и методы

Мы все вышли из гносеологического принципа марксистской философии о первичности материи и вторичности сознания, что конкретизируется в нашем исследовании в признании первичности общественного бытия и вторичности общественного сознания. Общественное бытие выступает как совокупность материальных общественных процессов, существующих независимо от воли и сознания индивида или общества в целом, а общественное сознание является отражением общественного бытия. Из сложной совокупности общественных явлений исторический материализм выделяет материальные отношения на том основании, что люди, прежде чем заниматься наукой, политикой, философией, религией и т.п., должны есть, пить, одеваться, иметь жилище и т.д. Правда, «в историческом процессе определяющим моментом в конечном счете является производство и воспроизводство действительной жизни. ... Если же кто-нибудь искажает это положение в том смысле, что будто экономический момент является единственно определяющим моментом, то он превращает это утверждение в ничего не говорящую, абстрактную, бессмысленную фразу» (Энгельс, 1965). И всё же экономика первична, культура производна от неё, а, следовательно, вторична. Так ли это?

Культура, раз сформировавшись, начинает выступать как относительно независимая переменная среди факторов социальной жизни. Традиционная трактовка (культура народа складывается и функционирует в зависимости, прежде всего, от экономических и политических обстоятельств) переживает парадигмальный поворот, проявляющийся в рокировке понятий «экономика» и «культура», что в математической формулировке будет выглядеть так: от формулы $K = f(\text{Э}, \text{П})$ мы переходим к формуле $\text{ЭП} = f(K)$ (где K – культура; Э – экономика; П – политика; f – функция, указывающая на характер взаимозависимости указанных величин). Эталоном оценок тех или иных ценностей являются, с одной стороны, социальный опыт, а с другой, – архетипы данной культуры, сформировавшиеся в период выживания этноса, народа, рода и т.д. (Данилевский, 2019). Систему архетипов можно охарактеризовать как иммунную систему, защитный слой конкретной культуры, сохраняющий её самобытность, определяющую национальную идентичность. Под последней мы понимаем культурный код, являющийся продуктом географии, национального языка и истории народа, длительно проживающего на определённой территории, в определённом климате и выстраивающего определённые схемы ответных действий на вызовы времени, исходя из своей картины мира и своего места, а иногда и миссии в этом мире. Это своеобразный свод правил выживания и развития

Эти устойчивые правила могут помогать искать наиболее конкурентоспособные варианты ответов на вызовы времени, а могут тормозить и даже блокировать этот поиск (Родина, 2008а; Родина, 2011в; Родина, Степанова, 2020).

Содержание исследования

Социально-экономические модели можно рассматривать в двух системах координат: формационной и цивилизационной.

Специфику той или иной общественной формации определяют отношения собственности. Данный подход можно считать актуальным до тех пор, пока признаётся, что современные социально-экономические системы являются капиталистическими в своей основе (Родина, Бриллианте, 2020). Это может быть «поздний капитализм» (Бузгалин, Ленчук, 2020: 119). Или капитализм, находящийся на последней стадии структурного кризиса, т.е. на стадии прекращения своего существования по причине запуска механизма самоликвидирующейся геополитической квазимонополии (Валлерстайн, 2015). Неважно, что Э. Валлерстайн отвёл этому капитализму не более 30 лет до своей исторической кончины, – пока это капитализм, его сущность неизменна.

В основании той или иной цивилизации лежат культурные коды. В современном мире можно выделить 4 базовые цивилизации, на почве которых сохранилось 11 культурных кодов (рисунок 1).

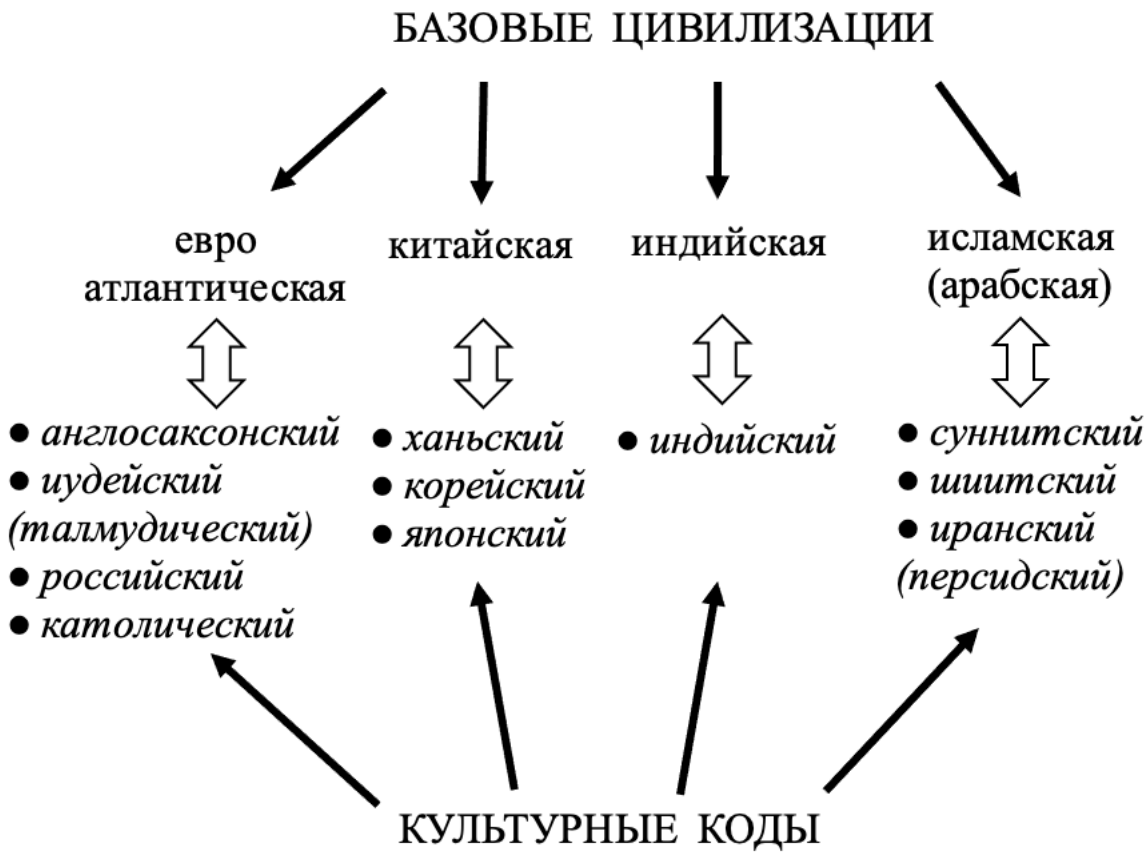

Рисунок 1 -

Схема культурных кодов современных базовых цивилизаций

Источник: составлено автором на основе Переслегин, 2021

Наибольшую конкурентоспособность продолжает демонстрировать модель евроатлантической цивилизации, «замешанной» на англосаксонском культурном коде.

Достаточно взглянуть на распределение стран по индексу человеческого развития (ИЧР), который можно трактовать как агрегированный показатель конкурентоспособности социально-экономических моделей, т.к., помимо уровня жизни, он включает в себя уровень образования и продолжительность жизни, а в 2020 году – ещё и объём выбросов двуокиси углерода и ресурсозатраты стран, что призвано скорректировать ИЧР с учётом давления цивилизации на планету. Он составлен на основе оценочных данных 2019 г. и опубликован в декабре 2020 г. Мы ограничились первой тридцаткой, в которой около 80% стран развиваются в соответствии с англосаксонским культурным кодом (таблица 1).

Таблица 1 - Распределение стран по ИЧР в 2019 г. (доклад ООН 2020 г.) [составлено автором на основе Human Development Report, 2020]

Место	Страна	Rating	Country	Место	Страна
1	Норвегия	11	Финляндия	21	Liechtenstein
2	Ирландия	12	Сингапур	22	Slovenia
3	Швейцария	13	Великобритания	23	Republic of Korea
4	Гонконг	14	Бельгия	24	Luxembourg
5	Исландия	15	Новая Зеландия	25	Spain

Место	Страна	Rating	Country	Место	Страна
6	Германия	16	Канада	26	France
7	Швеция	17	США	27	Czech Republic
8	Австралия	18	Австрия	28	Malta Malta
9	Нидерланды	19	Израиль	29	Estonia
10	Дания	20	Япония	30	Italy

Мы распространяем англосаксонский культурный код и на Германию, и на Австрию, и на Францию, которые утратили свою национальную уникальность за последние десятилетия и чьи культурные коды уступили в конкуренции более успешному англосаксонскому.

Какие ценностные ориентации обусловили эту успешность:

1. Власть может покоиться на физическом, духовном или ином превосходстве человека над человеком.

2. Политика – разновидность конфликтной социальной деятельности, которая строится на принципах честной игры и равенства граждан перед законом.

3. Признание индивида главным субъектом и источником политики, отношение к государству как к институту, зависимому от гражданского общества, гаранту прав и свобод личности.

4. Предпочтение личностью множественности форм политической жизни, состязательного типа участия во власти, плюрализма и демократии; предпочтение усложненной организации власти (наличие партий, групп давления и т.д.).

5. Примат общегосударственных законов (кодифицированного права) над частными нормами и правилами поведения.

6. Понимание свободы как «осознанной необходимости», т.е. власти Закона.

7. Либерально-рыночная ориентация как наиболее органичная форма перечисленных ценностей, объявленных универсальными и в этом смысле общечеловеческими (Родина, 2008б).

Эти смыслы позволили носителям англосаксонского культурного кода стать бенефициарами той либеральной модели глобализации, которая реализуется до сих пор по принципу «богатые богатеют, бедные беднеют», результатом чего стала усилившаяся дифференциация в мировой экономике и ликвидация практически всех конкурирующих культурных кодов (Родина, 2020).

Иными словами, англосаксонский культурный код обеспечил его носителям власть над миром.

Сохранят ли модели евроатлантической цивилизации в англосаксонском варианте свою конкурентоспособность в условиях новых вызовов, связанных с цифровизацией и обострившихся пандемией COVID-19? Или объективно более подходящими для решения насущных проблем окажутся другие социально-экономические модели, и драйверами мирового роста станут другие культурные коды? Они должны не только подготовить переход к шестому технологическому укладу, но и обеспечить сознательное управление развитием социума, т.к. стало очевидно: бороться с такими угрозами, как к-пандемия, можно лишь сообща.

Новый мирохозяйственный уклад должен строиться на механизмах личной ответственности граждан за повышение благополучия общества. С.Ю. Глазьев считает, что для этого необходим переход от англосаксонского культурного кода к восточному, ядром которого будут Китай и Индия (Глазьев, 2020: 15, 17).

Какие ценностные ориентации свойственны восточным моделям:

1. Божественное происхождение власти, не связанное ни с какими человеческими достоинствами.
2. Политика – подвижническая, недоступная всем деятельность, подчиненная кодексу поведения героев и принципам божественного правления.

3. Признание главенствующей роли в политике элит и государства, предпочтение патроната

государства над личностью; признание приоритета над личностью руководителей общин, сообществ, групп; доминирование ценностей корпоративизма.

4. Предпочтение личностью исполнительских функций в политической жизни и коллективных форм политического участия, лишенных индивидуальной ответственности; тяготение к авторитарному типу правления, упрощенным формам организации власти, поиску харизматического лидера.

5. Приоритет местных правил и обычаев (местного права) над формальными установлениями государства.

Долгое время считалось, что страны «рисовой культуры», именно благодаря своему культурным коду, не встраиваются в шестой технологический уклад, т.к. им не хватает креативности и личной ответственности (более того, проявление индивидуальности признавалось неприличным).

Но когда китайские товары заполнили весь мир, выяснилось, что рисоводческая культура – это то же самое, что и сборочное производство. Т.е. современное сборочное производство легло на традиционные паттерны, которые существовали в рисоводческой культуре.

А ещё выяснилось, что реализация потенциала инновационного развития зависит не столько от культуры как таковой, сколько от направленного сдвига социокультурных характеристик, который может осуществляться средствами образовательной и культурной политики. Вот где пригодился восточный культ образования!

Неожиданно востребованной оказалась и нацеленность на повышение благополучия общества, традиционно присущая восточным культурным кодам, однако получившая инъекцию личной ответственности граждан за рост этого благополучия в виде системы социального контроля, внедряемой в КНР с 2014 г. Человек сам формирует свою репутацию на протяжении всей своей жизни, обеспечивая положительное сальдо добрых дел.

«Система социального кредита включает в себя: соблюдение законодательства страны и правил дорожного движения; кредитную историю; налоговые платежи; поведение человека в быту; его активность в социальных сетях; структуру потребления товаров и услуг. В конечном счёте, поступки жителя Китая формализуются и приобретают исчисляемую единицу, что способно создать удобства и организованность в человеческой жизнедеятельности» (Юдина, Сулемонова, 2021). Оцифровывание поведения китайцев производится в форме начисления им рейтинговых баллов, что не воспринимается гражданами как «цифровой концлагерь» или «нарушение их приватности», поскольку культурный код предписывает оценку человека обществом (в противовес англосаксонскому культурному коду, основанному на оценке человека самим собой). Социальное кредитование распределяет жителей на пять категорий (от «АА» до «D»), подобно 10-ступенчатой шкале кредитных рейтингов Standard & Poor's (от AAA до дефолта). Обладатели высоких баллов могут рассчитывать на различные льготы, к обладателям низких баллов применяются различного рода ограничения (таблица 2).

Таблица 2 - Распределение предпочтений и санкций в соответствии с системой социального контроля в КНР [составлено автором на основе Galiullina, Bresler, Sulejmanov, Rabogoshvili, Bajramgulova, 2018]

Льготы	Ограничения
<ul style="list-style-type: none"> • Кредитование по льготным ставкам. • Аренда товаров и услуг без залога. • Госпитализация в больницу без залога. • Размещение фотографий на рекламных щитах с описанием «добрых» дел. • Восхваление. 	<ul style="list-style-type: none"> • Лишение права занимать должности в органах государственной и муниципальной службы. • Отказ в приёме на работу. • Отказ в социальном обеспечении. • Пристрастный досмотр на таможне.

Льготы	Ограничения
	<ul style="list-style-type: none"> • Отказ в приобретении авиабилетов и мест в ночных поездах. • Отказ в размещении в роскошных отелях и ресторанах. • Запрет на обучение детей в дорогих частных школах.

Иными словами, китайский (ханьский) культурный код предоставляет его носителям власть над формами организованности и деятельности.

Поскольку опыт применения системы социального контроля ещё не наработан, постольку отношение к этой системе неоднозначно. В основном, высказываются нейтральные или негативные оценки. Мы усматриваем в социальном кредитовании реализацию общемировой тенденции возрастания роли государства во всех сферах человеческой жизни, что, скорее всего, породит конфликт между государством и индивидом. Но, тем не менее, мы склонны квалифицировать систему социального контроля как зародыш новой конкурентоспособности социально-экономических моделей, учитывающий переход от индустриального общества к цифровому, процветание которого, как мы отмечали выше, зависит от создания и развития механизмов личной ответственности граждан за повышение благополучия общества. Нелишне напомнить, что успех любой модели определяется двумя основными факторами: умением, во-первых, вписаться в основные тренды технологического развития и, во-вторых, - использовать собственный культурный код для освоения этих трендов (или, по минимуму, «договориться» с ним, чтобы он не блокировал вышеозначенный курс).

Сложно представить реализацию системы социального контроля в сегодняшней евроатлантической цивилизации, а, значит, китайская социально-экономическая модель обретает дополнительную конкурентоспособность на пути к социальному государству, что уже проявилось в эффективной программе борьбы с к-пандемией и её последствиями: китайская экономика, практически единственная из крупных экономик, закончила 2020 год в плюсе. Согласно данным Национального бюро статистики КНР, ВВП в стране в прошедшем году вырос на 2,3% (National Economy Recovered Steadily in 2020 with Main Goals Accomplished Better Than Expectation, 2021).

Нас, разумеется, больше всего интересуют перспективы включения/невключения России в происходящие социально-экономические трансформации. Для этого необходимо определить специфику российского культурного кода:

1. «Россия – игра природы, а не разума», - писал Ф.М. Достоевский в «Бесах». Наш культурный код в большей степени, чем другие, предопределён географическими и климатическими факторами:

- большой хронотоп, преобладание зон рискованного земледелия с низкой производительностью и незначительным прибавочным продуктом, из чего вытекает пренебрежение материальными благами и ориентация на минимизацию риска, а не на максимизацию результата;

- сильная зависимость от погодных условий, которые непредсказуемы, что порождает слабую связь трудовых усилий с конечным результатом, зато зачастую требует коротких сверхусилий по преодолению форс-мажорных обстоятельств; отсюда отчаянная креативность и «способность подниматься на ноги после падения» (Ключевский, 1990: 65);

- ожидание внезапных и резких перемен, сочетающееся с верой в чудо, а, следовательно, предпочтение созерцательности вместо деятельности (вот откуда знаменитый русский «авось»);

- «пограничность» между Европой и Азией (Западом и Востоком), между оседлостью и кочевничеством, что чревато либо предельным синтезом несоединимых крайностей («всеединство»), либо предельной поляризацией целого, т.е. расколом, что придаёт самому менталитету устойчивое качество «смысловой неопределённости» (Кондаков, 2003: 542).

2. Из этой «пограничности» и предельности вытекает бинарность российского культурного кода: система сдержек и противовесов, рождающая конструкцию «взаимоупора», в которой равновесие весьма непрочное, что постоянно держит общество на грани срыва, а нередко и взрыва (Лотман, 2002). Такой социум настроен на ожидание внезапных и резких перемен, готовность к предстоящей ломке образа жизни и мировоззрения.

3. Коммунитарность: ценности восходят к общинному коллективизму и обуславливают приоритет групповой справедливости перед принципами индивидуальной свободы личности, а в конечном счете, – доминирование государства в регулировании общественной жизни над механизмами самоорганизации общества (Родина, 2017).

4. Признание главенствующей роли в политике не просто государства с предпочтением патроната государства над личностью, но жёстко централизованного государства, в котором нет не только политических свобод, но и потребности в них.

5. Понимание свободы как воли, т.е. произвола.

6. Особенности русского языка:

- широта семантического спектра языка, что даёт возможность соединять несоединимое (Налимов, 1989). Это опять-таки выводит нас на смысловую неопределённость, недисциплинированность и креативность;

- отсутствие дифференциации «перфектных» и «континуальных» глагольных построений, что оборачивается «недоделанностью» и мышления, и проектирования, и реформирования.

7. Ориентация на предельность и мобилизационные усилия вкупе с коммунитарностью, пространственной протяжённостью, преобладанием холодных температур, доминированием нематериальных ценностей над материальным потреблением обусловили образ россиянина как человека-первопроходца (вот откуда вырос русский космизм). Открыть – да, обжить-освоить – нет. Широкое распространение получила фраза, приписываемая американскому менеджеру: «Если вам нужна одна уникальная вещь – закажите русским, а если вам нужно 10 одинаковых, заказывайте кому угодно, только не русским».

Иными словами, российский культурный код наделяет его носителей властью над пространством.

Воистину, бинарность российского культурного кода содержит в себе потенциал одновременно и для движения вперёд, и для перехода к стагнирующей модели. О том, насколько наше сегодняшнее общество готово ответить на вызовы 2020-х годов, можно судить по Индексу готовности к будущему, который разрабатывался дважды – в 2017 и 2019 гг. Это оценка конкурентоспособности 20 государств по 10 критериям на основе статистических показателей и экспертного мнения (таблица 3).

Таблица 3 – Ранжирование стран (по итогам расчёта индекса готовности к будущему), баллы

Рейтинг	Страны	2019 год	2017 год
1	США	1,00	0,96
2	Германия	0,93	1,00
3	Великобритания	0,88	0,94
4	Япония	0,87	0,90
5	Республика Корея	0,74	0,75
6	ЕС	0,74	0,75
7	Канада	0,71	0,71
8	Франция	0,70	0,62
9	Австралия	0,66	0,68
10	Китай	0,63	0,57

Рейтинг	Страны	2019 год	2017 год
11	Италия	0,48	0,45
12	Россия	0,38	0,33
13	Турция	0,23	0,14
14	Аргентина	0,18	0,10
15	Бразилия	0,17	0,10
16	Саудовская Аравия	0,16	0,11
17	Индия	0,15	0,17
18	Индонезия	0,13	0,00
19	Мексика	0,12	0,16
20	ЮАР	0,00	0,07

Судя по тому, что Россия не вошла в первую десятку стран, а прописалась на 12-ом месте (да и то за счёт безопасности, но отнюдь не экономики, ресурсов и экологии, обеспечивающих развитие), мы считаем, что конкурентоспособность отечественной социально-экономической модели под вопросом.

Можно ли определённые черты культурного кода «заменить» или «подогнать» под насущные потребности общественного развития? Попытки инсталлировать чужие для нас культурные коды предпринимались неоднократно (взять хотя бы горбачёвскую Перестройку), но неизменно терпели фиаско. Гораздо конструктивнее иной подход, суть которого можно описать выражением легендарного Пеле: «Ну что вы ругаете нашу защиту? Всё равно наше нападение забьёт больше голов». Надо заставить работать свои сильные стороны. «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от улучшения нравов, без всяких насильственных потрясений, - писал А.С. Пушкин в «Капитанской дочке». – А те люди, которые замышляют у нас невозможные перевороты, или молоды и не знают нашего народа, или уж люди жестокосердые, коим чужая головушка полушка, да и своя шейка копейка». Поэтому насущнейшей задачей реформирования российского государства и общества становится мощное развитие национально-исторического самосознания на основе усиления процессов выработки и обращения всех видов социально значимой информации, что должно вывести образовательную и культурную политику из «остаточного» положения в приоритетное. Только этот путь способен обеспечить радикальные изменения в ядре нашей культуры без опустошительных последствий, необходимые для «запуска» механизмов конкурентоспособного переустройства общества.

Выводы

Третье десятилетие XXI века – время проверки и возможной ревизии существующих социально-экономических моделей на предмет их конкурентоспособности.

Главным критерием новой конкурентоспособности мы считаем способность культурных кодов «открыть дорогу» формированию механизмов личной ответственности граждан за повышение благополучия общества в условиях цифровизации.

Это актуализирует проблему трансформации социально-экономических моделей и открывает перспективы для становления нового конкурентоспособного лидера.

Мы прогнозируем, с одной стороны, угасание лидерства англосаксонского культурного кода и моделей, основанных на нём; с другой стороны, повышение конкурентоспособности ханьского культурного кода.

Российский культурный код имеет хорошие шансы для реализации стратегии опережающего развития, если удастся активизировать его сильные стороны.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Родина Г.А. (2009а). К вопросу о спящей экономической науке: какой смысл решать задачу, которая имеет решение? / В сб. научных работ: Экономические и социальные проблемы российского общества. Выпуск 11 / Под ред. Г.А. Родиной. – Ярославль: ООО Издательский дом Верхняя Волга. – 198 с.
2. Родина Г.А. (2009б). Социальные инновации: смена системы координат? / В сб. научных работ: Инновационное развитие экономики России: ресурсное обеспечение: Материалы междунар. научно-практ. конференции 22-24 апреля 2009 г. В 2-х т. – М.: МГУ. Том 2.
3. Родина Г.А. (2009в). Социальные инновации: эффективность справедливости или справедливость эффективности // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. № 4. С. 87-93.
4. Родина Г.А. (2011а). Социальные инновации: возможность применения принципов максимина и минимакса / В сб.: Экономика, наука, образование: проблемы и пути интеграции. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию юбилею ВЗФЭИ. 26-27 октября 2010 г. Заседания секций. Т.3. – М.: ВЗФЭИ. С. 47-51.
5. Родина Г.А. (2011б). Третье тысячелетие: новые смыслы социального развития или повторение пройденного? / В сб. научных трудов: Рождение культурологи в России / Науч. ред. В.П. Океанский. – Иваново; Шуя: Центр кризисологических исследований ФГБОУ ВПО «ШГПУ». 592 с.
6. Энгельс Ф. (1965). Йозефу Блоху, 21[- 22] сентября 1890 г. / Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2 изд. М.: Политиздат. т.37. С. 393-397.
7. Данилевский, Н.Я. (2019). Россия и Европа. М.: Изд-во Рипол Классик. - 768 с.
8. Родина Г.А. (2008а). Культурологические основания инновационного развития экономики России // Философия хозяйства. Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. № 3. С. 97-102.
9. Родина Г.А. (2011в). Модернизационный сценарий России: перспективы и ограничения // Вестник Ярославского регионального отделения РАЕН. Т.5. № 2.
10. Родина Г.А. (2020). Завтра российской экономики: соединимы ли желания с возможностями? / Г.А. Родина, Е. О. Степанова // Теоретическая экономика: электронное периодическое издание. № 1 (61). С. 35-44. // Режим доступа: www.theoreticaleconomy.ru
11. Родина Г.А. (2020). Методологические подходы к определению трансформации современной социально-экономической системы / Г.А. Родина, Н. Бриллианте // Последствия и вызовы пандемии коронавируса для технологического и социально-экономического развития общества: сб. тр. Междунар. науч.-практ. конф, 10 декабря 2020 г., Ярославль / под общ. ред. к.э.н. С.В. Шкиотова, д.э.н. В.А. Гордеева. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2020. – 632 с. С. 47-50.
12. Бuzгалин А.В. (2020). Глобальные проблемы и вызовы обуславливают возрастание экономической роли государства / А.В. Бuzгалин, Е.Б. Ленчук // Вопросы политической экономии. № 1. С. 112-119.
13. Валлерстайн Э. (2015). Структурный кризис, или Почему капиталисты могут считать капитализм невыгодным // Есть ли будущее у капитализма? Сб. статей И. Валлерстайна, Р. Коллинза, М. Манна, Г. Дерлугьяна, К. Калхуна. / пер. с англ. под ред. Г. Дерлугьяна. М.: Изд-во Института Гайдара. 2015. // Режим доступа: <https://discours.io/articles/chapters/immanuel-vallerstain-strukturnyy-krizis-ili-pochemu-kapitalisty-mogut-schitat-kapitalizm-nevygodnym>
14. Переслегин С. (2021). Цивилизации в людях и кодах. // Режим доступа: <https://universe-tss.su/main/chel/90940-sergej-pereslegin-civilizacii-v-ljudjah-i-kodah.html>
15. Human Development Report (2020) (англ.) // United Nations Development Programme / Conceição Pedro. — N. Y.: United Nation.

16. Родина Г.А. (2008б). Перспективы инновационного развития экономики России с позиций архитектоники российской цивилизации / В сб. научных трудов: Инновационное развитие региональной экономики: состояние, проблемы, перспективы. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ. - 467 с.
17. Родина Г.А. (2020). Пандемия COVID-19 как триггер перехода к новому мировому порядку // Теоретическая экономика: электронное периодическое издание. № 11 (62). С. 31-38. // Режим доступа: www.theoreticaleconomy.ru
18. Глазьев С.Ю. (2020). Ноономика как стержень формирования нового технологического и мирохозяйственного укладов // Экономическое возрождение России. № 2. С. 15-32.
19. Юдина Т.Н. (2021). Внедрение системы социального рейтинга в КНР в условиях цифровизации /Т.Н. Юдина, Х.С. Сулемонова// Теоретическая экономика: электронное периодическое издание. № 1 (73). С. 66-71. // Режим доступа: www.theoreticaleconomy.ru
20. Галиуллина С.Д. (2018). Система социального кредитования в Китае как элемент цифрового будущего /С.Д. Галиуллина, М.Г. Бреслер, А.Р. Сулейманов, А.А. Рабогошвили, Н.Н. Байрамгулова// Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия экономика. № 4 (26). С. 114-118. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kreditovaniya-v-kitae-kak-element-tsifrovogo-buduschego/viewer>
21. Galiullina S.D., Bresler M.G., Sulejmanov A.R., Rabogoshvili A.A. & Bajramgulova N.N. (2018). China's social credit system as an element of the digital future // Bulletin USPTU. Science, education, economy. Series economy. № 4 (26). Pp. 114-118. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-sotsialnogo-kreditovaniya-v-kitae-kak-element-tsifrovogo-buduschego/viewer>
22. National Economy Recovered Steadily in 2020 with Main Goals Accomplished Better Than Expectation (2021). National Bureau of Statistics of China, 18 January 2021. // Режим доступа: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210118_1812432.html
23. Ключевский В.О. (1990). Исторические портреты. Деятели исторической мысли. – М.: Правда. – 624 с.
24. Кондаков И.В. (2003). Культурология: история культуры России. – М.: ИКФ Омега-Л, Высш. шк.
25. Лотман Ю.М. (2002). История и типология русской культуры. СПб.
26. Родина Г.А. (2017). Пробил ли час «субстанции перемен»? / Международная научная конференция «Россия на пути к России: концептуальный поиск и хозяйственная стратегия»: Сборник тезисов выступлений / Под ред. Ю.М. Осипова, С.С. Нипа, Т.С. Сухиной. – М.: Экономический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова. – 280 с. С. 253-255. // Режим доступа: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=44012&p=attachment>
27. Налимов В.В. (1989). Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектоника личности. М.: Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина.
28. Доклад Индекс готовности к будущему. (2019). Сентябрь 2019. Совместный проект Международного дискуссионного клуба «Валдай» и ВЦИОМ. – 52 с. Режим доступа: <https://ru.valdaiclub.com/files/29386/>

ПРОБЛЕМЫ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ С ПОЗИЦИИ ТРАДИЦИОННОГО МАРКСИЗМА

Водомеров Николай Кирилович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Курский государственный университет»,
г. Курск, Российская Федерация.
E-mail: vodomerovnik@gmail.com

Аннотация: Изложены результаты исследования процессов производства, присвоения и использования стоимости в российской экономике. Показано, что главным фактором, влияющим на состояние и развитие экономики России, является размер природной ренты, реализованной на внешнем рынке. Оценено количественное влияние ренты на отношения производства и присвоения новой стоимости, размеры ВВП. В условиях сложившейся системы экономических отношений зависимость доходов от природной ренты вызывает значительный отток капитала из экономики, положительное сальдо счета текущих операций, заниженный курс рубля и стагнацию большинства обрабатывающих производств, что отрицательно влияет на уровень жизни широких слоев населения. Рассчитаны оценки потерь в экономике, вызванных ее сырьевой ориентацией. Обосновано, что для выхода из создавшегося положения необходимо ускоренное развитие станкостроения, что может быть обеспечено только на основе государственного планирования этой отрасли.

Ключевые слова: марксистская теория, создание и присвоение стоимости, роль природной ренты, факторы и модели экономического роста, оценка резервов ускорения социально-экономического развития, пути решения проблемы технологического обновления экономики, государственное регулирование экономики, необходимость государственного планирования машиностроения.

JEL: E11; E17; E61

PROBLEMS OF THE RUSSIAN ECONOMY FROM THE POSITION OF TRADITIONAL MARXISM

Nikolay Kirilovich Vodomerov,
Doctor of Economics, Professor,
Kursk State University
Kursk, Russian Federation

Abstract: The results of the study of production processes, assignment and use of value in the Russian economy are presented. It is shown that the main factor influencing the state and development of the Russian economy is the amount of natural rent realized in the external market. The quantitative influence of rent on the relations of production and appropriation of new value, the size of GDP is estimated. In the context of the existing system of economic relations, the dependence of income on natural resource rent causes a significant outflow of capital from the economy, a surplus in the current account, an undervalued ruble and stagnation of most manufacturing industries, which negatively affects the standard of living of the general population. Estimates of losses in the economy caused by its resource orientation have been calculated. It has been substantiated that in order to get out of the current situation, it is necessary to accelerate the development of machine-tool building, which can be ensured only on the basis of state planning of this industry.

Keywords: Marxist theory, creation and appropriation of value, the role of natural rent, factors and models of economic growth, assessment of reserves for accelerating socio-economic development, ways to solve the problem of technological renewal of the economy, state regulation of the economy, the need for state planning of mechanical engineering

Анализируемая проблема

В экономических публикациях широко распространено мнение об «устарелости» традиционного марксизма и необходимости развития и синтезирования всевозможных альтернативных марксизму течений экономической науки. Между тем процессы, которые наблюдаются в современном обществе, скорее подтверждают, чем опровергают, основные выводы марксистского учения. В статье проводится

анализ некоторых проблем российской экономики с точки зрения традиционного марксизма с целью демонстрации его научного потенциала.

Основные положения

Теоретическая основа исследования

Современная экономика сохраняет капиталистический характер, несмотря на наличие публичного сектора и высокую роль государства. В ней по-прежнему преобладают частная собственность на средства производства и наёмный труд, ее главным регулятором остается рынок, хотя и дополненный государственным вмешательством. Альтернативные марксизму трактовки характера современной экономики как «смешанной» строятся на выделении тех же особенностей экономических отношений, которые в марксизме обобщены понятием «государственно-монополистический капитализм». Понятие «глобализации» отражает давно выявленные марксизмом тенденции, связанные с развитием мировой торговли, движением капитала, разделом мира капиталистическими монополиями и державами. Повышение роли «интеллектуального капитала», «человеческого капитала», знаний в экономике лишь подтверждает хорошо известные выводы К. Маркса о превращении науки в непосредственную производительную силу и растущем значении всестороннего развития работника для современного производства. Процессы цифровизации и бурное развитие интернет-связей, разумеется, вносят свои особенности в жизнедеятельность современного общества, но не меняют его сущности как общества капиталистического.

Стоимость остается главным мерилем богатства индивидов, конкуренция за ее присвоение – основным содержанием предпринимательской деятельности, а углубление социально-экономического неравенства – неотвратимым следствием борьбы за место на рынке. Подключение государства к соперничеству за присвоение стоимости по-прежнему ведет к гонке вооружений, конфликтам и войнам. Как бы ни хотелось некоторым авторам заметить «отмирание» стоимости, этого не происходит. Скорее наблюдается дальнейшее усиление ее господства в общественных отношениях. На присвоение стоимости в первую очередь направлено создание и совершенствование новейших технологий. Не является исключением и интернет, с помощью которого идет «зарабатывание» денег, вбрасывается дезинформация с целью ослабить конкурентов, нагнетаются конфликты для свержения неугодных режимов и т.д. и т.п.

Несмотря на «теории среднего класса», – критерии выделения которого, по сути, не определены, – никуда не исчезли основные классы капиталистического общества, участвующие в отношениях материального производства (производства стоимости), – наемные рабочие, буржуазия, мелкая буржуазия, а также занимающие промежуточное положение наемные служащие.

Материальное производство и сегодня остается основой жизнедеятельности общества, несмотря на развитие сферы услуг и повышение роли последней в общественном развитии. Отношения в материальном производстве, – прежде всего отношения между непосредственными производителями материальных благ и собственниками средств производства, – определяют социально-экономическую сущность всех общественных отношений и именно в них следует искать ключ к пониманию важнейших проблем развития общества и путей их решения.

Марксистское учение возникло на основе анализа процессов, происходящих в реальной действительности. Оно дает надежный инструментарий для научного исследования экономических явлений. Применяя этот инструментарий, на основе статистических данных, опубликованных в различных официальных источниках, нами были проведены расчеты ряда показателей, характеризующих процессы создания, присвоения и использования стоимости в российской экономике за период 2004-2019 гг.

Расчеты строились на общеизвестных положениях марксистской теории стоимости. К их числу

относятся, в частности, следующие. Стоимость – это воплощенный в товарах труд, общественно необходимый для их воспроизводства. Стоимость создается только теми участниками хозяйственной деятельности, труд которых материализуется в товарах. Труд работников, оказывающих услуги, – как бы ни были важны некоторые его виды, – не создает стоимости.

Стоимость товаров выражается в денежной форме, в виде цен. Использование денежных показателей дает лишь приближенное представление об их стоимости, поскольку цены закономерно отклоняются от стоимости, а деньги подвержены инфляции. Вместе с тем общая сумма цен товаров в экономике совпадает с выражением их общей стоимости, а динамика и изменение соотношений цен отражает изменение стоимости товаров.

Оценка новой стоимости и факторов, влияющих на ее величину

Для изучения отношений производства, присвоения и использования стоимости на основе официальных статистических источников нами были вначале рассчитаны оценки величины ежегодно создаваемой стоимости за период 2004-2016 гг. Данный период был выбран в связи с тем, что по нему имеются наиболее полные, – хотя и достаточно противоречивые, – статистические данные, необходимые для расчетов.

Были выделены виды деятельности, в результатах которых выражается новая стоимость. Это – сельское и лесное хозяйство; рыболовство и рыбоводство; добыча полезных ископаемых; обрабатывающие производства; производство и распределение электроэнергии, газа и воды; строительство; торговля и общественное питание; грузовой транспорт. В то же время не все результаты этих видов деятельности имеют форму товаров, а частично относятся к услугам. Например, в строительстве это – ремонт жилых зданий, в обрабатывающих производствах – пошив и ремонт одежды и обуви и т.д. Поэтому оценивалась и принималась в расчет лишь та часть результатов, которая воплощает в себе новую стоимость.

В качестве показателя новой стоимости была взята величина добавленной стоимости, скорректированная на возмещение износа основного капитала, или чистая продукция. Как известно, мерой стоимости служат деньги. Вследствие инфляции деньги теряют свою покупательную способность. Поэтому для сопоставления величины новой стоимости за разные годы использовался пересчет в условно постоянные цены 2004 года. В итоге стоимость измерялась как покупательная способность, – или меновая стоимость, – суммарной чистой продукции, полученной в производстве и реализации товаров, с добавлением косвенных налогов (НДС, акцизов, таможенных платежей). Результаты расчетов показаны в табл. 1.

Таблица 1 – Оценка величины новой стоимости в ценах 2004 года, млрд руб. (Рассчитано нами на основе [1])

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Новая стоимость	12911,0	14536,8	16961,6	18744,7	20411,1	13731,3	16307,0
Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Новая стоимость	19851,4	20748,9	20320,3	20993,7	18022,7	16009,0	

Для изучения факторов динамики новой стоимости были рассчитаны оценки численности и состава лиц, участвующих в создании стоимости; а также размеров основных фондов, применяемых в производстве стоимости и влияющих на уровень производительности труда. К лицам, создающим стоимость, были отнесены работники, непосредственно воздействующие на предмет труда посредством орудий труда при производстве товаров, либо непосредственно организующие их труд. Результаты расчетов представлены в табл. 2 и табл. 3.

Таблица 2 – Численность и социально-классовый состав лиц, создающих стоимость, тыс. чел. (Рассчитано нами на основе [1])

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Рабочие	20103,8	20527,5	20766,5	20932,1	20497,6	18915,5	19253,1
Служащие	2608,2	2626,2	2655,4	2632,1	2555,4	2331,3	2322,7
Мелкая буржуазия	3523,5	3488,6	3458,6	3505,6	3538,2	3511,9	3467,8
Буржуазия	403,8	418,2	410	453,2	505,5	432,6	424,7
Всего	26639,3	27060,5	27290,5	27523	27096,7	25191,3	25468,3

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Рабочие	19217,4	19135	18934	18835,6	18780,8	18458,4	
Служащие	2329,6	2283	2247	2240	2225	2126,1	
Мелкая буржуазия	3491,6	3530,6	3537,3	3529,5	3518,6	3562,2	
Буржуазия	441,6	508,1	523	517,8	526,6	576,4	
Всего	25480,2	25456,7	25241,3	25122,9	25051	24723,1	

Доля лиц, создающих стоимость, в общей численности занятых, имела тенденцию к снижению. За период 2004–2016 гг. она снизилась с 39,8 до 34,3%. Эта тенденция продолжилась и в 2017–2019 гг. В составе субъектов создания стоимости рабочий класс составлял в эти годы от 74,4 до 76%; наемные служащие – от 8,9 до 10%; мелкая буржуазия – от 12,7 до 14,4%; буржуазия – от 1,5 до 2,3%. Участие буржуазии в создании стоимости связано с развитием мелкого предпринимательства, для которого характерно личное участие собственников средств производства в создании стоимости и одновременно наем ими работников для производства стоимости. В целом структура субъектов, создающих стоимость, оставалась относительно стабильной.

Таблица 3 – Оценка величины основных фондов, используемых в производстве стоимости, в ценах 2004 года, млрд руб. (Рассчитано нами на основе [1])

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Основные фонды	19387,2	19846,8	20475,1	21398,7	22467	23507,7	24478,6

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Основные фонды	25945	27598,4	29249,3	30789,6	32090,3	33513,2	

Как показал анализ, динамику величины новой стоимости в анализируемом периоде невозможно объяснить только изменениями численности создателей стоимости и применяемых ими основных фондов. На размеры новой стоимости существенно влиял внешнеэкономический фактор – ситуация на мировом рынке сырьевых товаров. Влияние этого фактора количественно отражалось прежде всего в размерах извлекаемой ренты от продажи природных ресурсов (в дальнейшем будем ее обозначать термином «рента»).

Нами была оценена величина ренты. Она рассчитывалась как доход, получаемый сверх необходимого для обеспечения нормального процесса воспроизводства. Прежде всего была оценена та часть ренты, которая поступала в распоряжение государства в виде НДС, платы за пользование

природными ресурсами, акцизов на нефть и нефтепродукты, экспортных пошлин. Затем при предположении о том, что государство изымает каждый год примерно одну и ту же долю природной ренты, с помощью методов математической статистики была рассчитана величина всей ренты, а также оценена зависимость величины новой стоимости от факторов производства. Результаты расчетов ренты показаны в табл. 4.

Таблица 4 – Оценка размеров ренты в ценах 2004 года, млрд руб. (Рассчитано нами на основе [1])

Годы	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Рента, изъятая государством	2560,5	3164	3981	3968,7	5467,7	1185,7	2087,4
Вся рента	3883,8	4799,2	6038,4	6019,7	8293,4	1798,5	3166,2

Годы	2011	2012	2013	2014	2015	2016
Рента, изъятая государством	3782,9	4341,1	4325,7	5191,2	2394,6	955,1
Вся рента	5737,9	6584,6	6561,2	7874	3632,1	1448,7

Между динамикой величин новой стоимости и ренты имела место тесная взаимосвязь, что видно из графиков на рис. 1.

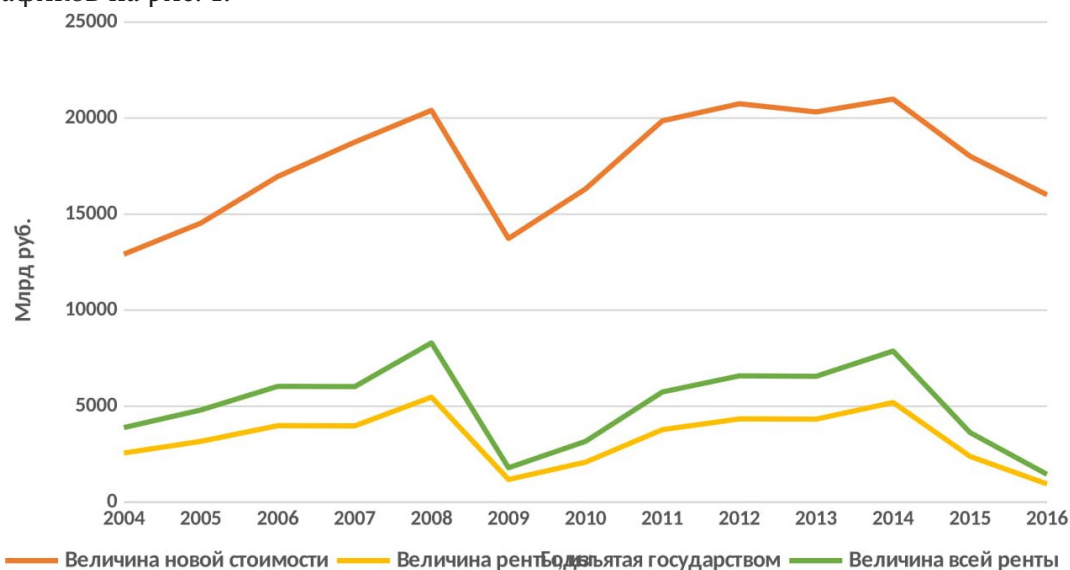

Рисунок 1 – Динамика оценок величин новой стоимости, ренты и ренты, изъятой государством, в ценах 2004 г.

С помощью методов математической статистики на основе [1] установлена приближенная зависимость величины новой стоимости от величин ренты и факторов производства в ценах 2004 года:

$$НС(t)=P(t)+BC(t); \tag{1}$$

где:

НС(t) – новая стоимость, созданная в году t;

P(t) – рента, полученная в году t;

BC(t)=ЧЗ(t)×ПТ[ФВ(t)] – размер новой стоимости за вычетом ренты, т.е. та ее часть, которая

зависит только от внутренних факторов производства в году t ;

$\text{ЧЗ}(t)$ – численность занятых, создающих стоимость в году t ;

$\text{ФВ}(t)$ – фондовооруженность труда в году t ;

$\text{ПТ}[\text{ФВ}(t)] = 0,493 \times \text{ФВ}(t)^{0,728}$ – выявленная зависимость производительности труда от фондовооруженности.

Коэффициент корреляции (R) величин новой стоимости, рассчитанных на основе модели (1), и фактических значений составил 0,942, что говорит о ее достаточно высокой объясняющей способности, что видно также на графике на рис. 2.

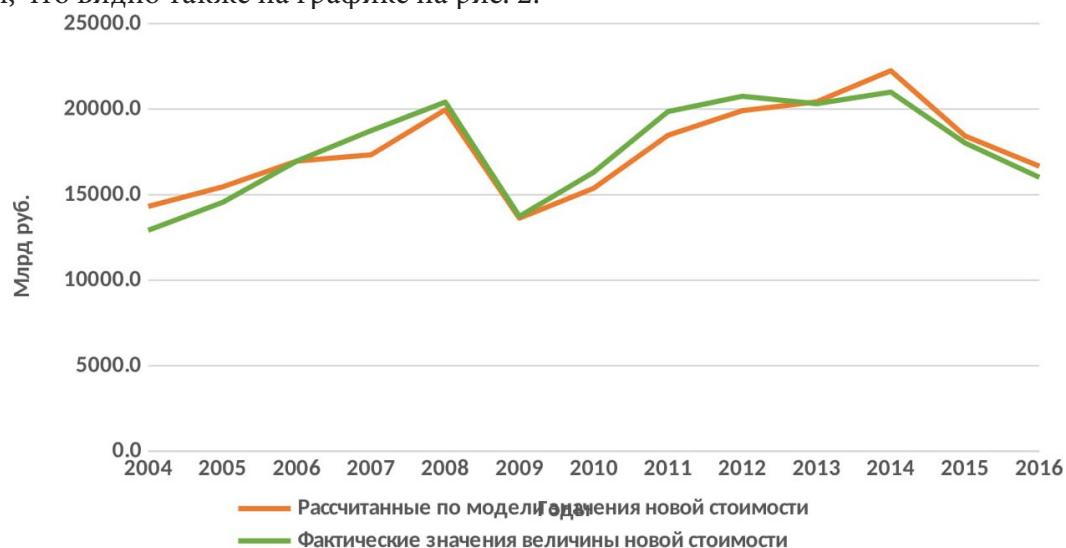

Рисунок 2 – Фактические и рассчитанные на основе модели (1) размеры новой стоимости в ценах 2004 г.

Кроме того, данная модель оказалась пригодной и для описания ряда других зависимостей за период 2004-2016 гг. Так, выяснилось, что с $R = 0,967$ все годовые доходы государства могут быть выражены зависимостью:

$$\text{ДГ}t = 0,659 \times \text{P}(t) + 0,523 \times \text{BC}(t) \quad (2)$$

Под доходами государства (ДГ) здесь понимается сумма всех доходов консолидированного бюджета и прироста суверенных фондов за год.

Модель (2) показала свою объясняющую способность и для периода 2004-2019 гг. С добавлением в нее трех последних лет R возрос до 0,973. (Расчеты проводились на основе источников [1], [2], [3], [4], [5], [6].) См. рис. 3.

Создание и присвоение новой стоимости

С использованием [1] нами были рассчитаны оценки величин стоимости, созданной основными классами. Результаты отражены в табл. 5.

Таблица 5 – Оценки величины стоимости, созданной основными классами, млрд руб., в ценах 2004 г.

Стоимость, созданная	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Рабочими	10971,1	12469,9	14546,9	16127,9	17683,1	11588,9	14004,1
Служащими	1057,2	1186,8	1364,0	1527,3	1675,3	1106,7	1272,7
Мелкой буржуазией	693,1	657,3	784,7	809,3	799,8	789,6	798,3

Стоимость, созданная	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Буржуазией	189,6	222,8	266,0	280,3	252,9	246,2	231,9
Всего	12911,0	14536,8	16961,6	18744,7	20411,1	13731,3	16307,0

Стоимость, созданная	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Рабочими	17092,5	17927,4	17494,3	18182,3	15529,7	13662,4	
Служащими	1568,7	1602,7	1604,7	1630,0	1401,9	1254,4	
Мелкой буржуазией	922,7	928,4	928,6	913,8	837,7	840,0	
Буржуазией	267,5	290,3	292,6	267,7	253,2	252,2	
Всего	19851,4	20748,9	20320,3	20993,7	18022,7	16009,0	

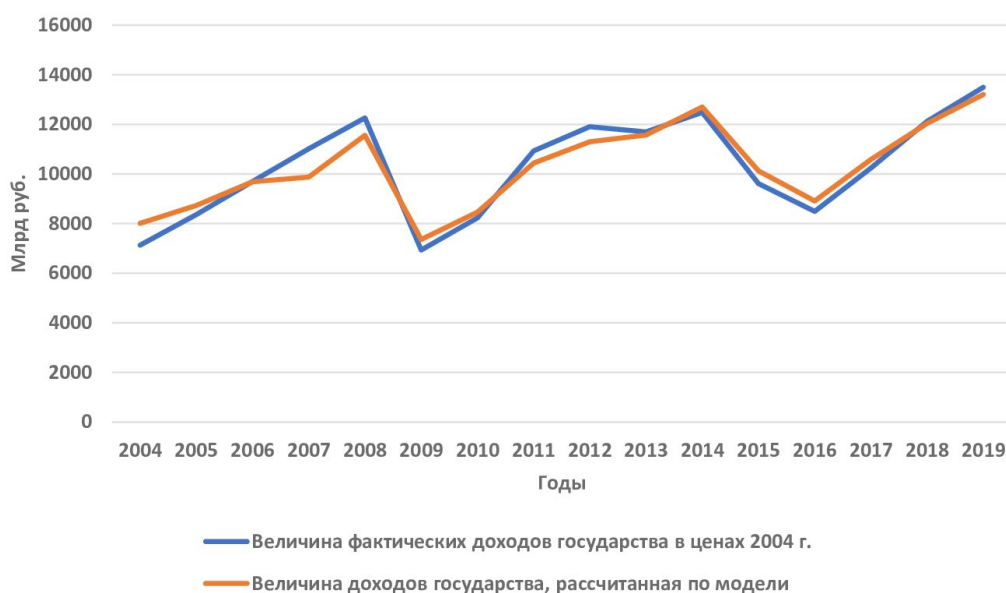

Рисунок 3 – Динамика фактических и рассчитанных на основе модели (2) годовых доходов государства.

Структура новой стоимости по субъектам ее создания за рассмотренный период не претерпела серьезных изменений. Доля рабочего класса в создании стоимости колебалась в пределах: 84,0 – 86,6%; доля служащих: 7,7 – 8,2%; мелкой буржуазии: 3,9 – 5,8%; буржуазии: 1,2 – 1,6%.

В качестве субъектов присвоения стоимости рассматривались:

- создающие стоимость рабочие, служащие и мелкая буржуазия;
- буржуазия, нанимающая труд для производства стоимости;
- государство.

Под присвоенной стоимостью понимались располагаемые доходы классов с добавлением стоимости, затраченной на оказание им услуг за счет государства. А под стоимостью, присвоенной государством, – стоимость, поступившую в распоряжение государства при первичном распределении за вычетом затрат государства на оказание услуг этим классам. Поэтому сумма долей указанных субъектов в присвоении стоимости, отраженная в табл. 6, равняется общей величине новой стоимости. Заметим, что стоимость, присвоенная государством, в данном случае отличается от рассмотренной

выше величины доходов государства, поскольку последняя включает в себя все доходы государства, полученные, как от сферы производства, так и от сферы услуг, а, следовательно, содержит повторный счет стоимости. В расчетах использовались данные Росстата не только о легальных, но и о теневых доходах.

Таблица 6 – Оценки величины стоимости, присвоенной основными субъектами, млрд руб., в ценах 2004 г. (Рассчитано нами на основе [1], [11]).

Стоимость, присвоенная	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Рабочими	1694,1	1880	2086,8	2381,9	2434,2	2224,7	2354,1
Служащими	418,4	461,9	510,7	577	560,8	488,6	510,2
Мелкой буржуазией	671	631,7	742,4	755,3	717	733,3	680
Буржуазией	6491,5	6532,3	7628,8	8399	11414,9	7858,7	8333,5
Государством	3635,8	5030,9	5992,9	6631,5	5284,2	2426	4429,2
Всего	12910,8	14536,8	16961,6	18744,7	20411,1	13731,3	16307

Стоимость, присвоенная	2011	2012	2013	2014	2015	2016	
Рабочими	2450,7	2515,1	2504,2	2407,3	2271,4	2242	
Служащими	541,3	543,5	537,8	520,7	490,1	466,7	
Мелкой буржуазией	766,3	754,1	746,5	734,6	747,8	729,8	
Продолжение табл. 6							
Буржуазией	9140,9	9997,8	9525,6	9439,2	9650,7	8767,5	
Государством	6952,2	6938,4	7006,2	7891,9	4862,6	3803	
Всего	19851,4	20748,9	20320,3	20993,7	18022,6	16009	

Выяснилось, что доли указанных субъектов в присвоении новой стоимости не были одинаковыми по годам, что объясняется значительными колебаниями величины ренты. При этом доли наемных работников и мелкой буржуазии в общей величине новой стоимости имели тенденцию к снижению.

Средние показатели структуры создания и присвоения стоимости за период 2004-2016 гг. приведены в табл. 7. В табл. 8 показана среднегодовая структура использования дохода буржуазии, применяющей наемный труд для производства стоимости.

Таблица 7 – Среднегодовая структура создания и присвоение новой стоимости, в % (Рассчитано нами на основе [1])

Субъекты присвоения	Доля субъектов в создании новой стоимости	Доля доходов субъектов в общей величине новой стоимости
Рабочие	85,9	13,0
Служащие	8,0	2,9
Мелкая буржуазия	4,7	4,2

Субъекты присвоения	Доля субъектов в создании новой стоимости	Доля доходов субъектов в общей величине новой стоимости
Буржуазия	1,5	49,5
Государство	–	30,4
Всего	100,0	100,0

Таблица 8 – Среднегодовая структура использования дохода буржуазии, нанимающей работников для производства стоимости, в % (Рассчитано нами на основе [1])

Направление использования	Доля в новой стоимости
Оплата труда работников, нанятых для оказания услуг	3,8
Оплата кредитов и непроизводственных услуг сторонних организаций	23,2
Чистый доход	22,5
Всего	49,5

Изучение тех же отношений присвоения с помощью методов математической статистики выявило, что основными факторами образования их доли являются рассмотренные выше два показателя: стоимость, зависящая от внутренних факторов производства (BC), и рента (P). Однако статистическая значимость установленных зависимостей оказалась неодинаковой. Результаты этого анализа отражены в табл. 9.

Таблица 9 – Модели доходов основных участников отношений производства и присвоения стоимости (Рассчитано нами на основе [1])

Субъекты	Выявленная зависимость доходов от основных факторов, в ценах 2004 г., млрд руб.	R	Средняя доля ренты в доходах, %
Государство	$ДГ(t)=0,659 \times P(t)+0,523 \times BC(t)$	0,973	31,9
Буржуазия	$ДБ(t)=0,563 \times BC(t)+0,322 \times P(t)$	0,787	18,6
Рабочие	$ДР(t)=0,091 \times BC_p(t)+0,046 \times P(t)+426$	0,713	10,2
Служащие	$ДС(t)=0,035 \times BC_c(t)+0,013 \times P(t)+281$	0,661	13,1
Мелкая буржуазия	$ДМ(t)=0,055 \times BC_m(t)+0,004 \times P(t)$	0,545	3,1

Обозначения, использованные в таблице:

- ДБ, ДР, ДС, ДМ – доли соответствующих субъектов в присвоении стоимости;
 - ВСР, ВСС, ВСМ – скорректированные на коэффициенты тренда значения величины BC для субъектов, создающих стоимость, с учетом наличия тенденции к снижению их доли в этой величине. Для рабочих и служащих доля в присвоении стоимости снижалась примерно на 0,0016 в год; для мелкой буржуазии – на 0,0014 в год.

Исследование также показало, что величина ренты является важнейшим фактором, влияющим на уровень нормы прибавочной стоимости, что отражено на рис. 4.

Приведенные выше модели оказались пригодными и для описания зависимости между новой стоимостью, рентой и ВВП. (См. рис. 5.) На основе источников: [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7] нами была выявлена следующая зависимость:

$$ВВП(t)=1,71 \times НС_B(t); R = 0,963 \quad (3)$$

Символом НС_B(t) обозначена новая стоимость, затраченная внутри страны. Она определяется

как разность между созданной новой стоимостью и оттоком стоимости из экономики, который складывается из сальдо счета текущих операций, прироста резервов Банка России и прироста суверенных фондов.

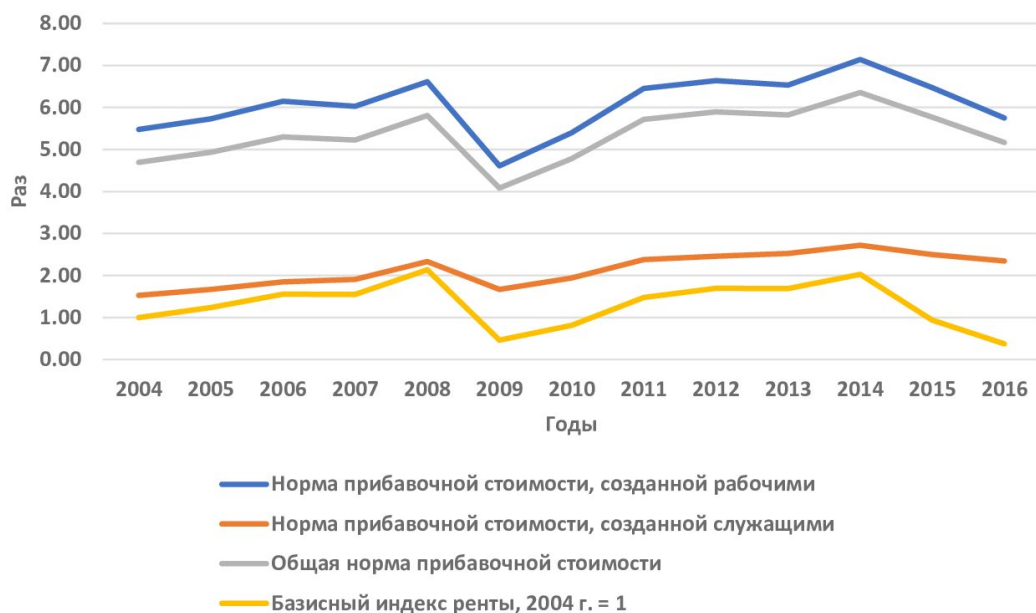

Рисунок 4 – Динамика нормы прибавочной стоимости и ренты (Рассчитано нами на основе [1])

Такой вид зависимости обусловлен тем, что ВВП складывается из доходов не только участников отношений производства, но и доходов субъектов сферы услуг, которые образуются в процессе перераспределения стоимости. Из формулы (3) следует, что рента оказывает существенное влияние и на величину ВВП – посредством воздействия на размеры новой стоимости.

Полученные результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

Величина ренты может рассматриваться в качестве одного из главных показателей влияния конъюнктуры мирового рынка на российскую экономику. Она вызывает значительные колебания макроэкономических показателей. При отсутствии ренты экономика России развивалась бы гораздо стабильнее, темп ее роста определялся бы тремя основными факторами: численностью занятых, создающих стоимость, фондовооруженностью их труда и размерами оттока стоимости из экономики.

В росте ренты заинтересованы все основные участники отношений создания стоимости, но степень их заинтересованности различна. В наибольшей степени заинтересован в ее увеличении класс собственников капитала, который в среднем присваивает более 98% ренты, 32,2% – в виде частных доходов буржуазии и 65,9% – в форме доходов государства (коллективный доход правящего класса собственников капитала). (Заметим, что часть ренты поступает государству от субъектов сферы услуг, доходы которых носят вторичный характер, образуются посредством перераспределения стоимости. Этим объясняется тот факт, что сумма долей ренты в доходах, отраженная в формулах (2) и содержащихся в табл. 7, равна не 100%, а 104%, хотя известную роль здесь, конечно, играют погрешности в расчетах и статистических данных.) В росте ренты заинтересованы и наемные служащие, основная задача которых – организовать производство прибавочной стоимости в интересах собственников капитала. Заинтересованность наемных рабочих и мелкой буржуазии в увеличении ренты значительно слабее, поскольку доля ренты в их доходах существенно ниже.

Влияние ренты на экономическую политику

Извлечение ренты делает добычу природных ресурсов гораздо более выгодной сферой деятельности для частного капитала по сравнению с производством готовой продукции. Для

налаживания производства последней необходимы крупные финансовые вложения, рентабельность которых значительно ниже, чем инвестиций в добычу, а риски убытков – выше. Вложения в добычу природных ископаемых дают государству существенно больше налоговой отдачи, чем в обработку. На этой основе создавалась иллюзия, будто бы России выгоднее не «замораживать» с налаживанием производства готовой продукции, а наращивать добычу и менять природные ресурсы (или продукцию низкой степени обработки) на нужные товары на мировом рынке, тем более что по многим видам зарубежная продукция существенно превосходила отечественную по эффективности.

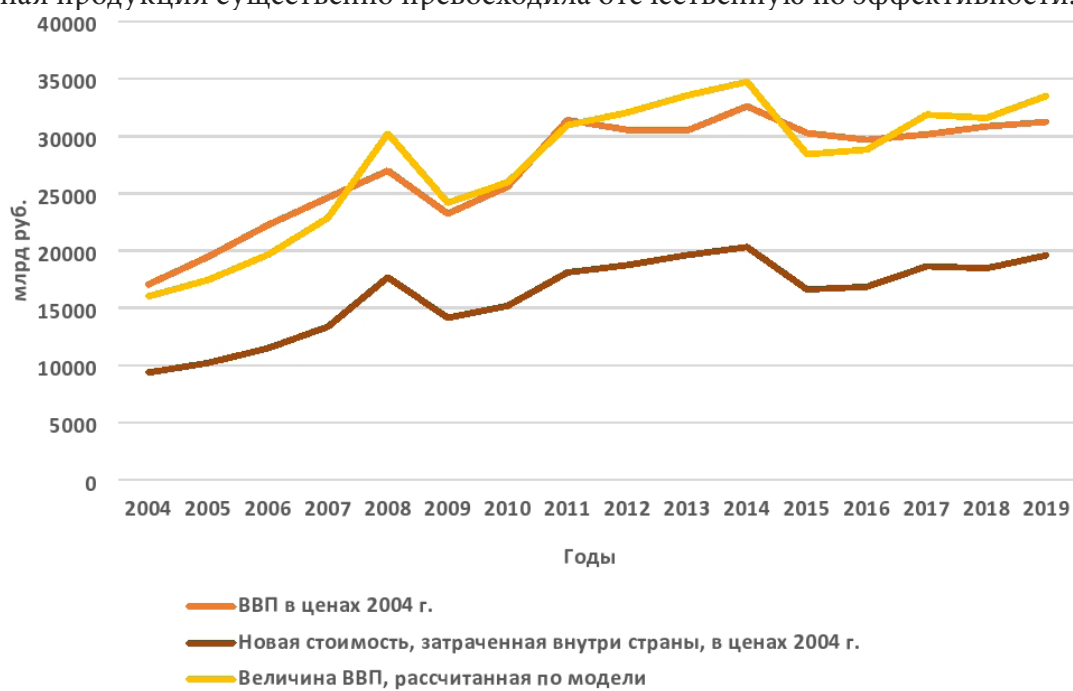

Рисунок 5 – Взаимосвязь динамики ВВП и новой стоимостью, затраченной внутри страны (Рассчитано нами на основе источников: [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7])

Преобладание сырьевой составляющей в развитии российской экономики вызвало медленное развитие или деградацию многих обрабатывающих производств, и что особенно неблагоприятно – упадок станкостроения – основы технологического развития страны.

Колебания конъюнктуры мирового рынка сырьевых ресурсов требовали создания «подушки безопасности» для периодов спада. Предсказывать ситуацию на мировом рынке крайне затруднительно. Поэтому размеры «подушки безопасности» оказывались, как правило, завышенными, а, следовательно, занижались инвестиции в национальную экономику.

Низкая отдача и высокие риски вложений в отечественную обработку, а также стремление к «оптимизации» налогов, породили значительный отток частного капитала в офшоры. Этому способствовало также нежелание экспортеров продавать всю валютную выручку на внутреннем рынке, чтобы поддерживать завышенные доходы от ее обмена на рубли. Свою роль в оттоке стоимости играли также значительная доля нерезидентов в акционерном капитале российских компаний, доля которых по некоторым оценкам [8] составляет 70%, и предоставление заказов на строительство крупных объектов иностранным фирмам. Как следствие – хронический и значительный недостаток инвестиций в отечественную экономику, постоянное положительное сальдо счета текущих операций и превращение России в «чистого кредитора» остального мира. И это при дефиците средств для инвестиций в производство.

В табл. 10 и 11 показана структура использования новой стоимости, созданной в России, рассчитанная нами на основе [1], [2], [3], [4], [5], [6], [7].

Таблица 10 – Структура использования новой стоимости, в млрд руб., цены 2004 г.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Вся новая стоимость	12910,8	14536,8	16961,6	18744,7	20411,1	13731,3	16307	19851,4
Сальдо счета текущих операций	1726,5	2120,7	2140,8	1443,3	1663,6	735,9	1131,6	1489,1
Отчисления в резервы Банка России	1302	1567,9	2414,3	2821,6	-735,9	64,4	617,3	192,9
Прирост суверенных фондов	522,3	644	917,3	1112,7	1805,8	-1205,1	-623,6	70,4
Весь отток стоимости	3550,9	4332,5	5472,3	5377,6	2733,5	-404,9	1125,3	1752,5
Новая стоимость, затраченная в экономике	9359,9	10204,3	11489,3	13367,1	17677,6	14136,2	15181,7	18098,9
В том числе:								
Все чистые инвестиции в основной капитал	894,7	1131,9	1457,7	2100,8	2535,2	2376,9	2215,6	2992,8
Из них:								
- в жилье	340,8	391,2	460,5	649,1	780,3	727,8	614,2	726,9
- во все виды экономической деятельности	553,9	740,7	997,2	1451,7	1754,9	1649,1	1601,4	2265,9
- из них: в производство стоимости	331,2	459,6	628,2	923,6	1068,3	1040,7	970,8	1466,5
- в том числе: в обрабатывающие производства	112,3	118,7	136,5	187,0	214,7	203,4	217,7	247,3
Новая стоимость, использованная в потреблении	8465,2	9072,4	10031,6	11266,3	15142,4	11759,3	12966,1	15106,1
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Вся новая стоимость	20748,9	20320,3	20993,7	18022,6	16009	19317,4	21624,3	23485,7
Сальдо счета текущих операций	1080,5	486,1	910,4	1537,9	190	443,7	2294,4	1356,5

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Отчисления в резервы Банка России	454,7	-321,4	-1701,7	37,9	191	444,4	772,6	1356,1
Прирост суверенных фондов	473,4	540,7	1470,5	-169,4	-1219,5	-204,1	91,3	1178,9
Весь отток стоимости	2008,6	705,4	679,2	1406,4	-838,5	684	3158,3	3891,4
Новая стоимость, затраченная в экономике	18740,3	19614,9	20314,5	16616,2	16847,5	18633,4	18466,1	19594,2
В том числе:								
Все чистые инвестиции в основной капитал	3310,0	3496,7	3007,3	2640,4	2997,8	3048,8	3175,6	3264,6
Из них:								
- в жилье	748,1	971,1	829	790,1	777,3	733,3	721,7	879,1
- во все виды экономической деятельности	2561,9	2525,6	2178,3	1850,3	2220,5	2315,5	2453,9	2385,5
- из них: в производство стоимости	1653,4	1650,9	1540,3	1300,7	1422,8	1481,9	1570,5	1526,7
- в том числе: в обрабатывающие производства	271,5	297,8	330,8	290,8	254,4	296,4	314,1	305,3
Новая стоимость, использованная в потреблении	15430,3	16118,2	17307,2	13975,8	13849,7	15584,6	15290,5	16329,6

Таблица 11 – Среднегодовая структура использования новой стоимости, в %

Вся новая стоимость	100,0
Сальдо счета текущих операций	7,3
Отчисления в резервы Банка России	3,6
Прирост суверенных фондов	1,5
Весь отток стоимости	12,4
Новая стоимость, затраченная в экономике	87,6
В том числе:	
Все чистые инвестиции в основной капитал	13,6
Из них:	

- в жилье	3,8
- во все виды экономической деятельности	9,9
- из них: в производство стоимости	6,3
- в том числе: в обрабатывающие производства	1,2
Новая стоимость, использованная в потреблении	74,0

Как видно из таблицы, в среднем отток стоимости из экономики почти в 2 раза превышал размер чистых инвестиций в производство, а отток ее за рубеж был выше их в 1,16 раз. По нашим расчетам, отток стоимости за рассматриваемый период составил примерно 43,6% извлеченной ренты. Это говорит о наличии огромных неиспользованных резервов экономического роста.

Создавшееся положение невозможно объяснить только наличием ренты и ее колебаниями. Оно является одним из проявлений основного экономического противоречия капитализма в современной России – противоречия между общественным характером производства и частной формой присвоения средств и результатов производства. Частная собственность на средства производства препятствует полноценному развитию общества.

Оценка неиспользованного потенциала экономического роста

Оценивать размеры неиспользованного в 2004-2019 гг. потенциала экономического роста можно по-разному. Мы использовали один из способов, допустимый с точки зрения зависимостей (1), (2) и (3). При предположении о той же численности занятых в производстве стоимости и той же динамике ренты, которая имела место (т.е. при тех же объемах добычи и продажи природных ресурсов); на основе сформированных выше моделей была рассчитана траектория роста экономики при нулевом циклическом оттоке стоимости. Предполагалось, что государство пополняет фонды, служащие финансовыми резервами, в благоприятные с точки зрения внешних условий годы, а расходует их в неблагоприятные, а также воздействует на сальдо счета текущих операций таким образом, чтобы сумма накопления нестраченной новой стоимости в одни годы и ее расхода сверх производства в другие годы в долгосрочном периоде равнялась 0. Также на государственное регулирование накладывалось ограничение о том, что оно с помощью воздействия на отток стоимости не допускает сокращения новой стоимости, затраченной внутри страны, а следовательно, уменьшения объема ВВП. Параметры рассчитанной траектории развития представлены в табл. 12.

Таблица 12 – Параметры расчетной траектории развития российской экономики в 2004-2019 гг., млрд руб., в ценах 2004 г.

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Чистые инвестиции в производство стоимости	5669	6065,8	6490,4	7139,5	6782,5	7257,3	7765,3	6988,8
Основные фонды, используемые в производстве стоимости	24725	30790,8	37281,3	44420,8	51203,3	58460,5	66225,8	73214,6
Новая стоимость	17554,2	19771,5	22000,4	24342	26347	28037,9	30291,3	32202,1
Отток стоимости	-1223,4	-308	931,2	912,5	3186,2	-3308,7	-1941	630,7

	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011
Стоимость, используемая в экономике	17554,2	19771,5	22000,4	24642	26047	28037,9	30291,3	31502,1
Стоимость, использованная в потреблении	11885,2	13705,7	15510	17502,5	19264,5	20780,6	22526	24513,3
ВВП	30017,7	33809,3	37620,7	42137,8	44540,4	47944,8	51798,1	53868,6

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Чистые инвестиции в производство стоимости	7478	8001,4	8561,5	9160,8	9802,1	9802,1	10488,3	11222,4
Основные фонды, используемые в производстве стоимости	80692,6	88694	97255,5	106416,4	116218,5	126020,6	136508,8	147731,3
Новая стоимость	34181,8	36180,6	38293,2	40512,3	42721,6	44970,4	47318,7	49812,9
Отток стоимости	1477,4	1454	2766,8	-1475,1	-3658,5	-1481	331,7	1705,5
Стоимость, используемая в экономике	34881,8	36180,6	38293,2	40512,3	42721,6	44970,4	47318,7	49812,9
Стоимость, использованная в потреблении	27403,8	28179,2	29731,7	31351,5	32919,5	35168,3	36830,4	38590,5
ВВП	59647,9	61868,8	65481,4	69276	73053,9	76899,4	80915	85180,1

В предположенных условиях за счет сокращения оттока стоимости уже в 2004 году в расчетах были значительно увеличены инвестиции в производство стоимости. В дальнейшем был задан темп их роста на уровне 1,07; что означало гораздо более быстрое наращивание фондовооруженности труда и его производительности, а следовательно, объемов создаваемой новой стоимости и ВВП. Однако этот темп корректировался в тех случаях, когда было необходимо не допустить снижения объема потребления стоимости. На рис. 6, 7, 8 и 9 показаны фактические и расчетные траектории роста новой стоимости, стоимости, использованной внутри страны, ВВП и стоимости, использованной в потреблении.

Сравнение траекторий по основным показателям роста приведено в табл. 13. Из приведенных данных следует, что при полном использовании имеющегося у России экономического потенциала за последние 16 лет можно было бы не только существенно повысить благосостояние народа, но и решить множество других проблем, не только достичь, но и значительно превзойти целевые установки Национальных проектов. Инвестиции в отечественное производство позволили бы на основе современной техники избавить миллионы трудящихся от низкоквалифицированного и низкооплачиваемого труда, увеличить как предложение, так и спрос на внутреннем рынке.

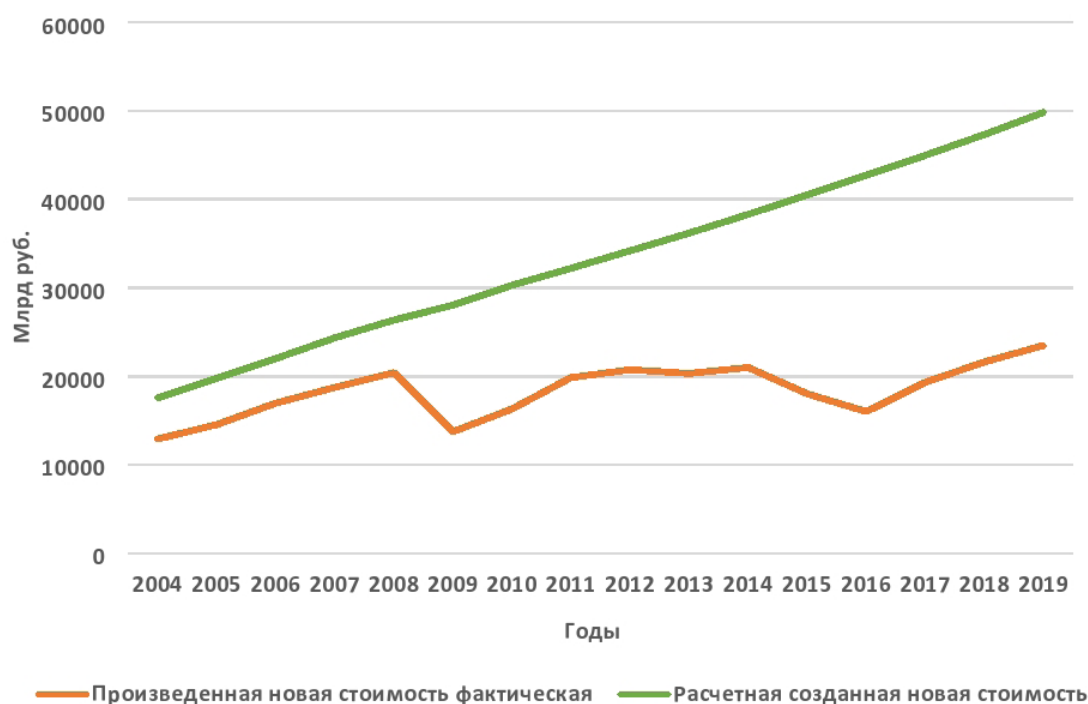

Рисунок 6 – Фактическая и расчетные траектории роста новой стоимости, в ценах 2004 г.

Рисунок 7 – Фактическая и расчетные траектории роста стоимости, использованной в стране, в ценах 2004 г.

Таблица 13 – Сравнение показателей фактической и расчетных траекторий роста

Показатель	Фактическая траектория	Расчетная траектория
Рост новой стоимости в 2019 г. по сравнению с фактом 2004 года, раз	1,82	3,86
Среднегодовой темп роста производства стоимости по отношению к факту 2004 г., раз	1,052	1,099

Показатель	Фактическая траектория	Расчетная траектория
Превышение среднегодового производства новой стоимости по сравнению с фактической траекторией, раз	–	1,82
Рост ВВП в 2019 г. по сравнению с фактом 2004 г., раз	1,83	5,00
Среднегодовой темп роста ВВП по отношению к факту 2004 г., раз	1,045	1,130
Превышение среднегодового производства ВВП по сравнению с фактической траекторией, раз	–	2,09
Превышение среднегодового объема стоимости, затраченной внутри страны, по сравнению с фактической траекторией, раз	–	2,07
Превышение среднегодового объема стоимости, использованной в потреблении, по сравнению с фактической траекторией, раз	–	1,86

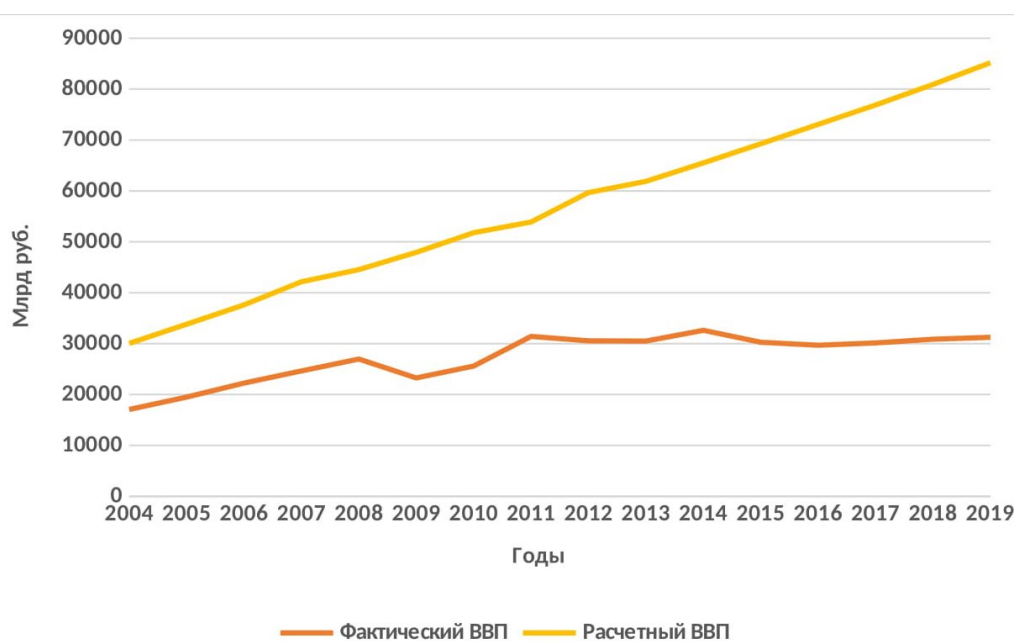

Рисунок 8 – Фактическая и расчетные траектории роста ВВП, в ценах 2004 г.

Выводы для экономической политики

Главнейшим условием использования потенциала экономического роста России является массовое технологическое обновление как производства, так и сферы услуг. Это необходимо для того, чтобы все виды экономической деятельности, нужные стране, были конкурентоспособными. В противном случае расширение производства наталкивается на отсутствие спроса ввиду наличия более эффективного импорта.

Решение данной задачи предполагает создание передового станкостроения, способного производить все основные виды машин и оборудования, не уступающие по эффективности

иностранным образцам. Это не означает, что Россия должна производить абсолютно все виды техники. Речь идет лишь о том, что она должна быть в состоянии сама наладить в сжатые сроки производство любой техники в случае проблем с ее поставками из-за рубежа. Иначе говоря, Россия должна стать технологически независимым государством.

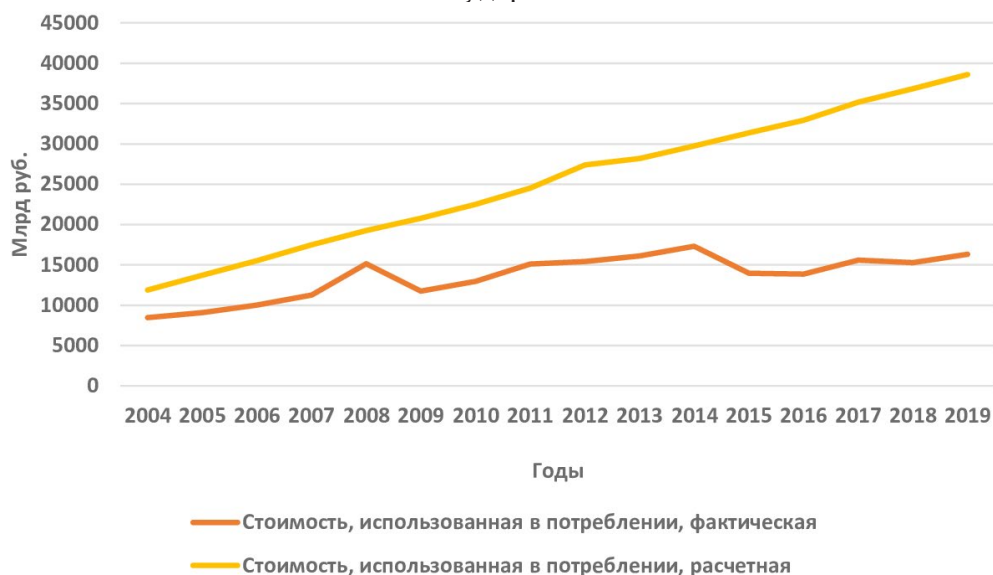

Рисунок 9 – Фактическая и расчетные траектории стоимости, использованной в потреблении, в ценах 2004 г.

На основе развития отечественного станкостроения, – с использованием импорта машин и оборудования, – можно было бы технически перевооружить всю экономику в целом и поднять ее до уровня самых передовых государств, решив все ключевые социально-экономические проблемы, в том числе и проблемы импортозамещения и перехода к преобладанию высокотехнологической продукции в экспорте. Только на основе отечественного машиностроения могут быть решены и задачи цифровизации, создания искусственного интеллекта, выхода на передовые рубежи в развитии ключевых технологий, поскольку любая технология – это прежде всего техника, которую используют определенным образом. Технологическая независимость страны – это независимость в производстве машин и оборудования.

Россия располагает ресурсами, правильное использование которых позволило бы решить задачу достижения технологической независимости в сжатые сроки.

Во-первых, это человеческий и интеллектуальный потенциалы: наличие признанных в мире научных школ, наработок в области современных технологий, достаточно высокий уровень подготовки кадров в ведущих вузах страны, умение российских специалистов решать сложнейшие технические задачи в самых разных сферах, опыт сохранившихся машиностроительных предприятий, производящих продукцию на экспорт, и т.д.

Во-вторых, это природные ресурсы страны, достаточно развитые металлургия, энергетика, химическая промышленность, что создает основу для налаживания производства необходимых материалов.

В-третьих, это значительные объемы финансовых ресурсов, которые регулярно уходят из страны и которые, будучи направлены на перевооружение экономики, по своим размерам были бы вполне достаточны для строительства и реконструкции тысяч машиностроительных предприятий.

Для осуществления технологического обновления экономики требуются кардинальные изменения в отношениях присвоения результатов труда и в экономической политике государства.

Прежде всего требуется реализовать ряд известных предложений, высказанных в отечественных

публикациях и отражающих интересы тех собственников капитала, которые находятся под прессом конкуренции с импортом и давлением естественных монополистов:

- провести деофшоризацию экономики; перекрыть каналы противоречащей интересам страны утечки капитала из страны и вывода государственных средств за рубеж, сократить финансовые резервы государства до уровня, достаточного для национальной безопасности;
- отменить налог на добычу природных ископаемых, заменив его эквивалентными экспортными пошлинами с целью снижения внутренних цен на ресурсы и повышения конкурентоспособности национального производства;
- перейти к эмиссии фиатных денег, расширению проектного кредитования;
- ввести меры поддержки национальных производителей, обеспечивающие ощутимые преференции для национального капитала на территории страны;
- отменить налог на прибыль, использованную на производственные инвестиции;
- стабилизировать валютный курс рубля на оптимально низком уровне и т.д.

Перечисленные меры способны дать положительный эффект, но, на наш взгляд, не способны обеспечить главный результат – создать передовое, конкурентоспособное машиностроение и на его основе провести техническую реконструкцию всей экономики.

Дело в том, что решение этой задачи предполагает налаживание скоординированного вертикально интегрированного воспроизводственного процесса, охватывающего все звенья создания техники – от исследований и разработок, подготовки кадров, до производства материалов и выпуска готовой продукции. Учитывая имеющееся технологическое отставание России, состояние машиностроительного комплекса, практическая организация такого процесса потребует значительного объема инвестиций в НИОКР, закупку технологий, строительство и перевооружение действующих предприятий, повышения затрат на удержание и приглашение специалистов, в том числе – зарубежных и т.д. Иначе говоря, потребуются кардинальное перераспределение финансовых потоков, что вступает в противоречие с интересами значительной части правящего класса, особенно, если учесть, что существенная доля активов российских предприятий принадлежит нерезидентам. Заинтересованным же в развитии станкостроения машиностроительным предприятиям решение такой задачи просто не под силу.

Не случайно все правительственные программы, направленные на развитие национальной экономики, в том числе – станкостроения, принятые за последние 30 лет, были провалены. Последний пример – Программа «2020», о которой сейчас уже никто и не вспоминает.

Для решения проблем технологического обновления России необходимо обеспечить приоритет интересов большинства народа над частными интересами узкой группы лиц, что невозможно без кардинального повышения роли государства в экономике и восстановления планового ведения хозяйства, хотя бы в ведущих отраслях экономики, прежде всего – в машиностроении.

Огромные возможности государственного планирования доказаны практикой реконструкции народного хозяйства в довоенные годы, обеспечением победы над фашизмом в годы войны, успехами послевоенного восстановления экономики. И сегодня государственное планирование служит основой успехов ОПК и поддержания военной безопасности государства. Как учит опыт СССР, планирование только тогда становится хуже рынка, когда оно нацеливается на рост валовых или стоимостных показателей, а не на рост эффективности производства, что имело место в СССР в последние десятилетия его существования.

Отрадно, что в правительстве России начали осознавать необходимость назревших перемен в экономической политике. Так, одобрена стратегия развития станкоинструментальной промышленности до 2035 года, в соответствии с которой ежегодный прирост продукции станкостроения должен составлять 6% [9]. Было заявлено о необходимости использования суверенных фондов для инвестиций в экономику (вместо приобретения иностранных активов),

развитии госкапитализма, использовании госзаказов для обеспечения сбыта продукции и других мерах повышения роли государства в экономике [10].

Однако все дело в том, как будет организовано выполнение государственных программ. Если будет использовано государственное планирование, под которым мы понимаем систему заданий конкретным исполнителям, обязательных для исполнения, организацию и контроль исполнения этих заданий, то можно рассчитывать на успех в реализации программ. Возможно, что при этом ряд ключевых предприятий государству придется национализировать и построить немалое число новых предприятий. Если же все, как и прежде, сведется лишь к мерам косвенного воздействия на субъектов рынка, то, на наш взгляд, вряд ли стоит надеяться на достижение поставленных целей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский статистический ежегодник. 2003-2018. – Интернет-ресурс. – URL: http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/economydevelopment/# – Дата доступа: 10.11.2020;
2. Россия в цифрах. 2019. – Интернет-ресурс. – URL: https://www.gks.ru/bgd/regl/b19_11/Main.htm – Дата доступа: 10.11.2020.
3. Доклад «Социально-экономическое положение России» 2019-2021 гг. – Интернет-ресурс. – URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801> – Дата доступа: 10.11.2020.
4. ФОНД НАЦИОНАЛЬНОГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ. Статистика – Интернет-ресурс. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/nationalwealthfund/statistics/> – Дата доступа: 10.11.2020.
5. РЕЗЕРВНЫЙ ФОНД. Статистика – Интернет-ресурс. – URL: <https://minfin.gov.ru/ru/performance/reservefund/statistics/volume/> – Дата доступа: 10.11.2020.
6. Сведения о движении средств Стабилизационного фонда РФ (2004-2007)
Информация официального сайта Федерального казначейства – Интернет-ресурс. – URL: <https://roskazna.gov.ru/finansovye-operacii/svedeniya-o-dvizhenii-sredstv-po-schetam/stabilizatsionnyy-fond/svedeniya-o-dvizhenii-sredstv-stabilizatsionnogo-fonda-rf-2004-2007/> – Дата доступа: 10.11.2020.
7. Статистический бюллетень Банка России 2018-2021 – Интернет-ресурс. – URL: <https://www.cbr.ru/statistics/bbs/statisticheskij-byulleten-banka-rossii/> – Дата доступа: 10.11.2020.
8. 70% акций российских компаний принадлежат иностранцам // Телеканал «РТ» – Интернет-ресурс. – URL: <https://russian.rt.com/inotv/2014-01-20/-70-akcij-rossijskih-kompanij> – Дата доступа: 10.11.2020.
9. Переход к станку // Российская газета – 15.10.2020 – Интернет-ресурс. – URL: https://rg.ru/2020/10/15/mishustin-nuzhno-aktivnee-razvivat-rossijskoe-stankostroenie.html?utm_source=uxnews&utm_medium=desktop – Дата доступа: 10.11.2020.
10. Борисов счел оправданным усиление роли государства в экономике // ИА «РосБизнесКонсалтинг» <https://www.rbc.ru/economics/03/09/2020/5f50f1f69a794709462b7f16> – Дата доступа: 10.11.2020.
11. Корректировка валовой добавленной стоимости на экономические операции, ненаблюдаемые прямыми статистическими методами – Интернет-ресурс. – URL: <https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/tab14-19.htm> – Дата доступа: 10.11.2020.

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ НОВОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА ВТОРОГО ПОКОЛЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ПРАКТИЧЕСКОГО ВОПЛОЩЕНИЯ НООНОМИКИ

Тебекин Алексей Васильевич

доктор технических наук, доктор экономических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
институт цифровой экономики,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Tebekin@gmail.com

Митропольская-Родионова Надежда Владимировна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
институт цифровой экономики,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: n.v.mitropolskaya-ro@mail.ru

Хорева Анна Вячеславовна

старший преподаватель,
ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»,
институт цифровой экономики,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: a.horeva@odin.mgimo.ru

Аннотация: С дискуссионных позиций рассмотрена теоретическая модель нового индустриального общества второго поколения. На основе аналитических исследований рассмотрены возможные варианты трансформации схемы теоретической модели нового индустриального общества второго поколения в статике и динамике. С позиций объективных макроэкономических закономерностей развития и субъективных факторов сопротивления изменения рассмотрены современные проблемы практического воплощения ноономики и описаны потенциальные пути их преодоления.

Ключевые слова: теоретическая модель, новое индустриальное общество, второе поколение, ноономика, проблемы, практическое воплощение.

JEL: O11

THE THEORETICAL MODEL OF THE NEW INDUSTRIAL SOCIETY OF THE SECOND GENERATION AND PROBLEMS OF PRACTICAL IMPLEMENTATION ECONOMIC

Alexey Tebekin,
Doctor of Economics,
Professor of the Department of Management of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia;

Mitropolskaya-Rodionova Nadezhda Vladimirovna,

Ph.D. in Economics, Associate Professor,
Department of Management, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Khoreva Anna Vyacheslavovna,
Senior Lecturer, Department of Management, Odintsovo Branch, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

Abstract: the theoretical model of a new industrial society of the second generation is considered from a debatable point of view. On the basis of analytical research, possible variants of transformation of the scheme of the theoretical model of the new industrial society of the second generation in statics and dynamics are considered. From the perspective of objective macroeconomic regularities of development and subjective factors of resistance to change, modern problems of practical implementation of noonomics are considered and potential ways to overcome them are describe.

Keywords: theoretical model, a new industrial society, second-generation, noonomics, problems, practical implementation

Введение

Закономерный переход экономики от пятого технологического уклада к шестому [44], сопровождающийся в целом ожидаемым, но как обычно неожиданно наступившим в 2020-м году глобальным социально-экономическим кризисом [19], с новой силой поднимает вопрос об облике эффективной социально-экономической системы будущего (обществе будущего) [8].

В бермудском треугольнике взаимосвязей материального, интеллектуального и энергетического продукта (рис.1) [32], рыночный дефицит одного из них закономерно приводящий к рыночному дисбалансу, в 2020-м году прогнозируемо [42] оказался связан с энергетическим продуктом [22], так же, как и мировой экономический кризис 1970-х годов, сопровождавший переход экономики от четвертого технологического уклада к пятому.

В сложившихся условиях возрастает актуальность вопросов о том, какова должна быть теоретическая (или, выражаясь языком реинжиниринга [46], идеальная) модель нового индустриального общества, с одной стороны, и как разрешить проблемы практического воплощения ноономики в сегодняшних реалиях, с другой.

Цель исследования

Таким образом, целью представленного исследования является рассмотрение теоретической модели нового индустриального общества второго поколения сквозь призму проблемы практического воплощения ноономики.

Методологическая основа и методическая база исследований

Методологическую основу исследований составили фундаментальные научные труды, посвященные проблемам выявления устойчивых, повторяющихся связей в социально-экономических явлениях и процессах, их структурных характеристик, закономерностей функционирования и тенденций развития экономических отношений, объяснение на этой основе существующих фактов и процессов социально-экономической жизни, понимание и предвидение хозяйственно-политических событий; выявление и осмысление новых, а также переосмысление ранее известных фактов, процессов и тенденций, характеризующих формирование, эволюцию и трансформацию социально-экономических систем и институтов, национальных и региональных экономик в исторической ретроспективе; анализ направлений и этапов развития экономической мысли во взаимосвязи с социально-экономическими условиями соответствующих периодов и особенностями различных стран [11], а также по проблемам практического воплощения полученных теоретических моделей в практику управления экономическими системами [12].

Методическую базу исследований составили известные научные работы по проблемам создания нового индустриального общества таких авторов, как Белл Д. [7], Бодрунов С.Д. [2,10], Глазьев С.Ю. [14], Гэлбрейт Дж. [15], Дракер П. [3], Иноземцев В.Л. [18], Кагельс М. [20], Маркс К. [21], Рязанов В.Т. [29], Сакайя Т. [5], Смит А. [30], Тоффлер Э. [45], Шумпетер Й. [49] и др.

Методическую базу исследований составили также авторские наработки по проблемам инновационного развития общества [6,32,39].

Основное содержание исследований

За основу рассмотрения в данном исследовании была принята модель нового индустриального общества, предложенная Бодруновым С.Д. [9].

Несмотря на то, что модель нового индустриального общества Бодрунова С.Д. носит исключительно описательный характер, нам представляется, что графически ее можно представить в виде, приведенном на рис.1.

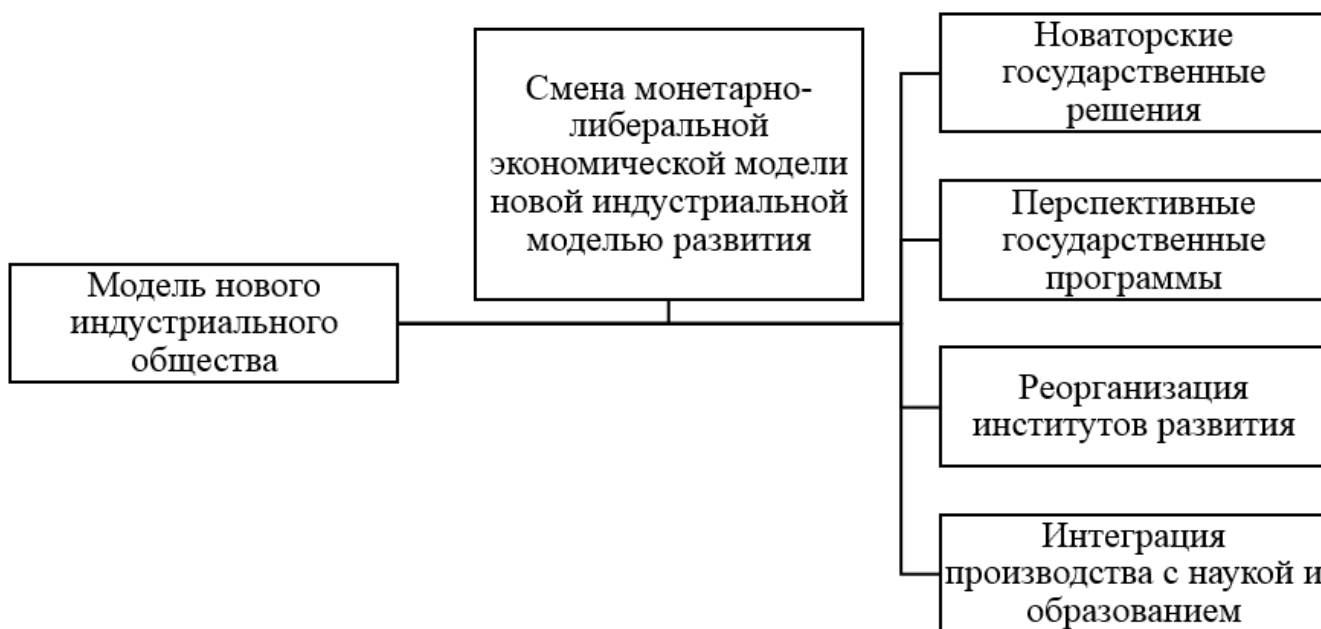

Рисунок 1 - Модель нового индустриального общества

Отправная точка рассуждений о новом индустриальном обществе, заключающаяся в том, что «синтетическая (интеллектуально-материальная) природа нового индустриального производства обуславливает резкий рост значимости интеллектуальной собственности» [9], с одной стороны, не вызывает сомнений, а, с другой стороны, не является новой.

Так, например, в работах [32-34,37-39,41] было неоднократно продемонстрировано, что в условиях прогнозирования глобального экономического кризиса 2020-х годов, проблемы на рынке энергетического продукта неизбежно приведут к проблемам создания материального продукта. И в этих условиях поддержание экономического развития будет обусловлено тем, что центр тяжести производства, способный «вытянуть» всю экономику неизбежно сместится в область интеллектуального продукта (рис.2) [37].

Проведенные исследования показывают, что при всей очевидности необходимости развития индустриального общества в России, сложно разделить оптимизм его создания, высказываемый рядом авторов, например [9], по крайней мере в ближайшей перспективе. И этому есть ряд объективных причин, излагаемых ниже.

Первая причина. Применительно к сегодняшним российским реалиям представляется

дискуссионным сама формулировка «новое индустриальное общество второго поколения», делая при этом акцент на втором поколении. Скорее можно говорить о возрождении отечественной индустрии, но, разумеется, в новых условиях постиндустриальной экономики.

Рассматривая принципиальные отличия постиндустриального общества от индустриального, необходимо выделить следующее.

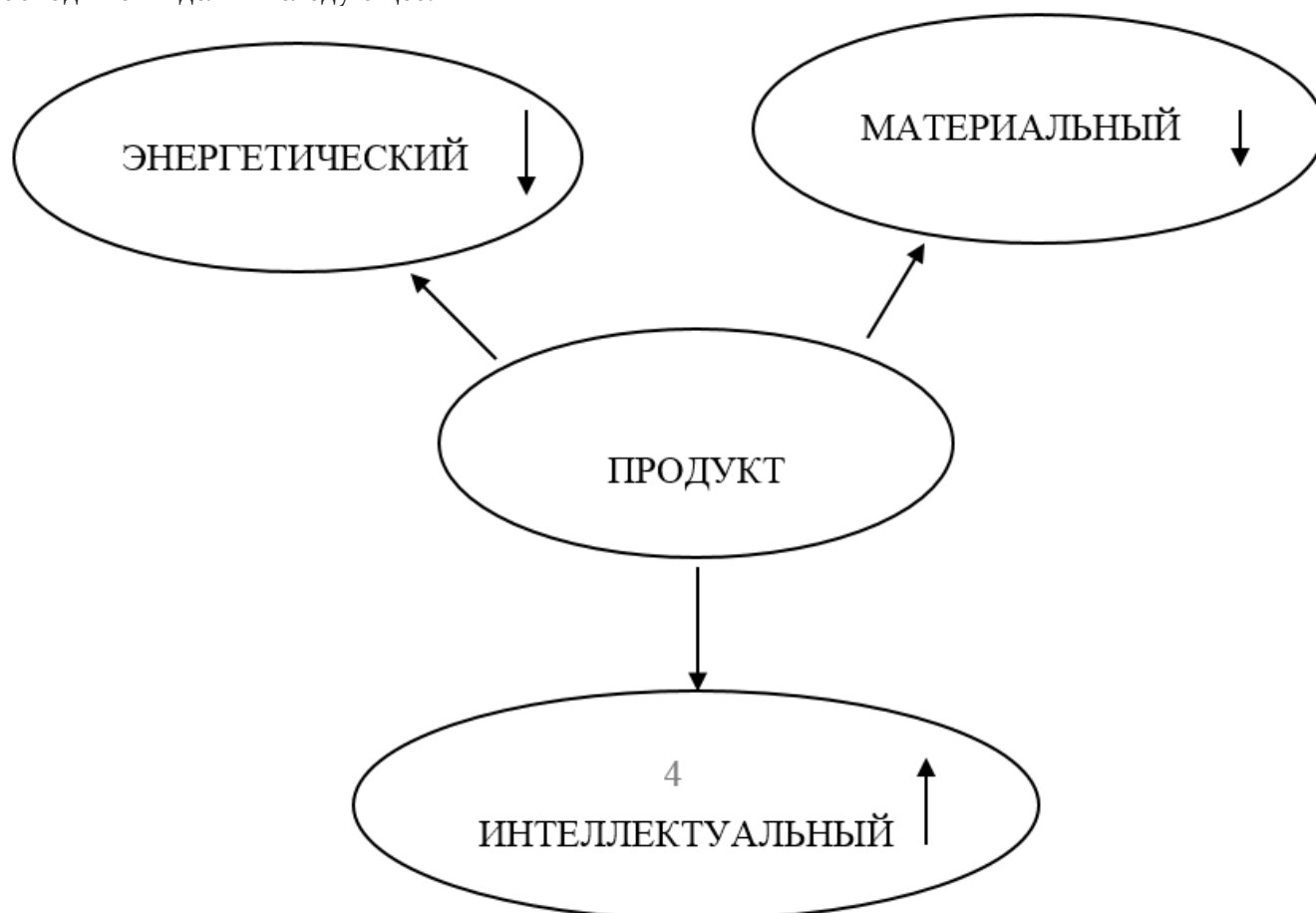

Рисунок 2 - Динамика взаимосвязи материального, энергетического и интеллектуального продукта при переходе от индустриального к постиндустриальному обществу.

Во-первых, переход от индустриального общества к постиндустриальному ознаменовался историческим «переходом Рубикона» от ненасыщенного рынка (сама идея индустриализации по существу и была связана со стремлением насытить рынок товарами) к насыщенному рынку.

Во-вторых, необходимо отметить инверсию вклада в валовой продукт его материальной (физический товар) и нематериальной (услуга) составляющей (от пропорции 80% на 20% в индустриальном обществе к пропорции 80% на 20% (в пользу услуг) в постиндустриальном обществе) (рис.3) [43].

В-третьих, в условиях как индустриальной, так и тем более постиндустриальной экономики в результате ускорения научно-технического прогресса наблюдается последовательное и поступательное сокращение времени жизненного цикла продукции, увеличивающее настоятельность инновационного развития как сферы товаров, так и сферы услуг.

В-четвертых, в условиях постиндустриальной экономики скорость расширения спектра инновационных технологий производства как материальной продукции, так и предоставления услуг опережает скорость роста населения планеты, то есть потребителей. В результате происходит постепенный переход от массового и крупносерийного производства через среднесерийное

производство к мелкосерийному, единичному и даже уникальному производству (в классификации технологий промышленного производства Джоан Вудфорд) [37].

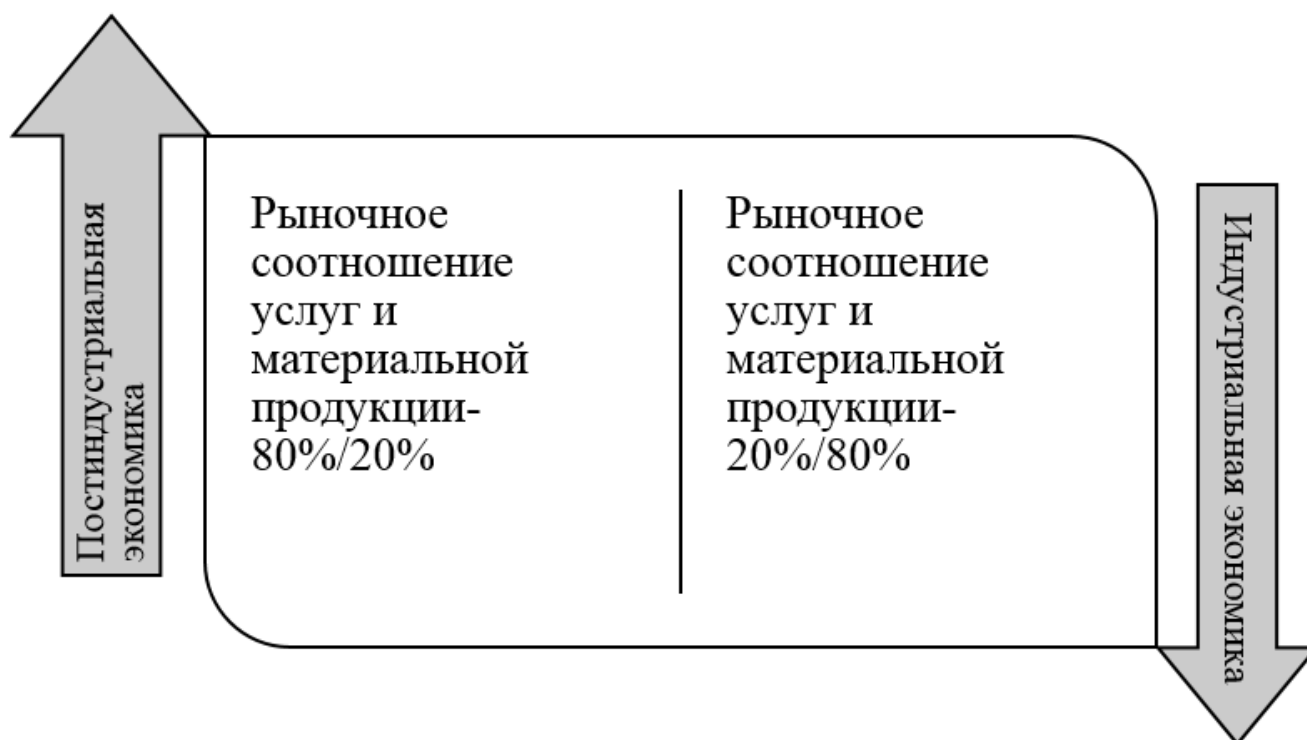

Рисунок 3 - Изменение соотношения рыночных объемов материальной продукции и объемов услуг при переходе от индустриальной экономики к постиндустриальной.

Таким образом, о возобновлении нового индустриального общества в его исходном предназначении насыщения рынка, испытывающего дефицит в тех или иных товарах и услугах, в современном постиндустриальном обществе речь в принципе не идет.

Вторая причина. Для отечественной экономики речь скорее идет о необходимости решения проблемы импортозамещения в условиях перманентных западных санкций [13].

При этом главной целью введения санкций Запада против России является стремление максимально ограничить поступление в отечественный научно-производственный комплекс новейших мировых технологий, и обеспечить тем самым рост технологической отсталости Российской Федерации [40]. То есть санкции Запада вводились в первую очередь для того, чтобы уготовить России роль технологического сателлита в мировом хозяйстве и заставить Российскую Федерацию пойти на уступки Западу в обмен на снятие санкций.

Следует отметить, что введение страновых «технологических» санкций представляет собой не только проблему [28], но и обеспечивает реальную возможность осуществить импортозамещение [4].

Собственно говоря, после введения санкций Запада в Российской Федерации в 2015 году был провозглашен курс на импортозамещение [27]. Но, как показали проведенные исследования, по факту в силу неудовлетворительности реализуемого механизма импортозамещения, обусловленного позициями стейкхолдеров – участников программы импортозамещения (антикризисного плана) [27], пронизанных, в том числе, агентскими конфликтами, на первом этапе решение проблемы в рамках антикризисного плана свелось лишь к полному выполнению пунктов, связанных с докапитализацией банков (рис.4).

Согласно многочисленным исследованиям, проведенных, в частности, в Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в Институте

экономической политики им. Е.Т.Гайдара и др., политика импортозамещения, провозглашенная в российской промышленности после резкого ухудшения отношений с Западом в 2014 году, в начале 2015 года [27], стала постепенно сходиться на нет, и находится на грани провала [16] (табл.1).

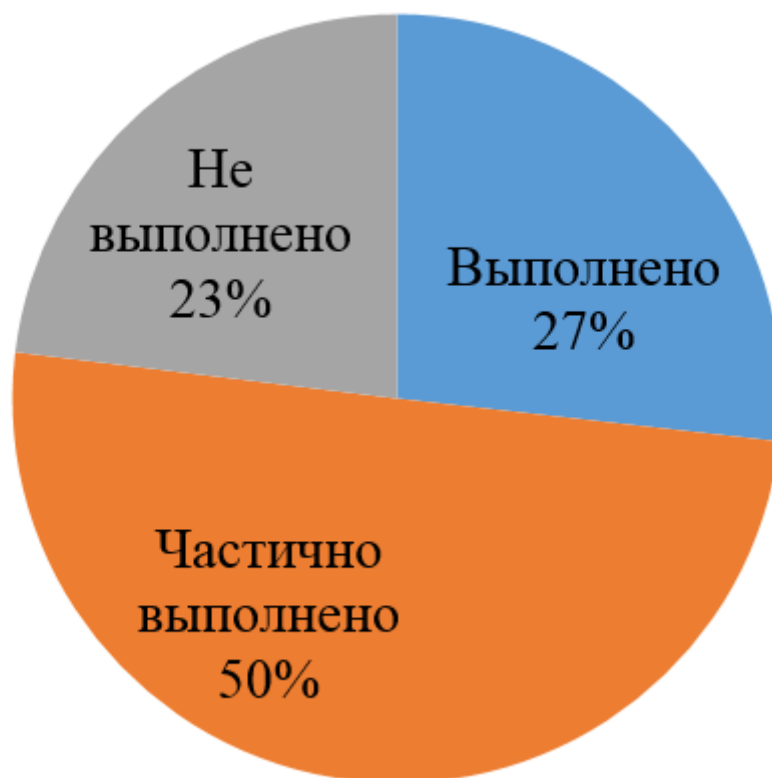

Рисунок 4 - Оценка Счетной палатой Российской Федерации результатов выполнения Плана первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году (по состоянию на 1 января 2016 года).

Таблица 1 - Уровень зависимости отечественных отраслей промышленности от поставок импорта

Отрасль отечественной промышленности	Уровень зависимости от поставок импорта, %
Станкостроение	90%
Электронная промышленность	80-90%
Легкая промышленность	70-90%
Медицинская промышленность	70-80%
Тяжелое машиностроение	60-80%
Машиностроение для пищевой промышленности	60-80%

Данные о проблемах импортозамещения в отраслях отечественной промышленности, представленные в табл.1, демонстрируют, как и ранее проведенные исследования [35], что объективными причинами возникновения указанных проблем являются следующие.

Во-первых, нельзя не отметить разрушение отечественного машиностроительного комплекса [35] как базового носителя технологий четвертого технологического уклада (производство средств производства). Так, если еще в 1985 году (до момента разрушительной, научно не обоснованной горбачевской перестройки) в отечественной экономике было десять союзных машиностроительных министерств [35], а общее количество союзных министерств промышленности исчислялось

несколькими десятками, то в настоящее для управления всей отечественной промышленностью не существует даже одного самостоятельного министерства (что очень ярко свидетельствует об изменениях масштабов индустриализации в стране). Есть лишь объединенное Министерство промышленности и торговли Российской Федерации, в котором доминирующую роль играет торговля [40].

Во-вторых, следует сделать акцент на разрушении отечественной микроэлектронной промышленности [23] как базового носителя технологий пятого технологического уклада (производство информационных систем). Так, на правительственном совещании, посвященном развитию отечественной электронной промышленности, проходившем под председательством премьера М. Мишустина в марте 2020 года, отмечалось, что «большинство компонентов мы по-прежнему закупаем в других странах и не можем полностью удовлетворить потребности внутреннего рынка» [26]. При этом не стала откровением фраза главы правительства о том, что «нужно очень постараться, чтобы найти компьютеры либо смартфоны российского производства, да и прочие гаджеты, без которых уже современный человек не представляет свою жизнь. Что уж говорить о более сложных устройствах» [26].

В-третьих, нельзя не отметить и фактическое отсутствие значимого отечественного производства на базе нанотехнологий как базового носителя технологий шестого технологического уклада (включая молекулярную и нанофотонику, нанобиотехнологии, наноматериалы и материалы с наноструктурированными покрытиями, наносистемотехнику, наноэлектронику и т.д.), сконцентрированного преимущественно в Инновационном центре «Сколково», не без оснований именуемом «черной дырой российских инноваций» [47].

Необходимо отметить, что даже сегодня, в период текущего глобального экономического кризиса, обусловленного закономерной сменой пятого технологического уклада шестым [31], элиты, управляющие отечественной экономикой (причем далеко не все представляющие Россию [48]), по-прежнему делают ставку на добычу и экспорт углеводородов, являющихся базовым носителем технологий третьего технологического уклада. При этом доля доходов от углеводородов в ВВП страны, складывающаяся из составляющих, представленных на рис.5, существенно превосходит данные официальной статистики, где вклад нефтегазового сектора в ВВП России оценивается только в одну четверть [24], на самом деле превосходит две трети его объема.

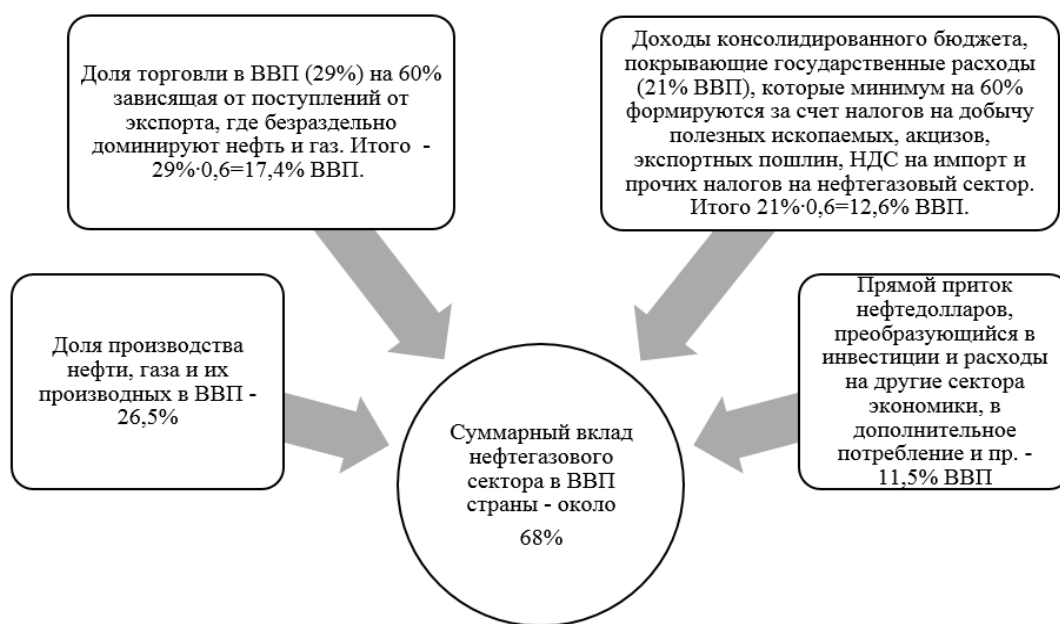

Рисунок 5 - Оценка доли доходов от углеводородов в ВВП страны.

Как метко отметил в этой связи А. Мовчан: «... получается, что экономика России не зависит ни от внутренней политики, ни от санкций, ни от мировых технологических прорывов, ни от курса «навстречу Западу» или «на дружбу с Китаем». Единственное, что играет роль в экономике России, – это цена на нефть и газ» [24].

При этом следует отметить, что экономические элиты страны, как и 50 лет назад (в кризис 1970-х годов), не собираются «слезать с нефтяной иглы», живя ожиданиями роста мировых цен на углеводороды. Собственно, здесь уместно вспомнить, что именно по этой причине в свое время (в середине 1960-х годов) фактически были заблокированы Косыгинские реформы, пронизанные пониманием необходимости перехода отечественной экономики на «рельсы» перспективных производственных технологий, соответствующих новым технологическим укладам.

Кроме того, взгляд на разрушенную технологическую лестницу российской экономики (рис.6), дает абсолютное понимание того, что «перепрыгнуть» с третьей ступени технологического развития на шестую с отягощением (грузом социально-экономических проблем), минуя четвертую и пятую ступень не удастся [36]. В этой связи реиндустриализация российской экономики является необходимым условием ее развития. Для выполнения этого условия должна быть радикально решена проблема импортозамещения.

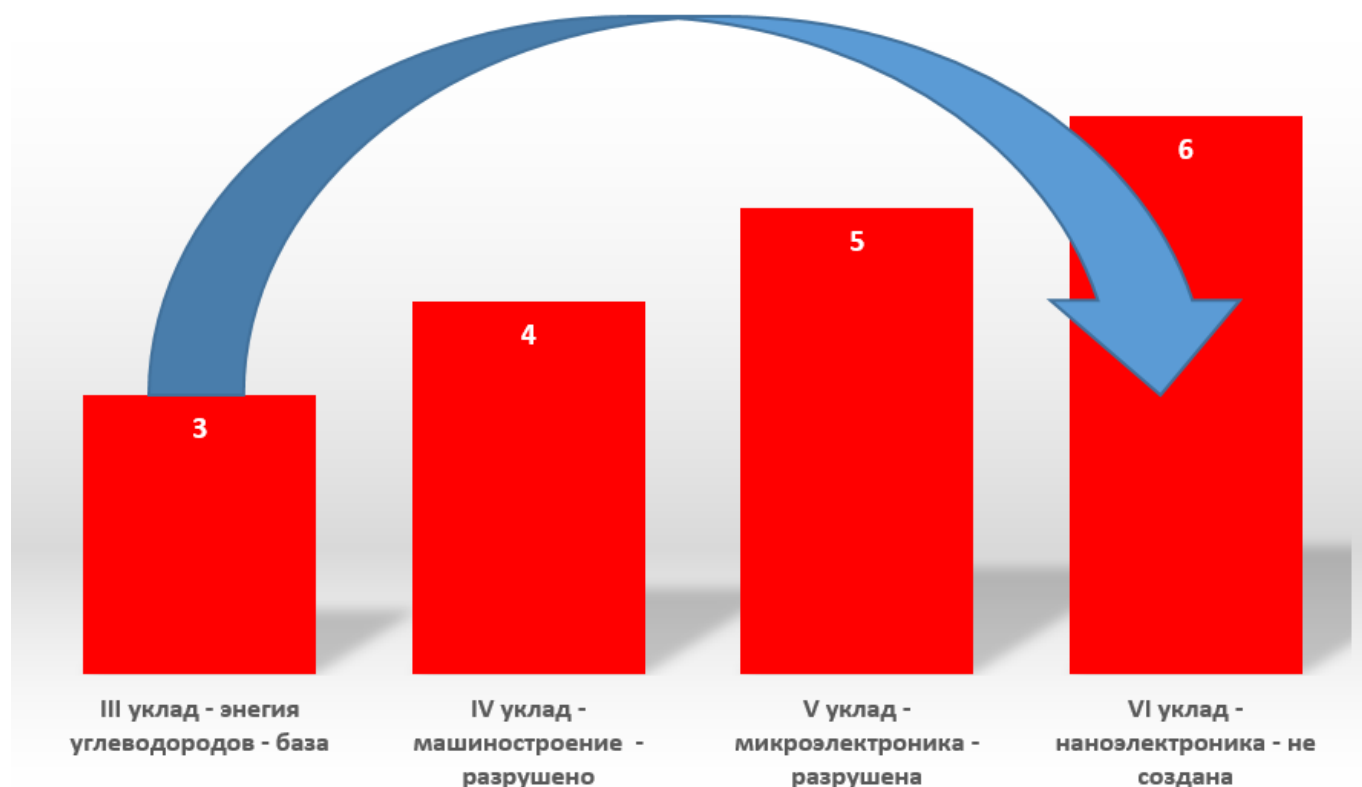

Рисунок 6 - Разрушенная технологическая лестница российской экономики.

Третья причина. Для отечественной экономики характерна аномально высокая для мировой практики доля крупного бизнеса (практически полностью контролируемого государством) по сравнению со средним и малым бизнесом (рис.7) [1].

При этом сложившаяся в отечественной экономике диспропорция крупного бизнеса по сравнению со средним и малым бизнесом не только убивает конкуренцию, ставя все под контроль квазимонополий в рамках сложившейся системы государственно-монополистического капитализма фактически всю экономику, но и усугубляется реализацией механизма, который, например, Н. Кричевский мягко обозначил как «приватизация прибыли - национализация убытков» [25], а,

например, И. Виттель назвал более жестко (хотя и вполне приемлемо с точки зрения экономической терминологии) «воровством с убытков» [17].

Рисунок 7 - Вклад крупного, среднего и малого бизнеса в ВВП стран мира (в %).

При этом, как гласят законы классической экономики, монополия (равно как и квазимонополия) не отдаст по доброй воле власть над рынком, а значит, не предоставит возможности для развития конкуренции как основного двигателя прогресса в сфере производства в отечественной экономике.

Обсуждение результатов и выводы

Таким образом, проведенные исследования теоретической модели нового индустриального общества второго поколения сквозь призму проблемы практического воплощения ноономики в России позволяют сделать следующие выводы.

Во-первых, вызывает дискуссию формулировка «новое индустриальное общество второго поколения», поскольку человечество фактически перешагнуло исторический рубеж от ненасыщенного рынка к насыщенному, являющемуся главным отличительным признаком постиндустриальной экономики от индустриальной, еще во второй половине XX века. В этой связи, на наш взгляд, правильнее вести речь о восстановлении в отечественной экономике материального производства до уровня, адекватного сегодняшним реалиям постиндустриальной экономики.

Во-вторых, в условиях разрушения технологической лестницы российской экономики (машиностроительного комплекса как базового носителя технологий четвертого технологического уклада, микроэлектронной промышленности как базового носителя технологий пятого технологического уклада, производства на базе нанотехнологий как базового носителя технологий шестого технологического уклада) следует признать, что движение отечественной экономики от технологий третьего технологического уклада, связанных с углеводородами, к шестому, минуя четвертый и пятый технологический уклад, тем более с отягощением в виде груза социально-экономических проблем, практически невозможно. В этой связи реиндустриализация российской экономики является необходимым условием ее развития. Для выполнения этого условия должна быть радикальным образом решена проблема импортозамещения.

В-третьих, сложившаяся в отечественной экономике диспропорция крупного бизнеса по сравнению со средним и малым бизнесом, когда практически весь значимый (достаточно крупный) бизнес поставлен под контроль квазимонополий в рамках сложившейся системы государственно-

монополистического капитализма фактически всю экономику, не предоставляет возможности для развития конкуренции как основного двигателя прогресса в сфере производства в отечественной экономике.

Таким образом, в сложившихся условиях внедрение в отечественную экономику модель нового индустриального общества второго поколения не предоставляется возможным.

Отправной точкой решения проблемы внедрение в отечественную экономику модель нового индустриального общества второго поколения должны стать не новаторские государственные решения [9] (представляется, что выработка подобных решений вообще не является функцией государства), а создание естественных условий для свободной конкуренции в различных сферах производства. Однако для этого необходимо отказаться от модели государственно-монополистического капитализма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доля малых и средних предприятий в ВВП стран. [https://yandex.ru/search/?lr=216368&text=доля малых и средних предприятий в ввп сТран&src=suggest_B](https://yandex.ru/search/?lr=216368&text=доля%20малых%20и%20средних%20предприятий%20в%20ввп%20с%20тран&src=suggest_B) (дата обращения 03.12.2020)
2. Bodrunov S. D. New Industrial Society of the Second Generation: Towards the Noospheric Civilisation // Известия Уральского государственного экономического университета. 2017. № 5 (73). С. 5–19
3. Drucker P. The Age of Discontinuity; Guidelines to Our Changing Society. New York: Harper and Row. 1969. - 394 p.
4. Henry J. Bruton. Import Substitution// Handbook of Development Economics.— 1989.— Т. II.— С. 1603.
5. Sakaya T. The Knowledge-Value Revolution or a History of the Future. Tokyo-N.Y.: Kodansha America, 1991. - 379 p.
6. Анисимов В.Г., Анисимов Е.Г., Сауренко Т.Н., Тебекин А.В. Макромодель структурных изменений экономики государства на этапах ее эволюционного развития. // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. №4. С. 69-77.
7. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования / Даниел Белл; Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. - Москва: Academia, 2004 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 783 с.
8. Бодрунов С. Д. Ноономика: концептуальные основы новой парадигмы развития // Известия Уральского государственного экономического университета. 2019. Т. 20, № 1. С. 5-12.
9. Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество второго поколения: человек, производство, развитие. // Экономическое возрождение России. №2(48), 2016. С.5-14.
10. Бодрунов С.Д. Ноономика [Текст] / Сергей Бодрунов. - Москва: Культурная революция. 2018. - 431 с.
11. ВАК 08.00.01. Экономическая теория. <https://www.teacode.com/online/vak/p08-00-01.html> (дата обращения 03.12.2020)
12. ВАК 08.00.05. Экономика и управление народным хозяйством. <https://www.teacode.com/online/vak/p08-00-05.html> (дата обращения 03.12.2020)
13. Вице-президент США: страны ЕС пошли на введение санкций против РФ под давлением Вашингтона // ТАСС, 3.10.2014.
14. Глазьев С. Ю. Стратегия опережающего развития России в условиях глобального кризиса/ М.: Экономика, 2010. - 254 с.
15. Джон Гэлбрейт. Новое индустриальное общество. Перевод на русский язык: Л.Я.Розовский, Ю.Б.Кочеврин, Б.П.Лихачёв, С.Л.Батасов.— М.,2004.// Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий.— 29.03.2012. URL:<https://gtmarket.ru/laboratory/basis/5021/5022>
16. Зависимость российской промышленности от импорта превысила 90%. <https://newsland.com/>

- user/4297803482/content/zavisimost-rossiiskoi-promyshlennosti-ot-importa-prevysila-90/6198921 (дата обращения 03.12.2020)
17. Игорь Виттель: «Воровать надо с прибыли, а не с убытков» <https://www.idelreal.org/a/27996925.html> (дата обращения 03.12.2020)
18. Иноземцев В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. - 302 с.
19. Иноземцев В.Л. Уходящее время: почему России нужно поспешить с антикризисной программой. <https://www.rbc.ru/opinions/business/20/03/2020/5e736ac69a7947c4be26b97b> (дата обращения 03.12.2020)
20. Кастельс М. Власть коммуникации. М.: ГУ ВШЭ, 2016. - 563 с.
21. Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2 изд. Т. 23. – 907 с.
22. Мир начал нефтяную войну на истощение. Кто победит — Россия, США или саудиты? Bloomberg сравнил ситуацию с 1985 годом, «но есть кардинальные отличия». <https://www.kp.ru/daily/27101/4175415/> (дата обращения 03.12.2020)
23. Мишустин: электронная промышленность в России должна преодолеть зависимость от импорта. <https://otr-online.ru/news/mishustin-elektronnaya-promyshlennost-v-rossii-dolzha-preodolet-zavisimost-ot-importa-150375.html> (дата обращения 03.12.2020)
24. Мовчан А. Насколько экономика России зависит от нефти? <https://zen.yandex.ru/media/carnegieru/naskolko-ekonomika-rossii-zavisit-ot-nefti-5dbea8b3e6cb9b00b129eb10> (дата обращения 03.12.2020)
25. На подходе новая элита. Старая уходит с миром. <https://yandex.ru/turbo/argumenti.ru/society/2020/12/699977> (дата обращения 03.12.2020)
26. О развитии электронной промышленности. <http://government.ru/news/39266/> (дата обращения 03.12.2020)
27. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Утвержден распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 января 2015 г. № 98-р.
28. Путин назвал хамством отказ поставлять материалы для лайнера МС-21. <https://www.rbc.ru/politics/23/09/2020/5f6b61149a7947f771b83e2d> (дата обращения 03.12.2020)
29. Рязанов В. Т. Новая индустриализация России как реальная цель и постиндустриальный идеал // Проблемы современной экономики. 2014. № 4 (52). С. 32–34.
30. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Соцэкгиз, 1962. - 684 с.
31. Тебекин А.В. Анализ кризисов с позиций экономической теории. // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. №12. С. 3-9.
32. Тебекин А.В. Инновационное развитие экономики. // Правительство Москвы, Департамент образования г. Москвы, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования «Московская гос. акад. делового администрирования. Москва, 2008. - 347 с.
33. Тебекин А.В. Инновационный менеджмент. Учебник для бакалавров / Москва, 2014. Сер. 58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., пер. и доп.). – 481 с.
34. Тебекин А.В. Менеджмент. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 38.03.02 (080200.62) «Менеджмент» (квалификации (степень) «бакалавр») / Москва, 2014. Сер. Высшее образование. Бакалавриат. - 382 с.
35. Тебекин А.В. Проблемы стратегического инновационного развития предприятий отечественного машиностроения и потенциальные пути их решения. // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 1: Экономика и управление. 2018. №3(26). С. 67-76.
36. Тебекин А.В. Развитие российской экономической системы: актуальные проблемы и перспективы. // Экономическое возрождение России. 2014. №4(42). С. 59-64.

37. Тебекин А.В. Теория менеджмента. А.В. Тебекин. Москва, 2016. Сер. Бакалавриат. - 695 с.
38. Тебекин А.В. Управление инновационно-инвестиционной деятельностью в сфере информационных технологий. Москва, 2006. - 184 с.
39. Тебекин А.В. Формирование модели инновационного развития экономики. Москва, 2008. – 347 с.
40. Тебекин А.В., Анисимов Е.Г. О фронтах гибридной войны в экономическом и геополитическом пространстве. // Журнал исследований по управлению. 2020. Т. 6. №5. С. 60-74.
41. Тебекин А.В., Касаев Б.С. Менеджмент организации. Учебник / Москва, 2007. (2-е издание, переработанное и дополненное). - 420 с.
42. Тебекин А.В., Конотопов М.В. Мировая энергетическая безопасность. Кризис или стабильность? // Инновации и инвестиции. 2007. №2. С. 3-11.
43. Тебекин А.В., Митропольская-Родионова Н.В., Хорева А.В. Методы принятия управленческих решений на основе инструментов теории массового обслуживания. // Журнал исследований по управлению. 2019. Т. 5. №6. С. 34-54.
44. Тебекин А.В., Серяков Г.Н. Оценка характера дифференциации и преемственности этапов и фаз технологических укладов. Вестник Тверского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2018. №3. С. 8-17.
45. Тоффлер Э. Третья волна. М.: АСТ, 1999. - 795 с.
46. Хаммер М., Чампи Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе. Пер. с англ. — СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 1997. — 332 с.
47. Что дало «Сколково»? Черная дыра российских инноваций. https://news.rambler.ru/politics/45195103/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 03.12.2020)
48. Что делают иностранцы в совете директоров «Роснефти» и других госкомпаний? https://news.rambler.ru/other/42827424/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 03.12.2020)
49. Шумпетер И. А. Теория экономического развития. М., 1983. - 455 с.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬ ИЛИ УЧЕНЫЙ: КАК ПРИВЛЕЧЬ МОЛОДЕЖЬ В НАУКУ?

Виноградова Надежда Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: nvinogradova@yandex.ru

Волков Сергей Константинович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: ambiente2@rambler.ru

Леонтьева Елена Юрьевна

доктор философских наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный технический университет»,
г. Волгоград, Российская Федерация.
E-mail: prof.elena.leontyeva@gmail.com

Аннотация: В статье ставится проблема подготовки молодых научных кадров в региональных ВУЗах, в контексте рассмотрения которой выделяются факторы, влияющие на заинтересованность и мотивацию молодых людей выбирать научную деятельность в качестве профессиональной. По мнению авторов, одним из таких факторов является личность наставника, преподавателя, руководителя и его личный пример, для студентов. Представлен анализ ситуации, в которой вынуждены работать современные преподаватели, изменившийся статус, престиж и мотивы их деятельности, не способствующие эффективному привлечению молодежи в науку. Деятельность преподавателя рассмотрена как противоречивое совмещение двух ипостасей: роли ученого и методиста. Это предполагает, во-первых, постоянно демонстрировать соответствующие научные достижения: публикационную активность в ведущих журналах, причем как отечественных, так и зарубежных - непременно входящих в первый-второй квартиль; получать грантовую поддержку своих разработок, ну и как следствие – монетизировать результаты своего научного творчества. При этом с необходимостью надо интересно и профессионально читать лекции, разрабатывать он-лайн курсы, быть знатоком интерактивных форм обучения. Авторский тезис о том, что преподаватель ВУЗа находится в ситуации «многозадачности», являясь «многостаночником», подкрепляется социологическим опросом. Авторы обращают внимание на возрастной, гендерный состав преподавателей, акцентируя внимание на той функциональной роли – ученый или преподаватель, которую они выполняют или хотели бы выполнять. Итогом статьи становится ряд выводов и предложений относительно переустройства системы подготовки молодых ученых в региональных вузах

Ключевые слова: подготовка кадров, региональный ВУЗ, социальный статус преподавателя, преподаватель-методист, многозадачность, престиж ученого.

JEL: D02, I23, I28, J24

LECTURER OR SCIENTIST: HOW TO INVOLVE YOUNG PEOPLE IN SCIENCE?

Vinogradova Nadezhda Leonidovna,
Doctor of Philosophy, Professor,
Department of Philosophy and Law, Volgograd State Technical University
Volgograd, Russia

Volkov Sergey Konstantinovich,
candidate of economic sciences, associate professor,
Department of Economics and Entrepreneurship, Volgograd State Technical University
Volgograd, Russia

Elena Leontyeva,
Doctor of Philosophy, Professor,
Head of Department, Department of Philosophy and Law, Volgograd State Technical University
Volgograd, Russia

Abstract: The article raises the problem of training of young scientific personnel in regional higher educational institutions, in the context of consideration of which the factors influencing the interest and motivation of young people to choose scientific activity as a professional one are highlighted. According to the authors, one of such factors is the personality of mentor, teacher, supervisor and his personal example, for students. The analysis of the situation in which modern teachers are forced to work, the changed status, prestige and motives of their activities that do not contribute to the effective involvement of young people in science is presented. The activity of the teacher is considered as a contradictory combination of two hypostases: the role of scientist and methodologist. It assumes, firstly, constant demonstration of corresponding scientific achievements: publication activity in leading journals, both domestic and foreign - necessarily included in the first and second quartiles; receiving grant support of the developments, well and as a consequence - monetization of the results of the scientific creativity. At the same time it is necessary to lecture in an interesting and professional manner, to develop on-line courses, and to be a connoisseur of interactive forms of education. The author's thesis that university teachers are in a situation of «multitasking», being «multitaskers», is supported by a sociological survey. The authors pay attention to the age and gender composition of teachers, focusing on the functional role - scientist or teacher, which they perform or would like to perform. The result of the article is a number of conclusions and proposals for restructuring the system of training of young scientists in regional universities.

Keywords: training of staff, regional university, social status of a teacher, teacher-methodologist, multitasking, prestige of a scientist.

Одна из задач эффективного развития современного государства – добиться инновационного развития науки и техники, обеспечить приток в науку молодых кадров. Вся система высшего образования страны ориентирована на оптимальное и эффективное ее решение. При этом современные университеты, особенно региональные, вынуждены функционировать в условиях многозадачности, которые, с одной стороны, создаются регулятором, в лице Министерства высшего образования и науки, а с другой стороны, обусловлены теми проблемами, которые стоят перед российскими регионами. В этой ситуации задачи региональных университетов группируются в два крупных блока: образовательный и научный. С одной стороны, университеты должны обеспечивать подготовку высококлассных квалифицированных кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для развития общества и востребованными реальным сектором экономики, а с другой стороны, генерировать научные идеи, нужные для эффективного воспроизводства нового знания. Каждое из обозначенных направлений деятельности университета имеет вполне конкретные количественные показатели, достижение и выполнение которых необходимо и свидетельствует об эффективности работы ВУЗа [1].

Главными реализаторами концепции «многозадачности» являются сотрудники университета (ППС), которые одновременно вынуждены выполнять функциональные роли преподавателя и ученого. Между тем, как отмечают исследователи, «средний объем учебной нагрузки преподавателей, начиная с 2009 г. вырос в 1,5–2 раза, причем речь идет именно об аудиторной, наиболее трудозатратной нагрузке» [2]. Массово внедряемые «эффективные» контракты для профессорско-преподавательского состава университетов обязывают каждого публиковать научные труды в высокорейтинговых международных журналах (журналы из базы Scopus и Web of Science). Работа

ППС университетов в условиях многозадачности делает эту работу хаотичной, что сказывается как на уровне подготовки студентов, так и на уровне проведения научных исследований. Как соотносить эти две функциональные роли ППС университета и как правильно расставить приоритеты, чтобы быть «эффективным» в рамках существующей институционально-поведенческой модели развития системы высшего образования и науки РФ, каждый сотрудник университета решает самостоятельно.

Это решение является результатом личных предпочтений, психологических склонностей, индивидуальных умений и навыков преподавателя. При этом именно он по-прежнему является для студентов, магистрантов, аспирантов тем примером, образцом, представителем одновременно далекой и близкой науки, который только и может увлечь, заинтриговать, вскружить голову тайнами науки, одновременно рекламируя научную деятельность и перспективы научной карьеры. Мотивирует ли современный преподаватель желание молодых людей заниматься такой деятельностью, и строить карьеру в науке? Скорее наблюдается обратная ситуация, когда молодые кадры не хотят (или не могут?) заниматься научной инновационной деятельностью, отдавая предпочтение иным, более денежным, менее хлопотным и интеллектуально затратным занятиям и профессиям. Причин тому много, они укоренены в разных сферах жизни общества, имеют всевозможные истоки и резоны: это и недостаточно высокий уровень среднего образования, и низкие заработные платы в сфере науки и образования, и длительный период профессионального становления и т.д. и т.п.

Таким образом, непосредственно взаимосвязаны две проблемы – неразличимость функциональных ролей преподавателя ВУЗа, что порождает «многозадачность», «многостаночность», невозможность выполнения количественных показателей, и как следствие – невозможность олицетворять собой достойный пример для молодого поколения, его привлечения в науку, что минимизирует успешные шансы научных прорывов и открытий, создания и реализации инновационных технологий.

Анализ обозначенной бинарной проблемы с перспективой выхода на ее решение возможен по ряду параметров:

- идентичность преподавателя (ученый или педагог?)
- возрастные показатели преподавательского состава и ученых в целом;
- гендерные характеристики
- социальный статус преподавателя
- уровень престижа профессии
- материальный уровень
- мотивированность и заинтересованность в конечном результате.

Некоторые из указанных параметров уже рассматривались заинтересованными авторами [3, 4, 5]. Ряд параметров проанализируем в настоящей статье.

Для получения более адекватных результатов авторами был организован и проведен интернет-опрос (анкетирование) при помощи онлайн-приложения «Google Формы». Выбор формата опроса был обусловлен невозможностью проведения очных встреч и бесед с респондентами, а также необходимостью географической диверсификации участников. Общая выборка составила 124 человека из 14 регионов РФ. География респондентов характеризуется территориальным разнообразием, что позволяет говорить о репрезентативности полученных данных и обобщении результатов с позиции региональных вузов. Опрос проводился с 18 октября по 11 ноября 2019 года.

Респондентам было предложено ответить на вопросы – «Кто Вы в большей степени – ученый или преподаватель?», «На сколько процентов Вы сейчас выполняете научную и преподавательскую деятельность?», «На сколько процентов Вы бы хотели выполнять научную и преподавательскую деятельность в идеале?» и «Если бы у Вас был выбор выполнять только одну функцию (только преподаватель или только ученый), чтобы Вы выбрали?». Были также выявлены социально-демографические характеристики участников анкетирования (пол, возраст, регион проживания,

наличие ученой степени и отрасль научной специализации).

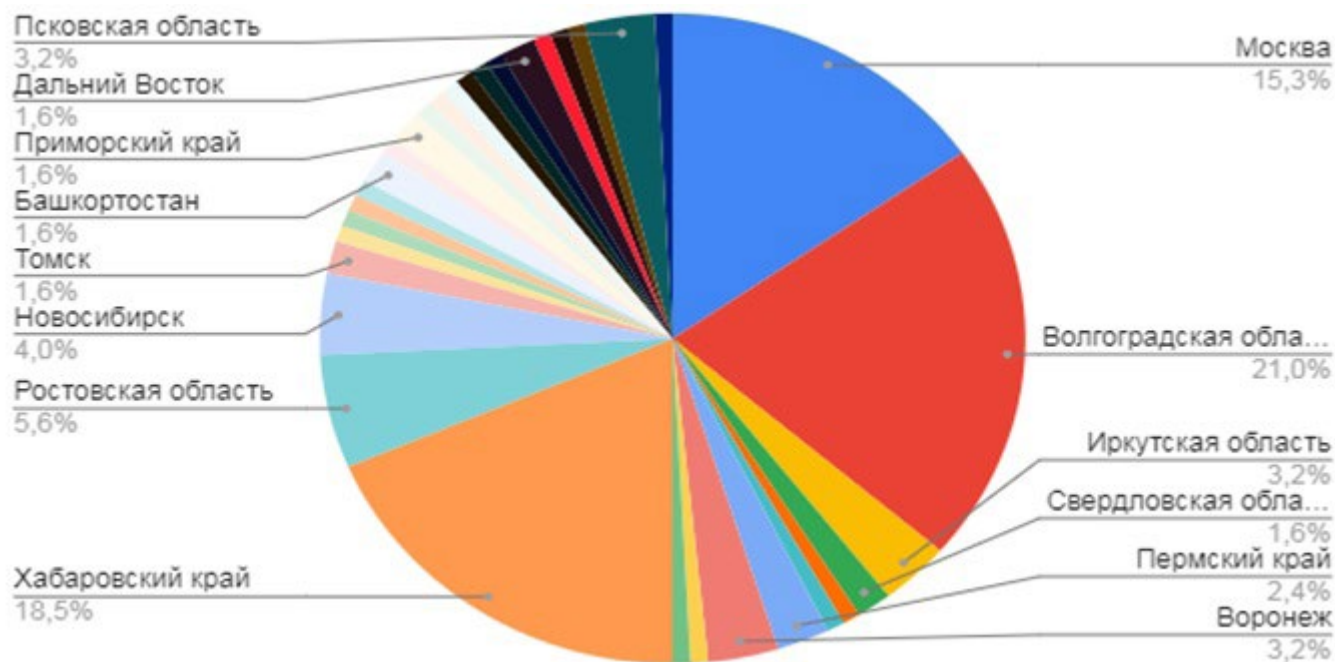

Рисунок - 1 География участников опроса

Среди респондентов, подавляющее число опрошенных это кандидаты наук (60,5 %). Доля докторов наук и преподавателей без ученой степени составила 29,8% и 9,7 % соответственно (рис. 2). Полученные результаты сильно коррелируют со штатным расписанием среднестатистической кафедры регионального вуза, где большая часть сотрудников кафедры, это кандидаты наук/доценты, несколько докторов наук/профессоров и совсем незначительная часть (чаще всего самых молодых) сотрудников без ученой степени на должностях ассистентов и старших преподавателей.

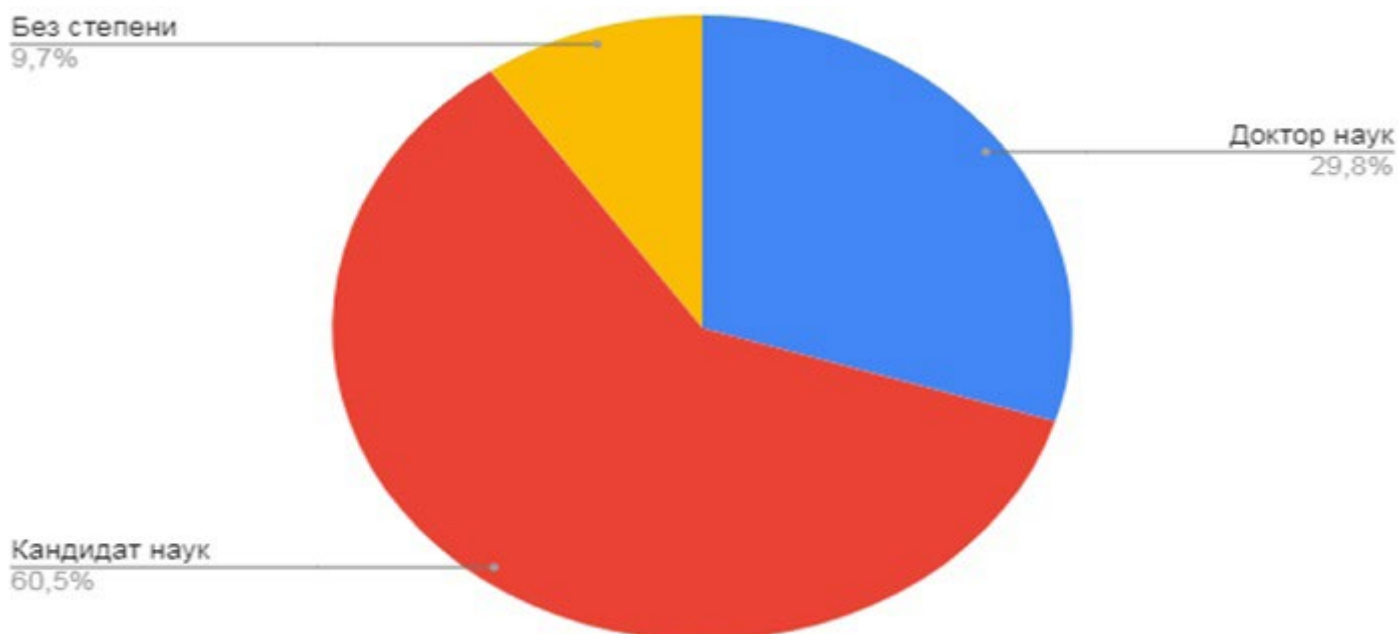

Рисунок 2 - Наличие ученой степени среди респондентов

Интересно проследить корреляцию между ученой степенью сотрудников университетов и их самоидентификации относительно ролевой функции «ученый-преподаватель» (рис. 3). Между

степенью работников и родом их занятий имеется средняя взаимосвязь, что подтверждается значениями коэффициентов Пирсона и Чупрова более 0,3. Чем выше степень опрашиваемых, тем большая среди них доля ученых: сотрудники без степени рассматривают себя только как преподавателей, среди кандидатов наук более 1/3 сотрудников рассматривают себя как ученые, а среди докторов наук таких сотрудников почти 2/3.

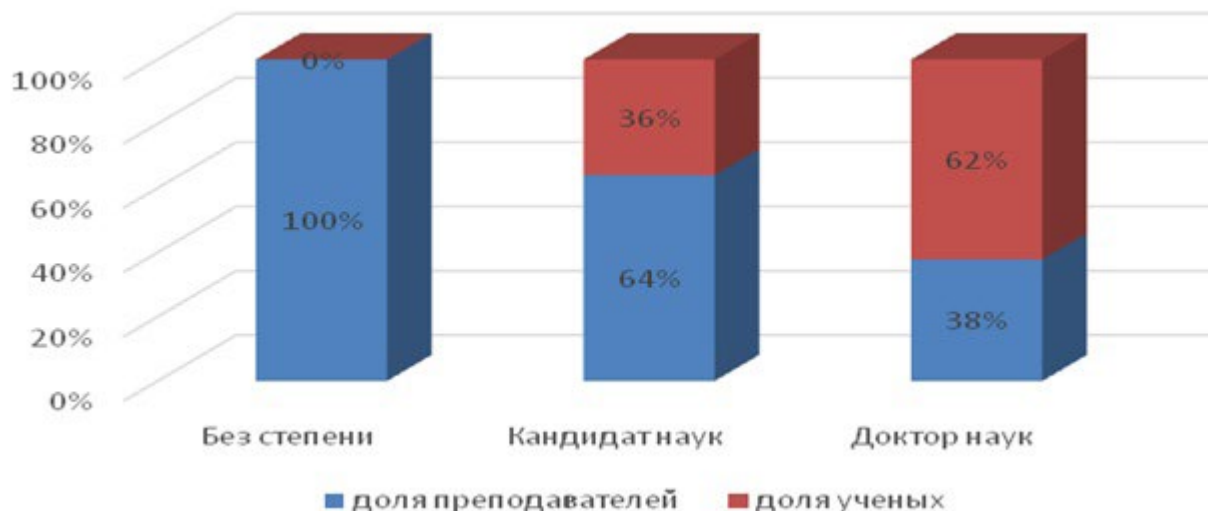

Рисунок 3 - Корреляция между наличием ученой степени и самоидентификацией

Среди отраслей науки (рис. 4), представителями которых являлись опрошенные, больше половины относятся к социально-гуманитарным (61,3 %).

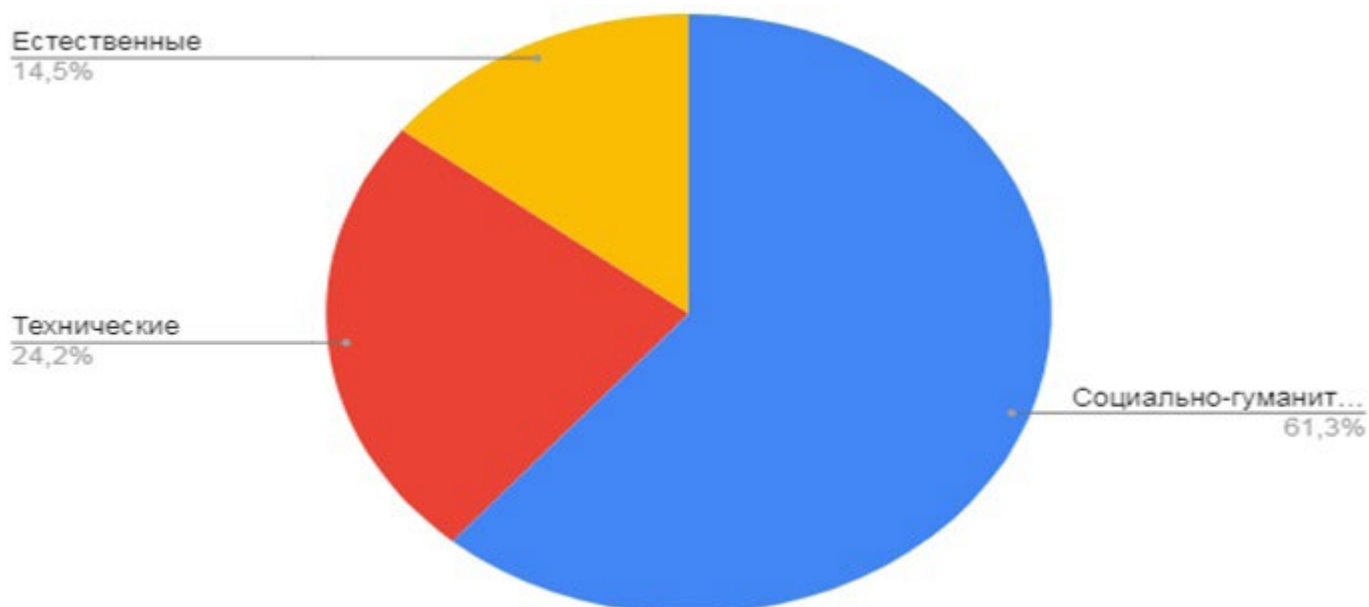

Рисунок 4 - Отрасли науки, представителями которых являлись опрошенные

На втором этапе был произведен корреляционный анализ между показателем «Кто вы в большей степени - ученый или преподаватель?» и возрастом, наличием научной степени, отраслью научной специализации и полом респондентов. По мере анализа указанной выше проблемы мы будем обращаться к результатам проведенного социологического исследования.

Во время обучения в ВУЗе молодой человек встречается с большим количеством преподавателей, которые заняты как обучающей, так и научной деятельностью. В силу сложившихся обстоятельств

вузовский преподаватель, как мы отметили выше, - «многостаночник», т.е. человек, который читает лекции, потом переходит в лабораторию и творит новое. Лекции, как правило, представляют собой обобщение и систематизацию накопленного опыта, а научное творчество базируется на потенциальном отказе от старого, движение вперед, создание нового.

Кроме того, хрестоматийными стали знания о том, что деятельность педагога, лектора, человека, проводящего публичные занятия, цель которых - обучение, и деятельность ученого, работающего над созданием нового, это реализация различных психологических и социальных качеств личности [6, 7]. Преподаватель может феерично читать лекции, но быть посредственным ученым, не иметь публикаций в журналах WoS и SCOPUS. Хороший же ученый сам создающий новации, будет занудой и социофобом, который общается со студентами в силу необходимости. Преподаватель-методист и преподаватель-ученый принципиально разные позиции, которые в силу оптимизации высшей школы приходится реализовывать одному человеку, иначе он не будет переизбран на следующий срок. Что получается: преподаватель-методист прекрасно читает лекции, доносит до студентов материал прошлого и качественно обучает предмету, но формально выполняет функции ученого. У него проблемы с публикациями, это скорее соавтор, третий автор, еле-еле выполняющий публикационные нормы. В случае преподавателя-ученого мы видим другую картину, человек готов и хочет заниматься научной деятельностью. Он пишет статьи по результатам своих исследований, но он чаще всего не умеет общаться не только со студентами, но и с коллегами. К студентам он или слишком требователен, или формально, подходя к преподаванию, всем все зачитывает, поскольку его ждет лаборатория и тишина размышлений. Однако преподавательский состав поставлен в условия, когда данные ипостаси надо совмещать. Возникает ситуация перегруженности, при этом не удовлетворены ни одна, ни другая категории преподавателей и страдает от этого студент и инновационный потенциал будущего.

Другим фактором является возраст научного и преподавательского состава. Как мы знаем, состав Российской академии наук помолодел... Согласно материалам, опубликованным по итогам выборов, утверждены кандидатуры 176 новых академиков и 323 новых членов-корреспондентов РАН. Обратим внимание на то, что согласно возрастному анализу вновь избранных, средний возраст академиков составил безмалого 63 года, а членов-корреспондентов — почти 53 года, что на десяток лет меньше среднего возраста всех нынешних академиков РАН, которых сейчас составил 73,7 года (снижение почти на 3 года по сравнению с довыборным показателем). И меньше средний возраст всех членов-корреспондентов РАН, который теперь составляет 66,7 лет («омоложение» на три с лишним года). Подобную тенденцию следует считать позитивной, хотя памятуя Эйнштейна, для достижения прорывов в науке этот возраст необходимо еще снизить в 2-2,5 раза (Напомним, что по мнению великого физика «человек, не сделавший большого вклада в науку к тридцати годам, уже никогда его не сделает»). В 2014 году были опубликованы данные исследования, проведенные экономистами Бенджамином Джонсом из Северо-Западного университета и Брюсом Вайнбергом из Университета Огайо, которые позволили в современных условиях скорректировать, так называемый, «возраст гениальности». Изучив данные о 544 нобелевских лауреатах и 286 всемирно признанных изобретателях, исследователи пришли к выводу, что значимые открытия были сделаны учеными старше 26 лет и что пик продуктивности приходится на возраст 30-40 лет. Отметим при этом, что достаточно часто само открытие (формулировка идеи) делается действительно в раннем возрасте, но наибольших успехов в реализации своих идей, внесения вклада в науку, ученые добиваются в более зрелом возрасте. Это вполне объяснимо с точки зрения развития менеджерских качеств ученых, укрепления их позиции в научном сообществе, признании их статуса и как следствие, возможность получать финансовую поддержку и добиваться внедрения результатов. В 2006 году Волгоградский государственный технический университет посетил лауреат нобелевской премии Жорес Алферов и на наивный студенческий вопрос «Что надо делать, чтобы получить Нобелевскую премию» он просто

ответил: «Надо долго жить». Аудитория восприняла это как шутку, но ученый добавил, что идея, которую удалось воплотить и реализовать, пришла ему в голову, когда он был еще совсем молодым и только начинающим ученым (из воспоминаний автора статьи). Прорывы в науке возможны только при участии в ней достаточно (если не сказать – очень) молодых ученых, не отягощенных нормами, правилами, методами, установками господствующей парадигмы. Однако даже большое количество молодежи в науке недостаточный фактор ее инновационного развития.

Основной возрастной диапазон респондентов проведенного авторами статьи опроса (рис. 5) пришелся на 35-45 лет (45,2 % опрошенных.), самой малочисленной возрастной группой оказались сотрудники старше 65 лет (6,5 %).

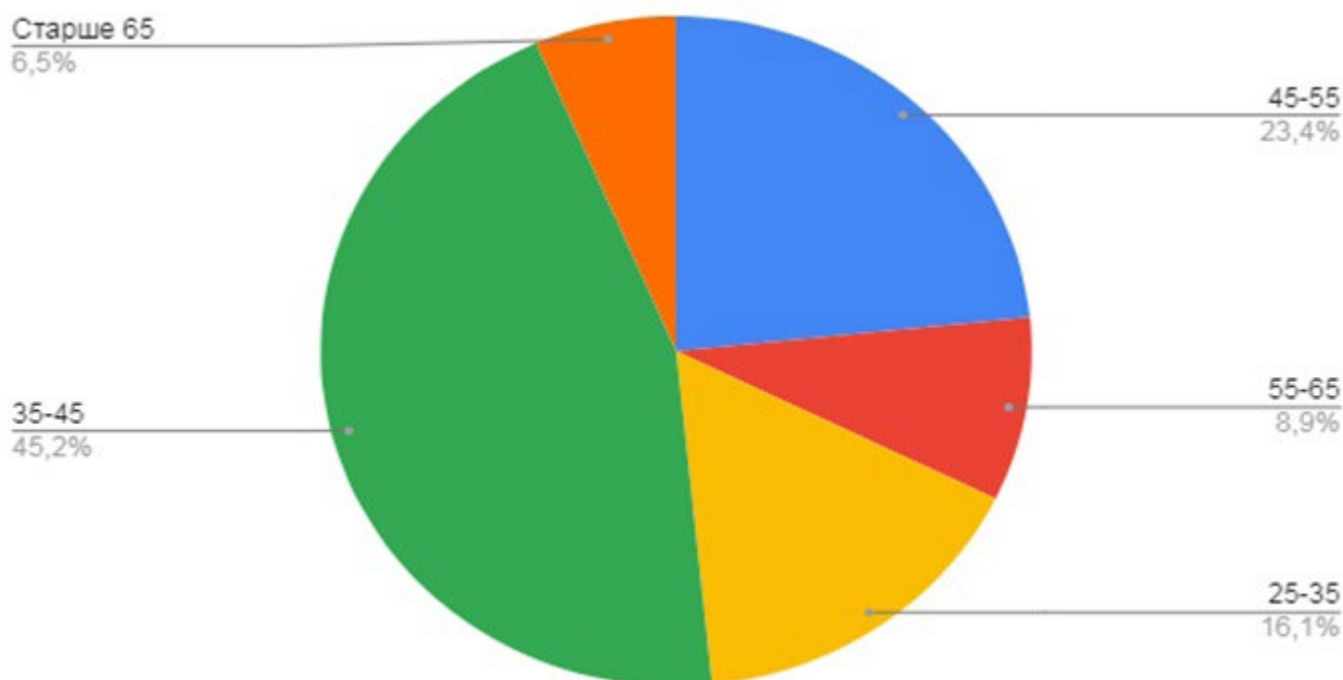

Рисунок 5 - Возрастной состав респондентов

Следует всегда помнить, что наука как социальный феномен имеет объективные закономерности развития. Авторы статьи скептически относятся к идее кумулятивного развития науки, и придерживаются теории научных революций Томаса Куна, предполагающей определенную логику в развитии науки и смену этапов «нормальной науки» периодами научных революций. Именно последняя является объективным фактором научных переворотов, инноваций и прорывов. В настоящее время мы находимся в рамках постнеклассической парадигмы [8] периода нормальной науки, пришедшей на смену парадигме неклассической в последней четверти 20 века. И «самая удивительная особенность проблем нормальной науки, с которой мы столкнулись, состоит в том, что они в очень малой степени ориентированы на крупные открытия, будь то открытие новых фактов или создание новой теории» [9, с. 59]. Это период укрепления и господства традиций и устойчивости парадигмы, время власти носителей традиций, когда авторитет старшего поколения ученых представляется незыблемым. Большинство ученых занято «наведением порядка... в ходе их научной деятельности... Ученые в русле нормальной науки не ставят себе цели создания новых теорий, обычно к тому же они нетерпимы и к созданию таких теорий другими. Напротив, исследование в нормальной науке направлено на разработку тех явлений и теорий, существование которых парадигма заранее предполагает» [9, с.45].

Ни в коей мере, не умаляя достоинств мэтров науки и преподавания, обратим внимание и на цивилизационный аспект научного развития и современного состояния науки. Прогресс всегда

обеспечивается быстрой сменой поколений, наличием у власти, на производстве, в научной и прочей деятельности молодых кадров, не отягощенных консервативными предрассудками. Долгое время цивилизационные факторы так или иначе провоцировали активное развитие, обеспечивая смену поколений (войны, болезни, голод, прочие негативные факторы). Сейчас мы наблюдаем ситуацию относительного благополучия, когда замедлилась смена поколений и, как следствие, замедлился прогресс в науке и технике. Очевидным напрашивается вывод: для повышения инновационного потенциала необходимо обеспечить быструю сменяемость поколений. Как мы знаем, научные открытия - удел людей до определенного возраста... после... уже, практически, никто ничего не создавал.

Гендерный фактор также играет свою существенную роль. В некоторых специальностях, например, социально-гуманитарных, доминируют женщины. Женщина может быть прекрасным преподавателем, но потенциал женщины-ученого проигрывает ученому-мужчине. Феминистки могут спорить и обвинять нас в сексизме, но говоря о женщинах-ученых вспоминается, из школьного курса физики, только М. Кюри-Складовская. На технических и естественно-научных кафедрах ситуация не намного лучше, но в целом в ВУЗовской среде преобладают женщины преклонного возраста (мэтрессы). Кроме того, что женщина имеет невысокий потенциал ученого, зачастую выбор места работы определяется удобным графиком работы, возможностью длинного летнего отпуска и подобными факторами, обусловленными семейно-личностными предпочтениями. Женщины, как правило, исполнительны и аккуратны, четко выполняют предписанные правилами стандарты преподавания и научной деятельности, но не выходят за рамки предписанного. Но, как известно, творческая деятельность связана с выходом за рамки привычного, «остранение» по терминологии В. Б. Шкловского [10] или «внезаходимость», по мнению М.М. Бахтина [11], и в том, и в другом случае русские ученые подчеркивают необходимость «иного» видения, иного восприятия. А женщина, несмотря на ряд причин появления всевозможных форм гендерных репрезентаций [12], все же в первую очередь, по-прежнему, выступает как хранительница традиций, носитель и транслятор консервативных ценностей и норм. Очевидно, что гендерная ситуация не может рассматриваться как позитивная для привлечения молодых людей в научную деятельность.

Гендерный состав участников опроса распределился практически равномерно, хотя, все же с перевесом «слабого пола» (рис. 6).

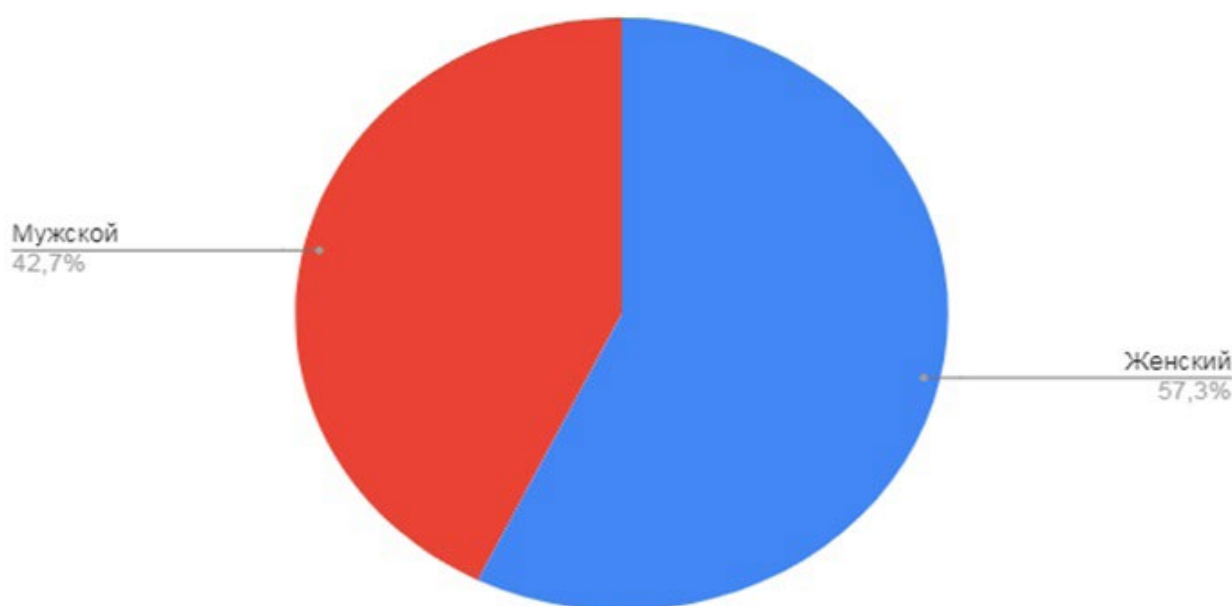

Рисунок 6 - Гендерный состав участников опроса

В то же время корреляционный анализ показал, что женщины в большей степени идентифицируют себя как преподаватели, в то время как мужчины больше склонны заниматься научной деятельностью (рис. 7). Связь между полом и родом деятельности подтверждается значениями коэффициентов ассоциации и контингенции выше пороговых (0,5 и 0,3 соответственно). Для женщин более характерно быть преподавателями (73% из сотрудников женского пола являются именно преподавателями). При этом из сотрудников мужского пола в качестве основной деятельности преподавательскую рассматривают только 42% опрошенных.

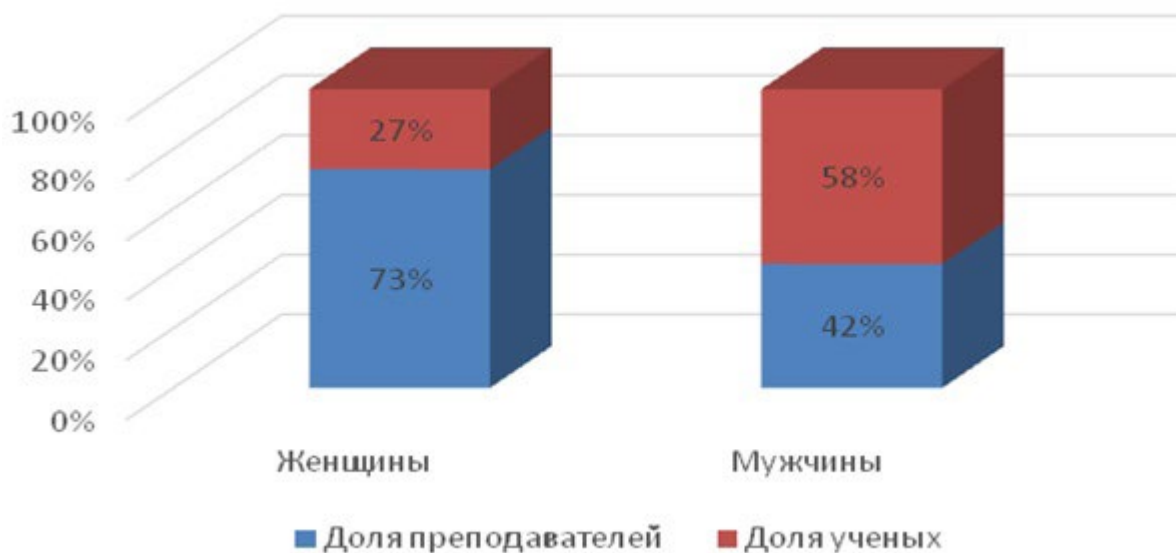

Рисунок 7 - Взаимосвязь между полом респондента и функциональной ролью

Тем ни менее продолжает провоцироваться и требоваться мультизадачность: преподаватель обязан выдавать научные статьи и быть методически-грамотным специалистом-педагогом, все это сопровождается невысоким уровнем заработной платы и все более падающим престижем профессии. У ученого весьма длительный период становления, надо пройти множество образовательных ступеней, защитить диссертации (кандидатскую, докторскую), а современное общество пропагандирует идею получения благ здесь и сейчас. Молодые люди не хотят долго ждать, терпеть материальные трудности, чтобы когда-нибудь получить отдачу.

Статус научной деятельности катастрофически падает, к сожалению, множество вопросов возникает в ракурсе образования как эффективного социального лифта [13]. Нет идеологической государственной доктрины, повышающей статус ученого. Возможно было бы реализовывать подобную доктрину в рамках гуманитарных дисциплин высшей школы, как предлагают коллеги [14], но количество часов на гуманитарные предметы постоянно уменьшается, преподаватель связан требованиями формирования компетенций, что не позволяет отводить время для бесед о перспективах науки и техники, о роли человека-творца в развитии цивилизации. Невысокая заработная плата преподавательского состава, зачастую работа на неполные ставки, обуславливает двойную занятость ППС, необходимость совмещать несколько работ. Подобная ситуация также не способствует полной отдаче преподавателя и как методиста, и как ученого. Человек, работающий на нескольких работах, вряд ли способен стать проводником молодых талантов в науку.

В описанных условиях реализуют себя большинство преподавателей высших учебных заведений страны. И свою функцию они в большинстве своем определяют как преподавательскую.

На прямой вопрос «Кто Вы в большей степени – ученый или преподаватель?», больше половины опрошенных (59,7%) ответили, что преподаватель (рис. 8).

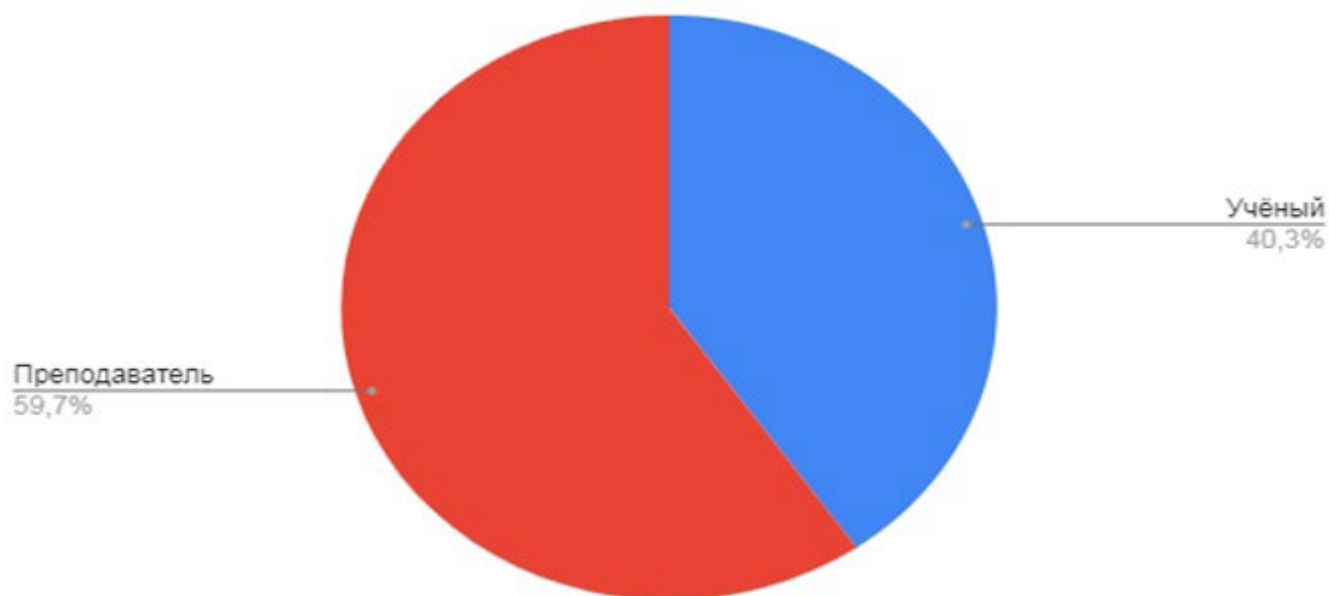

Рисунок 8 - Самоопределение опрошенных относительно их текущей функциональной роли

Однако на вопрос «Если бы у Вас был выбор: выполнять только одну функциональную роль, что бы Вы предпочли?», ответы разделились поровну (рис. 9). Респонденты не смогли определиться, какую функциональную роль они хотели бы выполнять и предпочли совмещать обе функциональные роли в равных пропорциях.

Рисунок 9 - Самоопределение опрошенных относительно их желаемых функций

На основе проведенного анализа, можно сформулировать ряд выводов и практических рекомендаций:

- одним из вариантов решения сложившейся ситуации «многозадачности» сотрудников университета, а как следствие, повышение эффективности ППС, видится целесообразным возвращение практики разделений функционала между научными сотрудниками и преподавателями с четким выделением функциональных обязанностей и выработке критериев оценки деятельности;
- выше обозначенная рекомендация требует институциональных преобразований деятельности факультетов и институтов в структуре университетов, с выделением учебных подразделений (кафедр,

департаментов и пр.) и научных центров, у которых будут четко распределены и зафиксированы «области ответственности»;

- для эффективной организации и развития научно-образовательной деятельности и создания благоприятных условий для формирования привлекательной экосистемы российских университетов профильному министерству (Министерство науки и высшего образования) в кооперации с другими участниками процесса необходимо сформировать систему мотивации для привлечения молодых ученых, включающую, прежде всего, меры нематериального стимулирования;

- регулятору необходимо пересмотреть подходы к оценке эффективности региональных вузов, которые, по мнению авторов, должны выполнять, прежде всего, функцию по подготовке квалифицированных кадров, обладающих компетенциями, необходимыми для региональной экономики, а, следовательно, предъявлять к ним повышенные требования в плане публикационной активности (наравне с научно-исследовательскими университетами и институтами системы РАН), по крайней мере, некорректно.

Представляя нового министра образования России Валерия Фалькова, заместитель председателя правительства РФ Татьяна Голикова отметила, что Министерство продолжит решать задачи интеграции научной и образовательной сферы, чьи совместные достижения станут драйвером для развития российской экономики. И это справедливо, поскольку традиционно и в мире, и в нашей стране эти области рассматриваются как взаимообусловленные, но при этом не сливаются воедино. Трудно не согласиться с тем, что между высшим образованием и наукой «не может быть конкуренции, что важнее... Мы работаем в абсолютном тандеме». Однако тандем предполагает все же наличие двух субъектов, а не одного в двух ипостасях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Никулина И.Е. Эффективный контракт в вузе как драйвер повышения качества труда научно-педагогических работников // Высшее образование в России. 2018. №5 (27). С. 9-19.
2. Фролов Д.П. Российская система университетского образования: вопросы институциональной эффективности // Региональная экономика: теория и практика. 2016. № 11 (434). С. 96.
3. Гуцу Е.Г., Чилипенко Ю.Ю. Модель внутрикафедрального управления мотивацией преподавателей ВУЗа // Высшее образование в России. 2018. №12 (27). С. 69-78.
4. Пугач В.Ф. Возраст преподавателей в Российских ВУЗах: в чем проблема? // Высшее образование в России 2017. № 1 (208). С. 47-55;
5. Роботова А.С. Оптимистический смысл деятельности преподавателя высшей школы // Высшее образование в России. 2018. № 2 (220). С. 66-77.
6. Аллахвердян А. Г., Мошкова Г. Ю., Юревич А. В., Ярошевский М. Г. Психология науки. Учебное пособие. М.: Московский психолого-социальный институт: Флинта, 1998. 312 с. С. 172-173
7. Мижериков А.А., Ермоленко М.Н. Введение в педагогическую деятельность. Учебное пособие.- М.: Педагогическое общество России, 2002. 268 с.
8. Классика, неклассика, постнеклассика: критерии различения // Постнеклассика: философия, наука, культура. СПб.: Издательский дом «Миръ», 2009. С.249 – 295.
9. Кун Т. Структура научных революций. С ввводной статьей и дополнениями. 1969г. М.: Прогресс, 1977. С.59.
10. Шкловский В. Б. Искусство как прием. О Теории прозы. М.: Круж, 1925. С. 7-20.
11. Бахтин М.М. Формальный метод в литературоведении: критическое введение в социологическую поэтику. М.: Лабиринт, 2003. 192 с.
12. Vinogradova, N.L., Leontyeva, E.Y. Rational and Non-Rational Reasons for Gender Representaition //World Applied Sciences Journal. – 2014. № 31 (3), pp. 298-301.
13. Черных С.И. Социальные лифты в образовании: проблемы и решения // Высшее образование Журнал «Теоретическая экономика» №3, 2021

в России. 2018. №6 (27). С. 88-95.

14. Безгодков Д.Н., Вологин Е.А., Шилова С.В. Философия как базовая дисциплина для технических направлений бакалавриата и специалитета // Высшее образование в России. 2018. № 3(27). С. 135-143.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЛОГОВОЙ СИСТЕМЫ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТРУМЕНТ ВЫХОДА ЭКОНОМИКИ ИЗ РЕЦЕССИИ

Василенко Людмила Александровна

магистрант,
ФГБОУ ВО «Южный Федеральный Университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: lulilka@bk.ru

Артеменко Дмитрий Анатольевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Южный Федеральный Университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: dartemen@mail.ru

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы использования, развития цифровой экономики в России, а также, в частности, цифровизации процессов налоговой системы Российской Федерации. Исследованы вопросы изменения налоговой системы Российской Федерации и системы налогового контроля под влиянием цифровых технологий. Проведен анализ публикаций средств массовой информации, официальных сайтов органов законодательной и исполнительной власти Российской Федерации, а также действующих нормативно-правовых актов и внесенных в них изменений по теме исследования. На основании проведенного анализа определены перспективы и направления дальнейшего развития налоговой системы РФ в условиях цифровизации российской экономики.

Ключевые слова: цифровизация; налоговая система; экономика; цифровые технологии; пандемия; малый бизнес; субъекты малого и среднего предпринимательства, общенациональный план действий по восстановлению экономики Российской Федерации.

JEL: H21, H25

TRANSFORMATION OF THE TAX SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE RUSSIAN ECONOMY AS A KEY TOOL ECONOMIC RECOVERY FROM RECESSION

Vasilenko Lyudmila Alexandrovna,
master's student of the Department of State, Municipal Finance and Financial Engineering, Higher School of Business of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia

Doctor of Economics, Professor,
Head of the Department of State, Municipal Finance and Financial Engineering, Higher School of Business of the Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,

Abstract: The article deals with the use and development of the digital economy in Russia, as well as, in particular, the digitalization of the processes of the tax system of the Russian Federation. The issues of changes in the tax system of the Russian Federation and the system of tax control under the influence of digital technologies are investigated. The analysis of publications of mass media, official websites of legislative and executive authorities of the Russian Federation, as well as existing regulatory legal acts and changes made to them on the subject of the study is carried out. Based on the analysis, the prospects and directions of further development of the tax system of the Russian Federation in the conditions

of digitalization of the Russian economy are determined.

Keywords: digitalization; tax system; economy; digital technologies; pandemic; small business; small and medium-sized businesses, national action plan for economic recovery of the Russian Federation.

2020 год был ознаменован началом пандемии коронавирусной инфекции, повсеместным введением ограничений и как следствие – экономическим спадом, который коснулся всех стран мира.

В связи со сложившейся ситуацией среди экспертов и аналитиков международного уровня возникает спор – когда экономический спад достигнет «дна» и наметятся тенденции к восстановлению экономического роста?

Российская Федерация не стала исключением в общемировой тенденции, зафиксировав резкое падение потребительского спроса и производительности труда в марте-мае 2020 года.

Итогом введения ограничительных мер, по прогнозу Международного валютного фонда, станет сокращение российской экономики в 2020 году на 5,5% после роста на 1,3% в прошлом году. При этом всплеска безработицы в России МВФ не ожидает – она вырастет с 4,6% в 2019 г. до 4,9% в 2020 г. Однако, в следующем году экономический рост в России возобновится, но составит лишь 2,8%, вместо 4,1%, прогнозируемых МВФ в июне 2020 г. [11].

Однако, для стабилизации ситуации в экономике и достижения планов по возобновлению экономического роста, необходимы конкретные действия Правительства РФ по поддержке наиболее пострадавших отраслей.

Такие действия были предприняты путем реализации антикризисных мер, подготовленных федеральными, региональными органами исполнительной власти и утвержденных Правительством России.

Ключевой инициативой стало утверждение Правительством РФ перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции. Данные отрасли первые начали получать адресную поддержку федерального бюджета, субсидии институтов развития, а также послабления в виде отсрочек по уплате налоговых и иных платежей, сдачи отчетности и прочее.

Крупные компании, которые также нуждаются в поддержке, получили возможность подать документы на включение в Реестр системообразующих предприятий.

Поддержание потребительского спроса реализовано путем предоставления денежных выплат гражданам, имеющим детей до 16 лет, а также увеличения пособия по безработице и иных выплат социально незащищенным слоям населения. Данный опыт частично коррелируется с опытом «разгона» потребительского спроса в США, но не является сопоставимым по объемам средств, которое государство направило на эти цели.

Указанный набор мер стал ответом Правительства России на запросы граждан и бизнеса на оказание поддержки в беспрецедентной для мира ситуации.

Однако, по данным мониторинга «Мнение малого и среднего бизнеса о мерах государственной поддержки в период эпидемии коронавируса» [3], проведенного Уполномоченным при президенте РФ по защите прав предпринимателей, более половины опрошенных оценивают принятые федеральным правительством меры по поддержке бизнеса в условиях пандемии скорее отрицательно, чем положительно.

В данном опросе приняли участие более 2 тысяч компаний из 85 регионов страны, 38% респондентов отмечают снижение финансовых показателей за время пандемии коронавируса. Уверенность в полном возобновлении работы предприятий есть только у 13,4% опрошенных.

Также, по данным опроса, во время пандемии бизнес столкнулся с тремя главными трудностями, информация о которых представлена на рисунке 1.

По оценкам Минэкономразвития России, ВВП страны в мае сократился на 10,9%, а в целом за

первые пять месяцев объем экономики снизился на 3,7% [5].

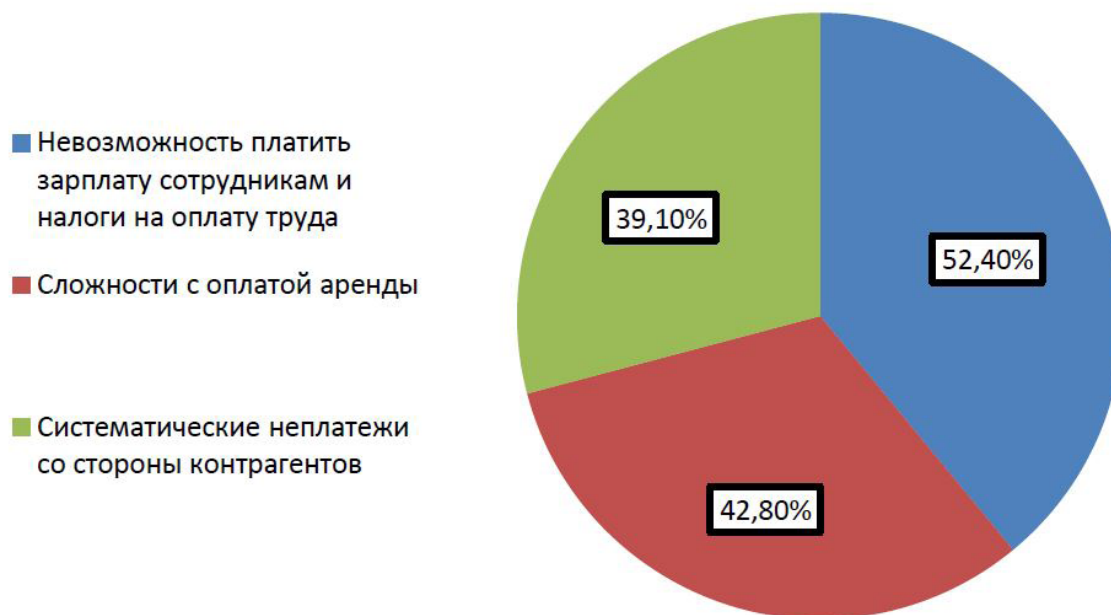

Рисунок 1 – Главные трудности, с которыми столкнулся бизнес в пандемию

Снижение ВВП за первый квартал, по оценке ведомства, составило 1,6%, а в целом за январь-май российская экономика сократилась, как уже отмечено, на 3,7% в годовом выражении [5,12].

Данные подобных мониторингов в целом отражают настроение и фактическое положение дел в экономике России, что сподвигло Правительство РФ приступить к разработке более масштабной программы выхода из сложившейся ситуации.

В начале июня Председатель Правительства РФ представил Президенту РФ «Общенациональный план действий по восстановлению экономики Российской Федерации», основная цель которого – преодолеть спад экономики, который вызван пандемией коронавируса, и выйти на устойчивые темпы роста ВВП 2,5% к концу 2021 года. Это позволит стабильно наращивать реальные доходы граждан.

Достижение указанной цели будет достигнуто за счет комплексных мер, направленных на различные сферы деятельности государства. Например, руководство страны планирует усилить инвестиционную активность, значительно повысить существующий уровень образования и т.д. Все это непосредственно будет осуществляться с использованием современных цифровых технологий.

Всего в указанном выше плане около 500 конкретных мероприятий. Стоимость его реализации за 2 года составит около 5 трлн руб. На рисунке 2 представлены основные этапы реализации общенационального плана [12].

Столь амбициозную задачу планируется достичь путем реализации ранее заявленных и реализуемых мер поддержки, а также путем внедрения новых регуляторных механизмов в различных областях и сферах. В настоящее время в России законодательно закреплено понятие «дистанционная (удаленная работа)», что с течением времени, безусловно, позволит выстроить более эффективные взаимоотношения между работником и работодателем [6]. Но данные меры не являются новым для общемировой практики, например «удаленная работа» десятилетиями применяется в странах ЕС и Северной Америки.

Так за счет чего Правительство РФ планирует «разогнать» ВВП до 2,5%?

Детальное прочтение проекта Плана позволяет сделать однозначный вывод, что это предполагается достичь за счет повсеместного внедрения цифровых технологий и сервисов, как в повседневную жизнь граждан, так и в систему взаимоотношений «государство-гражданин-бизнес».

ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫЙ ПЛАН ДЕЙСТВИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЗАНЯТОСТИ И ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ, РОСТ ЭКОНОМИКИ И ДОЛГОСРОЧНЫЕ СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ

Источник: Проект плана по состоянию на 31 мая

Рисунок 2 – Основные этапы реализации общенационального плана

Тут необходимо отметить, что мероприятия проекта Плана не являются дублированием мероприятий Национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации», который в большей степени направлен на реализацию инфраструктурных проектов и системную, долгосрочную работу над созданием комфортной регуляторной среды.

Проект подтверждает готовность нового состава Правительства России к оперативным изменениям законодательства для получения экономических эффектов на коротком треке. В подтверждение этому можно привести пример с разрешением торговли безрецептурными лекарственными препаратами через «Интернет». Данный вопрос обсуждался около 5-7 лет, но только сейчас был воплощён в жизнь, что позволило создать новое направление онлайн – ритейла.

Сроки исполнения предлагаемых мер - это вызов для самого Правительства России. Фактически речь идет о феноменальных объёмах на ближайшие месяцы.

Общее мнение, которое можно сформулировать от анализа цифровых новаций, которые будут внедрены, одно: если Правительство России в следующем году сделает хотя бы половину из того, что заявлено в плане, то мы будем жить в другой, цифровой стране.

При этом необходимо помнить, что цифровизация любых процессов это в первую очередь согласие государства на цифровизацию путем принятия соответствующих нормативных правовых актов, а не бюджетные затраты. Далее в работу включается бизнес, который находится в постоянном поиске новых сфер, новых направлений, готов инвестировать в создание сервисов, программного обеспечения, технологий искусственного интеллекта, дополненной и виртуальной реальностей. Здесь важная роль отводится цифровизации процессов налоговой системы РФ [4].

Отметим, что цифровые технологии в сфере налогообложения активно задействованы и успешно реализуются Федеральной налоговой службой РФ.

В таблице 1 представлены основные направления деятельности налоговой службы в части развития цифровых технологий в налогообложении.

Таблица 1 – Основные направления деятельности налоговой службы в части развития цифровых технологий в налогообложении

Направление	Описание
Взаимодействие с налогоплательщиками – гражданами РФ	Улучшение качества услуг и создания комфортных условий для уплаты налогов с целью обеспечения справедливых и равных условий для всех граждан РФ, в том числе реализация открытости гос. ведомств.
Взаимодействие с налогоплательщиками – субъектами предпринимательства	Улучшение качества услуг и создание комфортных условий для ведения бизнеса

Кратко рассмотрим каждое из них. К первому направлению использования цифровых технологий в налоговой сфере можно отнести реализацию налоговой службой «Открытого ведомства», где размещаются открытые данные о деятельности гос. органов и органов местного самоуправления из сети Интернет в виде массивов данных и на условиях ее свободного (бесплатного) использования, а также представлены различные планы и отчеты ведомства [7].

Также взаимодействие с налогоплательщиками – гражданами РФ осуществляется через создание и функционирование на сайте ФНС личных кабинетов налогоплательщиков. Однако отметим, что данное направление работы ФНС направлено не только на физических лиц, но и на индивидуальных предпринимателей и юридических лиц. Рассматриваемый сервис работает в режиме обратной связи, поскольку через личный кабинет можно как получить определённый объем информации и документы, так и обмениваться ими с налоговой службой. Сервис также действует и через мобильное приложение «Налоги ФЛ», что значительно упрощает взаимодействие граждан с ФНС. Также портал-сайт ФНС позволяет в электронном виде сформировать платежные документы, рассчитать налоги на имущество физических лиц и т.д.

В рамках второго направления развития цифровых технологий также можно выделить дистанционное взаимодействие с предпринимателями через электронные сервисы. Например, с помощью налогового калькулятора на сайте ФНС можно рассчитать налоговую нагрузку. Также исчерпывающая информация, размещенная на сайте, позволяет выбрать подходящий режим налогообложения, провести расчет стоимости патента, взвесить все плюсы и минусы определенного налогового режима [8].

Кроме того, использование данных сервисов дает возможность без лишних административных затрат получить определенный статус. Здесь речь идет о формировании Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, функционирующего на основе Федерального закона «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [1]. При помощи данного реестра можно осуществить электронное присвоение статуса субъекта малого и среднего предпринимательства (МСП) хозяйствующему субъекту, не требующее личного взаимодействия с налоговым представителем. К тому же, включенные в реестр предприниматели могут претендовать на использование всех существующих мер государственной поддержки малого бизнеса. В таблице 2 представлена информация по количеству субъектов МСП в России и Ростовской области по состоянию на 10.12.2020 [10].

Таблица 2 – Общее количество субъектов МСП в России и Ростовской области по состоянию на 10.12.2020 (составлено авторами)

	РФ	Ростовская область
Всего субъектов МСП	5 702 150	168 316
Юр. лица	2 362 558	49 366

	РФ	Ростовская область
ИП	3 339 592	118 950

Немаловажным является также создание Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства – получателей поддержки, который формируется организациями, предоставляющими поддержку субъектам МСП и самозанятым в 2019–2020 гг. Предоставление общего доступа к данному реестру доступно с 20 декабря 2020 г.

Дополнительно в рамках взаимодействия ФНС с субъектами предпринимательства необходимо упомянуть о реструктуризации налоговой системы, а именно введении в нее в экспериментальном варианте с 2019 года нового специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» [2]. На сегодняшний день данный режим налогообложения действует уже на всей территории РФ.

Внедрение данного режима обосновано тем, что некоторые граждане, получающие доходы на системной основе, скрывают его и не регистрируются в качестве ИП. С целью легализации доходов таких граждан создан упомянутый режим, создающий максимально комфортные условия для потенциальных налогоплательщиков, которые формально не являются хозяйствующими субъектами.

Так, по состоянию на 15.12.2020 в Ростовской области зарегистрировано уже свыше 37 тыс. действующих налогоплательщиков налога на профессиональный доход [9], что непосредственно говорит о популярности и востребованности налогового режима для самозанятых.

В дальнейшей перспективе развития цифровых технологий в налоговой сфере могут быть проработаны вопросы в части полного дистанционного взаимодействия с налогоплательщиками. На данный момент некоторые возникающие вопросы все же требуют непосредственного посещения налогового органа и бумажного сопровождения. Электронный документооборот даст возможность государству отслеживать все действия, а также финансовые, товарные потоки хозяйствующих субъектов, что обеспечит честность и прозрачность, а тем самым будет способствовать развитию экономики РФ [4].

Таким образом, государство, в лице Правительства РФ, в проекте общенационального плана дает бизнесу сигнал на то, что оно готово открыть окно возможностей и готово к диалогу по различным вопросам, которые до 2020 года были своего рода табу.

Если заявленный диалог случится, то уже в 2021 году мы узнаем о появлении новых направлений развития цифровых технологий в сфере налогообложения. В наших мобильных телефонах появятся новые приложения, еще меньше документов потребуется для получения услуг и сервисов государства, но главное – появится значительное число новых предпринимателей, будут созданы новые высокотехнологичные рабочие места, что, безусловно, даст толчок к развитию новых технологий и тому самому приросту ВВП [6].

Исходя из этого, можно сделать однозначный вывод о том, что именно цифровизация, а в частности, и цифровизация налоговой системы страны, станет ключевым инструментом выхода экономики из рецессии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [электронный ресурс].
2. Федеральный закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)». СПС «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс] URL:<http://www.consultant.ru/>.
3. «Кризис» и «катастрофа»: как предприятия МСБ оценили свое

положение в период пандемии URL: <https://customsforum.ru/news/business/krizis-i-katastrofa-kak-predpriyatiya-msb-otsenili-svoe-polozhenie-v-period-pandemii-554159.html> (дата обращения: 30.11.2020)

4. Голик А. В. Цифровая экономика в современном мире / А. В. Голик // Молодой ученый. — 2019. — № 45 (283). — С. 280-281. — URL: <https://moluch.ru/archive/283/63841/> (дата обращения: 20.11.2020).

5. Минэкономразвития отчиталось о падении ВВП в мае двузначными темпами. — <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecf1399a7947f21d94b3fa> <https://www.rbc.ru/economics/19/06/2020/5eecf1399a7947f21d94b3fa>

6. Петухова Римма Алексеевна, Григорьева Яна Александровна Налоговое администрирование в условиях цифровой экономики // Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика. 2019. №46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovoe-administrirovanie-v-usloviyah-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 20.11.2020).

7. Гулькова Е. Л., Карп М. В., Типалина М. В. Налоговые вызовы цифровой экономики // Вестник ГУУ. 2019. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovye-vyzovy-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 20.11.2020).

8. 48 компаний заявили о переходе на налоговый мониторинг с 2020 года URL: https://www.nalog.ru/rn77/news/activities_fts/8785782/ (дата обращения: 20.11.2020).

9. Федеральная налоговая служба URL: <https://marmnpd.nalog.ru:8843/map> (дата обращения: 20.11.2020).

10. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства URL: <https://ofd.nalog.ru/> (дата обращения: 20.11.2020).

11. МВФ смягчил прогноз падения ВВП РФ в 2020 году до 4,1% URL: <https://www.interfax.ru/business/731294> (дата обращения: 20.11.2020).

12. Федеральный закон от 8 декабря 2020 г. N 407-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях» URL: <https://rg.ru/2020/12/11/udalenka-dok.html> (дата обращения: 20.11.2020).

ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ВНУТРЕННИХ ДОЛГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМНЫЕ СЕГМЕНТЫ СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ДОЛГА РОССИИ

Тишин Илья Владимирович

аспирант,
ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»,
г. Тверь, Российская Федерация.
E-mail: Tihois@mail.ru
ORCID: 0000-0002-0161-1474,
SPIN-код:3459-6504

Аннотация: Статья посвящена вопросам функционального анализа государственных долговых отношений. Цель работы – подчеркнуть проблему функциональных трансформаций долговых отношений в России. В статье сделан вывод о динамике долговых отношений – от перераспределительно-принудительных до перераспределительно-стимулирующих, репутационных и модификационных, а также рассмотрен фактор их постепенного искажения. Научная новизна работы заключается в выявлении тенденций российской экономики, происходящих на фоне кризиса циклического развития долговых отношений государства в условиях асинхронности применения мер и искажения интересов субъектов отношений. В данном случае речь идет о современных формах государственного внутреннего долга, об их текущем искажении и о вопросах их постепенной нормализации в перспективе.

Ключевые слова: государственные внутренние долговые отношения, государственные гарантии, облигационные займы, бюджетные кредиты, прямой банковский кредит, цикличность долговых отношений.

JEL: A10, E60, H63

DEVELOPMENT OF PUBLIC DEBT RELATIONS: PROBLEM SEGMENTS OF MODERN PUBLIC DEBT FORMS IN RUSSIA

Tishin Iliia Vladimirovich,
graduate student
Tver State University
Tver, Russian Federation

Abstract: The article is devoted to the issues of functional analysis of public debt relations. The purpose of this work is to underline the problem of functional transformations in debt relations. In this article we make a conclusion about the dynamics of the essence in debt relations - from redistributive-compulsory to redistribution-stimulating, reputational and modification, and I also examined the factor of their gradual distortion. The scientific novelty of the research lies in the identification of trends in the Russian economy, taking place against the background of the cyclical government debt relations crisis. We are talking about modern forms of public debt, about their current distortion and about issues of their gradual normalization in the future.

Keywords: government debt relations, government guarantees, bond loans, budget loans, direct bank credit, cyclical nature of debt relations.

Данное исследование исходит из специфики цикличности государственных долговых отношений, обусловленной вопросами асинхронности и неэффективности применения инструментов. В общих чертах под цикличностью понимается процесс, начинающийся с отсутствия внутренних и внешних долгов, затем наступает переломный момент (например, необходимость отстаивать собственный суверенитет или проводить активную внешнюю политику), в ходе которого начинается осуществление

займов, затем начинается активная разработка новых институциональных норм, направленных на сокращение объема долга, и последняя стадия – достижение необходимого результата или сокращение государственного долга до приемлемого уровня. Данный цикл проявляет свой недостаток в том, что средства государственного долга имели направление далеко не на экономическое развитие, а источники погашения долга, наоборот, изымались из экономики, что ярко демонстрирует нам двойной удар по секторам социально-экономического устройства. Причем цикличность отношений характеризует становление каждого нового цикла на более высоком уровне. Здесь речь идет не только о новых методах управления долгом или о новых причинах его возникновения, здесь имеется в виду еще и то, что каждый подобный цикл все сильнее и сильнее наносит вред российской экономике. Подробнее данный вопрос был рассмотрен в статье «Циклический характер становления государственного долга в России» [1]. В рамках данного исследования будет рассмотрено функциональное изменение окраса государственных долговых отношений в условиях цикличности, а также будут рассмотрены современные формы долговых отношений, функционирующие в рамках современного витка циклического развития.

Государственные внутренние долговые отношения – это неотъемлемый элемент современной жизни, оказывающий множественное влияние на все сегменты социально-экономической жизни. Отношения в философии всегда воспринимались как связь между некоторыми сущностями и явлениями, которые с ними соотнесены. Уточнение понимания отношений возможно на различных уровнях абстракции и путем различных процедур формализации через функциональный анализ, построенный на определении механизма реализации отношений и их временной изменчивости, модификации, деформации и тому подобное. Однако не стоит забывать, что отношение в чистом виде – это всего лишь соотношение, не подразумевающее прямого взаимодействия. Субъекты и объекты могут существовать абстрактно друг от друга. Как только у субъектов появляется интерес, удовлетворить который они могут только через механизм субъектно-объектных связей, то можно говорить о возникновении отношений, основанных на взаимодействии – в частности, о долговых отношениях. Если свести долг к технической стороне дела, то он выступает как обязательство, влекущее за собой неизбежное моральное обременение, однако специфика данного обременения и ее последующее развитие могут быть разными. В истоке долговых отношений – взаимодействие субъектов отношений через объект отношений, основанное на неравенстве.

В целом подобные отношения, построенные на неравенстве, всегда имели четкий перераспределительный функциональный окрас. Однако функция перераспределения исторически претерпевала изменения, модификации и даже деформации. Изначально государственные долговые отношения заключали в себе некое подобие ритуального обряда или традиции общества, укрепляющих внутреннюю взаимосвязь людей в данном обществе – функция перераспределения работала на принципе социальных отношений «должен по собственным убеждениям, традициям или принуждению». С появлением денежного обращения возник модифицированный тип долговых отношений – «должен деньгами», в рамках которого, с одной стороны, отношения приобрели всеобщую унификацию и экономический окрас, но, с другой стороны, получили зависимость от формы всеобщего эквивалента. Функционально перераспределительные долговые отношения приобрели простоту измерения, но в то же время стали чрезвычайно зависимы от развития форм денег, что было заметно при появлении необеспеченных денежных знаков и, что крайне заметно в текущий момент, на фоне развития криптовалютных механизмов.

Речь шла о простейших моментных типах долговых отношений, подразумевающих только принцип возвратности, однако на современном этапе развития более привычным становится понимание долговых отношений как отношений, подкрепленных временем и процентами за пользование. Данной разновидностью долговых отношений становится кредит, работающий на принципах возвратности, срочности и платности – «должен спустя определенное время с процентами».

Перераспределение начинает носить ярко выраженный экономико-финансовый окрас. Со временем приоритет от данных отношений начинает переходить к финансовым отношениям. Большинство экономических субъектов, в том числе и государство, нашли финансово эффективным данный вид деятельности. В условиях сильной институциональной защищенности и свободы действий экономическая эффективность данного типа долговых отношений стала постепенно забываться – стал делаться первостепенный акцент на коммерческом характере долговых отношений – платности.

В целом обозначенные выше тенденции развития долговых отношений можно представить в виде определенных стадий развития:

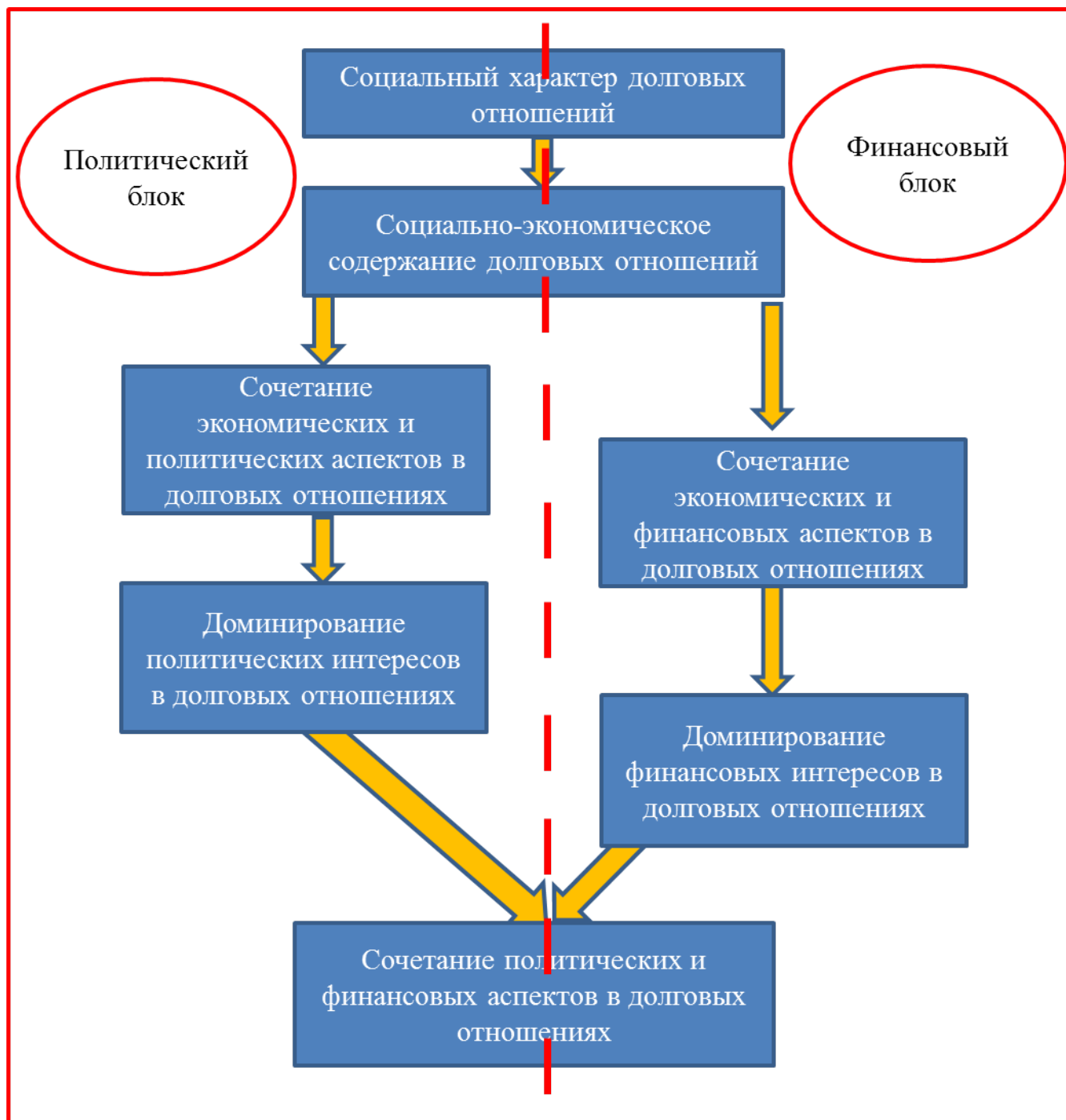

Рисунок 1 – Экономическое содержание долговых отношений. Стадии развития долговых отношений

Есть попытки урегулировать данную деформацию внедрением ряда материальных и нематериальных инструментов, сопровождающих данные операции. Но зачастую данные инструменты могут исказить саму суть долговых отношений, трансформируя их в нечто иное. Речь идет о современных формах государственного долга, а именно о государственных гарантиях, прямом банковском кредитовании, облигационных займах и бюджетных кредитах.

Государственная гарантия [2] — это одна из форм долговых обязательств, в силу которого Российская Федерация или субъект РФ берет на себя полную или частичную ответственность за исполнение лицом, которому предоставляется гарантия, своих обязательств перед третьими лицами. В целом же государственные гарантии могут предоставляться регионам РФ, муниципалитетам или юридическим лицам. Следует также отметить, что государственная гарантия как форма долговых обязательств является «вероятностной» задолженностью, которая при неблагоприятных стечениях обстоятельств может трансформироваться в реальную задолженность и ужесточить долговое бремя. Но, с другой стороны, гарантия, предоставленная, например, развивающимся предприятиям, значительно простимулирует их, дав возможность получить банковский кредит по более низкой процентной ставке. «Должен, но с определенной вероятностью» – на текущий момент это деформированный тип долговых отношений – здесь принципы возвратности, срочности и платности носят вероятностный характер и условно отходят на второй план. Первичным в данном типе отношений является стимулирующий характер, а не условия перераспределения средств. Данную форму долговых обязательств в целом отнести к долговым отношениям трудно. Ее природа кроется в стимулирующем характере. Однако в современных экономических условиях она все чаще и чаще приобретала долговую форму.

На текущий момент государственные гарантии Российской Федерации предоставляются третированно. Среди получателей можно отметить организации, реализующие инвестиционные проекты, ориентированные на оборонную промышленность, зарегистрированные и осуществляющие свою основную уставную деятельность на территории Северо-Кавказского федерального округа (на реализацию инвестиционных проектов на территории данного округа), а также особо крупные российские корпорации и центры [3]. Государственные гарантии регионов Российской Федерации в последние годы являются редким случаем. Большинство регионов РФ не предоставляет государственных гарантий в целом. Отсутствие региональных гарантий обусловлено, прежде всего, неудачным опытом реализации данной меры, когда большинство гарантий для реального и финансового сектора превращалось из вероятностной задолженности в реальную для субъекта РФ. От данной меры вынуждены также отказаться и по причине базирования размера государственного долга большинство субъектов Российской Федерации на уровне предельной величины.

Таким образом, государственные гарантии – мера достаточно эффективная, способная улучшить положение не только регионов РФ и муниципальных образований, но и предприятий реального и финансового сектора. Кроме того, если рассматривать данную меру со стороны непосредственно гаранта, т.е. как вероятностную форму государственного долга, то и тут стоит отметить весомые преимущества: прежде всего, это существенный вклад в развитие экономики, а также вероятностный характер возникновения реальной задолженности для самого гаранта. Следовательно, данную меру нельзя исключать из оборота. Однако негативный исторический опыт ее применения (проблема «реанимации мертвых» предприятий, исключая модификационную вероятностную составляющую в пользу деформированной 100%-вероятностной составляющей) все также будет сдерживающим фактором ее активного применения. Необходимо комплексное развитие данной меры на базе федерального и регионального уровня. Специфика решения кроется в повышении качества и скорости анализа информации со стороны государства. В качестве эффективной меры может быть предложена технология XBRL в сочетании с защищенной архитектурой транспортировки данных блокчейн на базе предприятий реального сектора [4]. В качестве эксперимента формат XBRL

для отчетности уже используется Центральным Банком Российской Федерации для некредитных финансовых организаций. В перспективе – усовершенствование каналов передачи информации с целью ускорения потоков сбора и обработки отчетности. Все совершенные ошибки в методологическом и нормативном плане в рамках финансового сектора могут быть учтены при адаптации данной системы на базе реального сектора. А в дальнейшем это обусловит построение устойчивой связи между предприятием и государством – отслеживание практически в реальном времени основных результатов и качества деятельности, что в целом представит инструмент государственной гарантии в качестве чисто стимулирующего, а его долговые критерии уже будут вторичны.

Что касается случая выпуска государственных ценных бумаг [2], то на текущий момент государственные ценные бумаги выпускаются только в форме облигаций. Облигационные займы формируют кредитную историю и рейтинг страны и регионов, что позволяет со временем привлекать новых инвесторов на более выгодных условиях. Гарантией исполнения облигационных займов является государственная собственность. Функциональное преимущество данной формы государственного долга состоит в возможности осуществлять займы у собственного населения, участвуя тем самым в денежно-кредитной политике путем изъятия средств из экономики. К преимуществам можно также отнести стоимость данной формы займа для государства, которая ниже, чем, например, прямой банковский кредит. Однако на практике могут проявиться и минусы данной формы – нереальность досрочного погашения, а также трудности с выпуском и обращением ценной бумаги. Данная форма государственного долга соответствует кредитному типу долговых отношений «должен спустя определенное время с процентами», однако не в чистой кредитной форме, а слегка в модифицированной через особенности обращения ценных бумаг. Суть модификаций кроется в категориях «должен» и «с процентами». Факт появления обязательства категории «должен» подкреплен приобретением ценной бумаги (облигации) через посредников на валютной бирже, что, во-первых, свидетельствует о появлении в отношениях дополнительных субъектов и, во-вторых, говорит о первичности товарно-денежных отношений, а потом уже и возникновении долговых. Специфика работы принципа «с процентами» тоже может быть модифицирована. Платность долговых отношений в данном случае может быть выражена дисконтом, натуральным выражением или же традиционно процентом.

Государственный внутренний долг Российской Федерации состоит на 92% из облигационного займа [5]. Облигации Российской Федерации пользуются на рынке огромным спросом из-за своей практически безрисковой составляющей. Однако в большей степени приобретателями данных облигаций являются юридические лица, отсюда одна из проблем – доступность данной формы только на организованном рынке ценных бумаг, т.е. необходимость участия посредников в части профессиональных участников рынка ценных бумаг. Среди регионов Российской Федерации данная форма тоже распространена, но не является равно привлекательной для всех регионов. Например, облигации города Москва и Московской области пользуются спросом на уровне федеральных облигаций, чего нельзя сказать об облигациях, например, Тверской области. Среди трудностей регионального использования можно выделить нереальность досрочного погашения займа, что в последнее время делает прямые кредитные займы более выгодным источником финансирования дефицита бюджета для субъектов РФ. Также весомым отрицательным фактором являются трудности в процедуре выпуска и обращения самой ценной бумаги.

Таким образом, облигационный займ является достаточно эффективным инструментом, способным перераспределять средства между государственным сектором, финансовым сектором, реальным сектором и даже, что чрезвычайно важно, сектором домашних хозяйств. Однако из-за трудностей размещения и обращения, а также из-за низкой финансовой грамотности населения данная мера отходит на второй план, что трансформирует данный тип долговых отношений опять же, как и в случае с государственными гарантиями, в деформированный. Данный вопрос уже решается

путем выпуска народных облигаций федерального займа с 2017 года. Мера нацелена на население страны и не подразумевает уплату комиссии банкам-агентам (соответствующие расходы будет нести эмитент – Министерство Финансов Российской Федерации). Вопрос минимизации финансовой безграмотности и надзор за деятельностью профессиональных участников рынка ценных бумаг решается со стороны Банка России – это проведение лекториев (в т.ч. онлайн) и постоянное совершенствование технологии XBRL и управления большими данными.

Что касается предоставления бюджетных кредитов [2] регионам, то это самая дешевая форма государственных долговых обязательств. Ставка по ним установлена в размере 0,1% годовых, а для мероприятий, связанных с ликвидацией последствий стихийных бедствий и прочих аварий, в размере 0% [6]. К тому же данный кредит не требует никакого обеспечения. Целями использования данных средств могут быть только: частичное покрытие дефицита, ликвидации временных кассовых разрывов бюджетов субъектов РФ и ликвидация стихийных бедствий. Отдельно отметим кредиты на покрытие временных кассовых разрывов – как правило, они предоставляются на короткий срок и строгой целевой направленности не имеют. Однако факты условно целевого и долгосрочного предоставления бюджетных кредитов регионам Российской Федерации в период 2015-2017 годы в рамках преодоления кризисной ситуации позволяют отнести данный тип долговых отношений к «должен, но не должен». Данный тип долговых отношений включает в себя и критерии деформированного характера, и критерии модифицированного характера. С одной стороны, он преследует стимулирующую и репутационную цель, оказывая поддержку нижестоящим бюджетам средствами, фактически не имеющими платности. Определенная степень модифицированности данного типа отношений проявляется также и в критерии срочности – стимулирующий характер кроется не только в процентной составляющей, но и также в возможности индивидуальной пролонгации на неопределенный срок. Единственный принцип, имеющий неукоснительность исполнения, это возвратность. С другой стороны, данный тип долговых отношений подразумевает под собой скрытый традиционно-денежный перераспределительный характер средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов.

Данная мера предоставляется строго по волеизъявлению федерального бюджета бюджетам нижестоящих уровней. Широкое использование данная мера получила в последние годы в связи с внедрением санкций ЕС и США, направленных на подрыв экономики страны. Массовое предоставление бюджетных кредитов регионом страны было доминирующей мерой в Антикризисном плане Правительства Российской Федерации, а ее основной целью – не допустить дальнейший рост государственного долга субъектов РФ. Т.е. была внедрена действительно эффективная мера, но с далеко неэффективной формальной направленностью. При этом именно с такой формальной направленностью ее и использовали регионы – досрочно погашали более дорогие обязательства средствами бюджетных кредитов. Возможно, в рамках массовой дефицитности и существенной долговой нагрузки регионов это абсолютно верное решение в краткосрочном периоде. Однако в долгосрочном периоде этот инструмент можно использовать не только с денежной стороны краткосрочной нормализации, но и с экономической стороны долгосрочной стабилизации. Речь идет о преодолении асинхронности применения данного инструмента [7] – исключение его краткосрочности в пользу постоянства и массовости использования.

Что касается прямых банковских кредитов [2], то, как правило, это самый дорогой источник средств, хотя и выдаются они по процентной ставке ниже, чем для корпоративных клиентов. По большому счету, они не носят долгосрочный характер – выдаются примерно на 1-3 года. Однако банковские кредиты не требуют предоставления обеспечения, так как банку-кредитору гарантируется выплата средств. Что касается конкретных целей, на которые предоставляется данный кредит, то их тоже нет. А также есть возможность досрочно погасить данный вид долгового обязательства, что является существенным плюсом. Данная форма государственного долга соответствует типу долговых

отношений «должен спустя определенное время с процентами». Причем можно подчеркнуть ее традиционно кредитный характер, работающий по всем принципам без каких-либо модификаций и деформаций, что с учетом исключительно финансовой направленности в последнее время всего финансового сектора, очевидно, делает данный источник финансирования дефицита бюджета одним из самых дорогих и требует его замены. Фактически же на практике наблюдается его адаптация и даже доминирование, вызванное недостатками трех других форм, обозначенных ранее.

Прямое банковское кредитование, как источник финансирования дефицита бюджета, доступен регионам Российской Федерации и муниципальным образованиям. В последнее время данную меру очень широко используют региональные бюджеты. Особенно популярны краткосрочные кредитные линии при параллельном использовании средств бюджетных кредитов. Данный процесс выглядит примерно следующим образом: осуществляется краткосрочной банковской займ, средства которого полностью используются. Спустя незначительный промежуток времени, экономия при этом значительно на уплате процентов, данный займ досрочно гасится средствами более дешевого (практически бесплатного) бюджетного кредита. Вся эта процедура является чистым искажением экономической действительности, закрепляющая деградацию циклического развития государственных внутренних долговых отношений – когда на фоне облигационного займа и предоставления государственных гарантий, для регионов более привлекательным является дорогой прямой банковской кредит из-за простоты процедуры его обращения и фактора бюджетного кредитования.

Рассмотренные типы долговых отношений позволяют сделать вывод о существенной функциональной изменчивости долговых отношений – от перераспределительно-принудительных до перераспределительно-стимулирующих, модифицированных тем или иным образом и даже частично деформированных. Однако по причине кризиса циклически-спиралевидного долгового развития [1], когда решение долговых проблем сопровождается принятием неэффективных исключительно денежных мер, преследующих интересы отдельных субъектов, а не экономики в целом, да еще и с учетом их несвоевременности применения, мы можем наблюдать искажение современных (кажущихся эффективными) форм долговых отношений. Вопрос преодоления данного искажения базируется на двух крупных блоках. Первый и наиболее очевидный блок – это урегулирование непосредственно со стороны государства самих форм государственного долга. И, как уже было отмечено, данное урегулирование невозможно без второго блока – развития финансового сектора и денежного обращения со стороны Центрального банка Российской Федерации. Совместное сотрудничество в области управления большими данными [4] и их транспортировкой в рамках технологии блокчейн при должном методологическом урегулировании сможет поспособствовать преодолению кризиса развития государственных внутренних долговых отношений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Тишин И.В. Циклический характер становления государственного долга в России. Форсайт «Россия»: будущее технологий, экономики и человека. Том 2 / Сборник докладов V Санкт-Петербургского международного экономического конгресса (СПЭК-2019) / Под общ. ред. С.Д. Бодрунова. СПб: ИНИР, 2019. С. 398-406;
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 15.10.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19702/ (дата обращения 28.10.2020);
3. Постановление Правительства РФ от 14 августа 2012г. №825 «О порядке предоставления государственных гарантий Российской Федерации по кредитам либо облигационным займам, привлекаемым юридическими лицами на цели, установленные Правительством Российской Федерации в рамках мер, направленных на повышение устойчивости экономического развития при ухудшении ситуации на финансовых рынках». URL: <https://base.garant.ru/70216210/> (дата обращения 28.10.2020);

4. Автономная некоммерческая организация «Центр по внедрению и развитию формата ИксБи-АрЭл» (Центр XBRL). URL: <https://xbrl.ru/jurisdiction/working-groups/> (дата обращения: 28.10.2020);
5. Министерство финансов Российской Федерации. Объем государственного долга Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/performance/public_debt/internal/ (дата обращения 28.10.2020);
6. Федеральный закон от 02.12.2019 № 380-ФЗ (ред. от 18.03.2020) «О федеральном бюджете на 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_339305/ (дата обращения 28.10.2020);
7. Карасева Л.А. Особенности политэкономического исследования прорыва в технологическом и производственном развитии страны // Научные труды вольного экономического общества России. 2019. №4. С. 378-386. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennost-politekonomicheskogo-issledovaniya-proryva-v-tehnologicheskoi-i-proizvodstvennom-razvitii-strany/viewer> (дата обращения: 28.10.2020).

ОТЗЫВ НА СТАТЬЮ А.С.ФРОЛОВА «ВЛИЯНИЕ ПРОЦЕССОВ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ НА ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ»

Берендеева Алла Борисовна

доктор экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет»,
Иваново, Российская Федерация.
E-mail: abab60@mail.ru

Аннотация: Дается оценка положений и выводов статьи. С отдельными положениями автор рецензии соглашается, другие дополняет или подвергает критике. В процессе критики поднимаются вопросы устойчивого развития, экологизации, экоинноваций, «зеленой экономики», занятости населения и «зеленых рабочих мест».

Ключевые слова: экология, экологизация, отходоемкость, «зеленая экономика», занятость населения, «зеленые рабочие места», социо-эколого-экономическая сбалансированность развития.

JEL: A10

REVIEW ON ARTICLE A.S. FROLOVA «INFLUENCE OF ECOLOGIZATION PROCESSES ON POPULATION EMPLOYMENT»

Berendeeva Alla Borisovna,
Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department,
Ivanovo State University,
Department of Economic Theory, Economics and Entrepreneurship,
Ivanovo, Russian Federation

Abstract: An assessment of the provisions and conclusions of the article is given. The author of the review agrees with certain provisions, supplements or criticizes others. The criticism raises issues of sustainable development, greening, eco-innovation, green economy, employment and green jobs.

Keywords: ecology, greening, waste intensity, «green economy», employment of the population, «green jobs», socio-ecological and economic balance of development.

Тема, которую разрабатывает молодой ученый Алексей Сергеевич Фролов, актуальна, прежде всего, по двум причинам. Во-первых, тема экологии сейчас – это жизненно важная тема выживания человечества и построения новой экономики, нового экономического мышления. Для России же актуальность связана с высокой ресурсоемкостью и отходоемкостью экономики, значительным отставанием развития отрасли обращения с отходами в нашей стране по сравнению с большинством стран Европы по разработке и внедрению экоинноваций, «зеленых» технологий как фактора экономического роста и модернизации экономики. Кроме того, надо учитывать, что по критериям вероятности и масштабов воздействия на население и хозяйственные объекты приоритетными вызовами и угрозами глобальному устойчивому развитию выступают именно экологические и климатические риски (включая экстремальные погодные явления, природные бедствия, чрезвычайные экологические ситуации техногенного характера, разрушение экосистем и потерю биоразнообразия) [6, с.4].

Во-вторых, современные темпы развития научно-технического прогресса остро поставили вопрос о занятости и высвобождении работников, повышении производительности труда, экономии живого труда. Современные ученые редко рассматривают данные проблемы (экологии и занятости) воедино, в основном они посвящают свои исследования либо экологическим проблемам и

рациональному природопользованию, переработке отходов, либо уходят в сферу труда и исследуют вопросы занятости применительно к отраслям и сферам экономики с учетом тенденций развития научно-технического прогресса. Поэтому данная статья, где рассматривается влияние процессов экологизации экономики на занятость населения, вызвала интерес. В ней автор А.С.Фролов показывает влияние разных факторов, порой противоположно направленных и заставляет задуматься, какие же из них будут преобладать: связанные с увеличением или сокращением занятости в ходе экологизации производства и экономики.

Что же такое экологизация? В словарях распространено такое определение – это последовательное внедрение идей сохранения природы и устойчивой окружающей среды в сферы законодательства, управления, разработки технологий, экономики, образования и т.п.; «процесс неуклонного и последовательного внедрения систем технологических, управленческих и других решений, позволяющих повышать эффективность использования природных ресурсов и условий наряду с улучшением или хотя бы сохранением качества природной среды (или вообще среды жизни) на локальном, региональном и глобальном уровнях» [13].

Первые две страницы своей статьи А.С.Фролов посвящает значению и целям экологизации, обосновывает, что «одним из основных направлений модернизации экономики в нашей стране должна выступать экологизация хозяйственной деятельности, а переход экономики к экологоориентированному типу развития поможет добиться снижения отрицательного влияния промышленных предприятий на окружающую среду и здоровье населения, а также будет способствовать рациональному использованию природных ресурсов». Эти правильные постулаты уже многие десятилетия звучат и уже набили оскомину. В различных международных и национальных программных документах говорится о необходимости рационального природопользования как движущей силы и основы долгосрочного и устойчивого экономического развития, об экологически ориентированном экономическом росте, внедрении экологически эффективных инновационных технологий и т.д.

А в реальной жизни данные задачи слабо реализуются – происходит дальнейшее загрязнение окружающей среды, истощение природных ресурсов, снижение биоразнообразия, рост техногенной нагрузки на природную среду и др. Нарушаются постулаты концепции социо-эколого-экономической сбалансированности развития [11]. И вместо «экономики жизни» реализуется «экономика смерти», процветают экономические убийства, как пишут в своих книгах Джон Перкинс [5] и другие авторы. Ориентация поведения производителей и потребителей на краткосрочные интересы подрывает возможности сохранения экологического баланса на планете Земля и реализацию концепции устойчивого развития.

Общеизвестно, что термин «устойчивое развитие» был впервые озвучен в 1987г. в докладе «Наше общее будущее» Всемирной комиссии ООН по окружающей среде и развитию, а обязательства государств по достижению устойчивого развития были сформулированы в декларации Повестка дня на XXI век, принятой на Конференции ООН по окружающей среде и развитию (июнь 1992 г., Рио-де-Жанейро).

На страницах журнала «Теоретическая экономика» развиваются идеи теоретической экономики, отдающей приоритет изучению объективных философско-экономических закономерностей и направленной на достижение подлинного очеловечения субъекта социума и хозяйства, его бытия в полной гармонии с экосферой и собственным хозяйством [3, с.46].

А согласно концепции А.И.Субетто, «человечество вошло в первую фазу Глобальной Экологической Катастрофы. Теперь уже Природа – Биосфера и планета Земля как суперорганизмы – подписали «мировому капитализму» (понятие Дж.Сороса) или «глобальному империализму» экологический приговор. Выход человечества, и России в его составе, из Экологического тупика, порожденного рыночно-капиталистической системой хозяйствования на Земле, по А.И.Субетто,

связан только с единственной стратегией развития на базе перехода к Ноосферному Экологическому Духовному Социализму [8, с.16].

Заслугой автора данной статьи является рассмотрение противоречий, связанных с развитием сферы социально-трудовых отношений. А.С.Фролов пишет, что мероприятия в области охраны и улучшения состояния окружающей среды могут приводить, с одной стороны, к созданию новых рабочих мест и профессий, а с другой – к негативному воздействию на конъюнктуру рынка труда в связи с отсутствием достаточной заинтересованности бизнеса и инструментов государства в области «зелёной» экономики. Автор пишет про неблагоприятные условия труда на части создаваемых «зелёных» рабочих мест, распространённую неформальную занятость в отраслях по переработке, строительству или производству биотоплива, противоречия при введении экологического налога, инвестировании в «зелёное» производство. Напрашивается классификация подобного рода противоречий.

Также заслуживает внимание, поднятый автором вопрос об ограничениях для «озеленения» экономики и экологизации производств (значение предпринимательской инициативы, высококвалифицированных кадров, др.). Но данный вопрос тоже требует систематизации.

Заслугой автора является рассмотрение противоположных точек зрения с их аргументацией. Но, например, можно не согласиться с А.С.Фроловым, что «экологизация экономики влечёт за собой серьёзные изменения экономической действительности и открывает возможности для национального и регионального развития, помогает в сокращении безработицы и повышает социальную стабильность». Зачастую использование работниками ресурсосберегающих и экологически чистых технологий приводит в основном к положительным эффектам для потребителей, улучшению условий и содержания труда и рассматривается как одно из социальных свойств экономики [1, с.118–119]. Новые технологии выступают фактором технологической и структурной безработицы, поднимают вопросы опережающего обучения, переобучения и переквалификации, актуализируют тему сокращения продолжительности рабочей недели и высвобождения кадров. Ученые пишут о переходе к высокотехнологичному, знаниеемкому безлюдному производству. В многочисленных публикациях говорится о расширении масштабов прекарной занятости и развитии класса прекариата. В сферу прекарной занятости в России (прежде всего, строительство, транспорт, сфера услуг и торговля) сейчас вовлечено от 45 до 50% экономически активного населения [10, с.100].

Как отмечается в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030г., произойдет общее снижение занятости (по всем 3 сценариям развития (консервативному, инновационному и форсированному), при этом наибольшее сокращение занятости за период 2012–2030гг. (на 24%) будет происходить в отраслях реального сектора экономики (промышленных видах деятельности, строительстве, на транспорте и в связи, сельском хозяйстве), в то время как в сфере услуг и торговле, куда будут высвобождаться работники из производственных секторов, занятость к 2030г. вырастет всего на 11% [15].

При этом не нужно забывать про рост демографической нагрузки на трудоспособное население в связи с постарением населения как результат увеличения числа лиц старше трудоспособного возраста и снижения числа лиц трудоспособного возраста. К 2030г. существенно возрастет число пенсионеров, то есть лиц, которые традиционно отличаются низкой степенью экономической активности. А экономическая активность 20–40-летних будет сдерживаться ростом спроса на высшее образование.

В сфере труда, как констатируют социологи, среди профессионалов широкое распространение сейчас получила низкооплачиваемая занятость с несоблюдением основных трудовых прав и непривлекательным характером труда, и в итоге российский средний класс формируют не более двух третей рабочих мест профессионалов. На большинстве рабочих мест профессионалов в России не предусмотрено обновление знаний и повышение квалификации, не предоставляют они, как правило, и возможностей для профессионального развития. На многих из них не востребованы полученные

ранее работниками образование или практический опыт [9, с.80; 10].

Хотя при этом не нужно исключать рост занятости в сфере информационных технологий (по разработке новых технологий для утилизации, переработки, обезвреживания отходов, по государственному мониторингу окружающей среды и источников негативного воздействия на нее, ведению электронных баз данных, в том числе по отходам производства и потребления, по информированию органов власти, предпринимателей, населения о состоянии окружающей среды и степени ее загрязнения, об опасных природных явлениях ит.д.). Возможно увеличение занятости при росте доли использования и обезвреживания отходов в нашей стране от нынешних 60% до 75% к 2024г. [2, с. 126].

Актуально создание «зелёных» рабочих мест, которые способствуют защите экосистемы и биоразнообразия, а также помогают уменьшить все формы отходов и загрязнений. Ссылаясь на опыт США, Китая, Австралии, Бразилии, Германии, автор статьи пишет, что процессы экологизации экономики способны привести к росту занятости населения. Но по развитию отрасли переработки отходов Россия значительно отстает от многих развитых экономик мира. Применительно к нашей стране реалии таковы. В документах Правительства РФ говорится не о «зеленых рабочих местах», а о высокопроизводительных рабочих местах (ВПРМ), существует и методика их расчета, прогнозируется наибольший прирост ВПРМ в обрабатывающих отраслях промышленности (там будет дополнительно создано 2млн ВПРМ), более чем на 1 млн вырастет количество ВПРМ в строительстве, торговле, здравоохранении и предоставлении социальных услуг, значительно возрастет доля ВПРМ в секторе услуг [15]. А в федеральном проекте «Поддержка занятости и повышение эффективности рынка труда для обеспечения роста производительности труда» в рамках национального проекта «Производительность труда и поддержка занятости» вообще не говорится о каких-либо категориях рабочих мест.

Можно надеяться, что 4-я промышленная революция создаст новую отрасль экономики будущего, связанную с отдельным сбором и сортировкой коммунальных и промышленных отходов, вторичной переработкой ресурсов, что приведет к появлению новых рабочих мест. Как отмечает Б.Н.Порфирьев, отечественная экономика уже в ближайшие годы может получить заметные экономические выгоды от развития инфраструктуры сбора пластиковых отходов и совершенствования технологий их переработки [7, с.124]. Но в целом задача по снижению отходоемкости производственных процессов – долгосрочная, требующая системного и комплексного подхода. Надежды на достижение этой задачи есть, поскольку, например, проект «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами» (координаторы – Минприроды и Минпромторг России) – это самый капиталоемкий проект в рамках национального проекта «Экология»: до 2024г. на него предусмотрено израсходовать свыше 296млрд руб. А совокупные расходы на эффективное обращение с ТКО составят свыше 2,4трлн. руб. (из общей суммы нацпроекта 4трлн руб.). Но пока в настоящее время практика свидетельствует о многих отрицательных эффектах и рисках в этой сфере [7, с.124]. В настоящее время в развитых странах Европы, в США и Японии уже работает отходоперерабатывающая индустрия (экотехнопарки), производящая вторичные материальные ресурсы как новые товары.

Хотелось бы немного покритиковать автора и отметить, что некоторые тезисы статьи о будущей структуре занятости носят футурологический характер: «финансовые вложения в сохранение и восстановление лесов могли бы повыситься к 2050году одну лишь официальную занятость на 20%», «повышение эффективности использования энергии во всех видах транспорта и переход от частного к общественному или неавтомобильному транспорту дополнительно повысили бы занятость примерно на 10%», «наконец, инвестиции в повышение эффективности использования энергии в зданиях и сооружениях могли бы создать только в Европе и США 2–3,5млн. дополнительных рабочих мест». Приводятся такие данные без аргументации, что не позволяет оценить степень реальности и достижимости данных целей. Но заслуживает внимания тезис о стабильной «зелёной» занятости,

которая «может привести к появлению в нашей стране 200тыс. новых рабочих мест и позволит сэкономить 1,3млрд. руб. в год». При этом напрашивается вопрос: а какие профессии из настоящего и какие профессии будущего войдут в этот список, и какова, по мнению автора, будет новая отраслевая структура занятости в ближайшие десятилетия? Подобного рода прогнозы сейчас с учетом ситуации в период пандемии коронавируса достаточно популярны [16] и заслуживают анализа.

Безусловно, можно согласиться с А.С.Фроловым, что, в конечном счете, будут преобладать позитивные аспекты экологизации экономики, а «зеленая экономика» будет выступать как императив и модус (образ жизни и способ воспроизводства) [6, с.11]. И, как пишут, Е.Третьякова и Д.Шимановский, «драйверами дальнейшего прогрессивного развития нашей страны являются рост благосостояния большей части ее населения и масштабное внедрение в хозяйственную практику «зеленых» технологий» [11, с.146]. А в Прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030г. отмечается, что «драйверами» развития области наук о жизни в будущем будет являться, в том числе, и необходимость увеличения продолжительности жизни, поддержания здорового генофонда нации, обеспечения продовольственной, сырьевой, медицинской и экологической безопасности страны, сохранения ее ресурсного потенциала, и др. [16], что связано с темой экологизации.

Как отмечают многие специалисты, в нашей стране должна быть создана централизованная концепция обращения с отходами, четкое обоснование целей развития отходоперерабатывающей индустрии и средств их достижения. По расчетам специалистов, суммарная отходоёмкость в экономике России в 2015г. превышала отходоёмкость в экономике Германии в 13раз и со временем увеличивалась: среднегодовой прирост за период 2005–2016 гг. составил 2,7%, а в целом объем отходов в РФ, превышает объем отходов в странах ЕС более чем в 2раза [12, с.139-140]. Актуальность интенсивной разработки портфеля экотехнологий для России подчеркивается тем фактом, что сейчас в мире идет конкуренция за первенство в производстве и экспорте экотехнологий. Лидерами пока выступают Германия (политика «Промышленность 4.0»), Китай (политика «Сделано в Китае 2025») [6, с.5].

В оценках занятости населения в ходе экологизации перспективно применение метода моделирования в прогнозировании развития территорий (на 20–40лет вперед), когда с учетом особенностей их территорий строятся модели эколого-экономических процессов и основанные на них прогнозы, что позволяет разрабатывать долгосрочную концепцию путей развития регионов [4].

Безусловно, исследование Алексея Сергеевича Фролова, посвященное анализу влияния экологизации на занятость населения, заслуживает внимания, но, по нашему мнению, более перспективен анализ занятости населения не в формате концепции «экология–занятость», а в рамках концепции социо-эколого-экономического развития территорий.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Берендеева А.Б. Социальные свойства экономики: теоретико-методологические аспекты / А.Б.Берендеева. – Иваново: Иван. гос. ун-т, 2006. – 300с.
2. Гильмундинов В.М. Анализ и прогнозирование процессов обращения с отходами в РФ / В.М.Гильмундинов, Т.О.Тагаева, А.И.Бокслер // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №1. – С.126–134.
3. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: осмысление современных реалий / В.А.Гордеев, С.В.Шкиотов, М.А.Угрюмова // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2020. – №12 (72). – С. 45–53. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
4. Дружинин П.В. Эколого-экономические модели и прогнозы в системе регионального управления / П.В.Дружинин, Г.Т.Шкиперова // Проблемы прогнозирования. – 2012. – № 1. – С.88–97.

5. Перкинс Джон. Новая исповедь экономического убийцы / Джон Перкинс; пер. с англ. М. Чомахидзе–Доронина. – М.: Претекст, 2016. – 268 с.
6. Порфирьев Б.Н. «Зеленый» фактор экономического роста в мире и в России / Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2018. – №5. – С.3–12.
7. Порфирьев Б.Н. Повышение эффективности обращения с отходами производства и потребления / Б.Н. Порфирьев // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №1. – С.123–125.
8. Субетто А.И. Императив возрождения сильной государственности в России в контексте императива перехода человечества к ноосферной парадигме истории в XXI веке / А.И. Субетто // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика». – 2019. – №10(58). – С.32–52. [Электронный ресурс] – Режим доступа к журн. свободный: <http://www.theoreticaleconomy.ru>
9. Тихонова Н.Е. Российские профессионалы: специфика рабочих мест и человеческого потенциала / Н.Е. Тихонова // Социологические исследования. – 2020. – №10. – С.71–83.
10. Тощенко Ж.Т. Общие и специфические критерии прекарной занятости (опыт эмпирического анализа) / Ж.Т. Тощенко // Социологические исследования. – 2020. – №9. – С.90–102.
11. Третьякова Е.А. Социальное благополучие и эколого-экономическая динамика: аналитическая модель / Е.А. Третьякова, Д.В. Шимановский // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №1. – С.146–154.
12. Узякова Е.С. Анализ и прогноз динамики и структуры отходов во взаимосвязи с экономическим развитием страны / Е.С. Узякова, О.С. Остах, С.В. Остах // Проблемы прогнозирования. – 2020. – №1. – С. 135–145.
13. Большой экономический словарь Академик [Электронный ресурс]. – URL: https://big_economic_dictionary.academic.ru//18091/ЭКОЛОГИЗАЦИЯ (дата обращения: 13.01.2021)
14. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19.04.2017 №176 / СПС Консультант Плюс.
15. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года / СПС Консультант Плюс.
16. Прогноз рынка труда на 2020–2030 годы [Электронный ресурс]. – URL: <https://it-recruiting.ru/prognoz-rynka-truda-v-rossii-na-2020-2030-gody/> (дата обращения: 13.01.2021)

«ПРИЗРАК НООСФЕРЫ» — РАЗМЫШЛЕНИЯ НАД ВЗГЛЯДОМ РОССИЙСКОГО УЧЕНОГО НА СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО

Зотова Елена Серафимовна

кандидат экономических наук,
ФГБОУ ВО «Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова»,
Москва, Российская Федерация.
E-mail: eszotova@mail.ru

Аннотация: Предлагается рецензия на книгу Е.В. Косова «Призрак ноосферы. Взгляд из России», вышедшую в 2020 г. Она интересна не только для ученых-экономистов, но и для ученых и преподавателей в области всех общественных наук. Рассматриваются взгляды автора на происходящие процессы перехода человечества в новое цивилизационное состояние..

Ключевые слова: ноосфера, ноосферная цивилизация, постиндустриализм, информационные технологии, общественные науки, устойчивое развитие, Россия.

JEL: A13; A14

«THE PHANTOM OF THE NOOSPHERE» AS REFLECTIONS ON THE RUSSIAN SCIENTIST'S VIEW CONCERNING MODERN SOCIETY

Zotova Elena Serafimovna,
Candidate of Economic Sciences, Senior Research Fellow, Faculty of Economics,
Moscow State University by M.V. Lomonosov
Moscow, Russian Federation

Abstract: The article presents a review of the E.V. Kosov's book «The Phantom of the Noosphere. A Look from Russia» released in 2020. It's interesting not only for economists but also for scientists and teachers of social sciences. The author reveals his views on the continuing processes of the transition of humanity to a new civilizational state.

Keywords: noosphere, noosphere civilization, postindustrialism, information technologies, social sciences, sustainable development, Russia.

С началом третьего тысячелетия человечество переживает уникальный момент в своей истории: одна эпоха уходит или почти ушла, а другая еще не наступила. Индустриальный миропорядок, казавшийся таким прогрессивным и незыблемым, стал стремительно разрушаться. Цивилизация вступила в эпоху деструкции (распада традиционных связей и структур), что получило название «постиндустриализм». Столь глубокой перестройки на путях перехода в новое цивилизационное состояние человечество еще не претерпевало. По аналогии с XVIII в. век XXI-й можно назвать эпохой Просвещения—2. Если главные акценты просвещения «длинного XVIII в.» касались развития естествознания и медицины, расширения географических знаний и ухода от богословия, то внимание современного просвещения нацелено на углубление знаний в области информационных технологий, общественных наук (социологии, политологии, политэкономии, правоведения) и социальной психологии. «Длинный XXI в.» призван углубить всю просветительскую палитру концептуальных целеполагающих знаний — в области устойчивого природопользования и экологии, геополитики, альтернативной энергетики, евгеники, системного анализа, наших представлений об угрозе апокалипсиса. С появлением электронно-вычислительной техники и глобальных информационных сетей постиндустриализм можно считать прологом (или первым широким шагом) к переходу к более

высокой фазе развития человечества — ноосферной цивилизации.

В начале XX в. в общественном сознании (прежде всего, в европейском мире) появилась устойчивая иллюзия, согласно которой научно-технический прогресс и индустриализация автоматически приведут человечество к совершенствованию всей их жизни. Именно в это время появился термин «ноосфера» — сфера Разума, что отражало надежды образованной части общества на то, что наука, знание и просвещение позволят в самом скором будущем создать на всей планете желаемое общество процветания и справедливости. Тогда человечество сможет развиваться «по уму», т. е. осознанно и целенаправленно, а не стихийно.

В русской культуре парадигму ноосферы связывают прежде всего с научным наследием В.И. Вернадского (1863—1945), великого русского ученого и мыслителя. В своих работах Вернадский излагал проблемы развития биосферы не только как технологические и экологические проблемы. Он отчетливо указывал на необходимость создания разумно и гармонично управляемой общепланетарной цивилизации, которая неизбежно возникает при антропогенном воздействии на природу. Недаром учение Вернадского о ноосфере считается соразмерным с учением Чарльза Дарвина о происхождении и эволюции человека.

Перед современной наукой по-прежнему стоят цели познания и прогнозирования будущего цивилизационного развития. Как будет названа эта новая глобальная цивилизация? Постиндустриализмом? Эпохой развитых информационных технологий? Постмодерном? Созидательным обществом? Парадизом? Опять коммунизмом? Или, как завещал нам великий русский ученый В.И. Вернадский, мы назовем новую цивилизацию «ноосферой»?

Призрак ноосферной цивилизации, говорит Е.В. Косов, (см.: Косов Е.В. Призрак ноосферы. Взгляд из России. – М.: Экономика, 2020. – 557 с.), уже бродит по миру! Ноосфера уже началась, и движение к новому мироустройству не остановить. Надежду вселяет то, что разум (наука и образование) действительно начал активно проявлять себя. Первым главным признаком ноосферы является осознание человеком огромной сложности мира и реальной жизни. Оказывается, земная цивилизация величественна, уникальна и бесконечна, она простирается через нашу Галактику во Вселенную.

Каков будет будущий «ноосферный человек»? Представителем какого мира он будет: европейского, ханьского, русского, исламского? — размышляет автор. Или ноосфера опять станет той яркой, но несбыточной мечтой о будущей счастливой жизни человечества? Где ответ? Его пока нет. Есть только два постулата. Первый: в будущем проблемы также неизбежны; второй: проблемы нужно решать уже сейчас.

Автор книги «Призрак ноосферы. Взгляд из России» Е.В. Косов взялся за ее написание, поскольку, как он считает, установившиеся требования к публикациям в журналах и регламент выступлений на научных семинарах и конференциях вынуждают лишь к фрагментарному освещению тех проблем, которые выдвигает современность. Такой узкий регламент не позволяет полно и системно изложить свою точку зрения — для этого нужно садиться и писать «толстую» книгу.

Современному человеку, живущему, как белка в колесе-клетке, все труднее дается чтение книг. Чтение, особенно «long read», становится проблемой — читать их лень. Более того, человек не читает, а сканирует текст, как робот, т. е. выхватывает отдельные куски информации. Вот и выходит, что большинство современных людей (особенно молодежь) ничего не читает или читает что попало, не понимая прочитанного. А тем (образованным), кто мог бы что-то понять... им... все безразлично. От того, что книг не читают (а толстые книги даже в руки не берут!), сознание людей становится клиповым и поверхностным. Получается замкнутый круг: писать нет смысла, поскольку никто не будет читать, а сокращение издаваемых книг приводит к еще большему скудоумию.

Эта книга не научная монография, не академический труд. По литературному жанру это, скорее, авторское эссе, т. е. размышления автора над социальными проблемами. Причем все основано не на

научных исследованиях, а на сугубо личностном опыте. В отличие от публицистики написание эссе не притязает на сиюминутную актуальность и гражданский пафос. Эссе пишется для того, чтобы не убеждать, а побудить читателя к размышлениям.

Е.В. Косов не хочет смотреть в будущее бесстрастно — как строгий ученый (тем более как экономист «старой школы»). Хотя автор книги и имеет ученую степень, но, пожалуй, больше является «писателем» (и даже членом Союза писателей!), чем бесстрастным исследователем, и пишет о том, что ему интересно, а не по заданию, и надеется, что и читателям это тоже будет интересно. И поверьте — читателю интересно!

В этом смысле писатель и ученый — антиподы: писатель воздействует на эмоции, а ученый предпочитает оставаться бесстрастным. Писатель может что-то любить, а что-то презирать, ученый такой привилегии лишен. Писатель вправе писать не только о том, что он «знает», но и о том, что лично (субъективно!) чувствует и чему (и кому) верит. Литература не может быть «правильной» (правильной, т. е. бесспорной, должна быть наука), в литературе быть «правильным» сродни графоманству.

Для писателя главное — свое видение мира (впрочем, как и для художника). Настоящие писатели — люди, которые обладают даром предвидения. Они чувствуют, что будет, задолго до того, как это произойдет, и делают это гораздо лучше политологов и футурологов. Фактически автор не сочиняет, а синтезирует свой текст исключительно на основании общедоступных источников. Он по своему усмотрению делает подборку из калейдоскопа событий и публикаций. И приходит к выводу: из тривиальных сведений, оказывается, можно сделать весьма нетривиальные выводы.

Эта книга призвана обратить внимание читателя на те мифы и предрассудки, которые укоренились и буйно проросли в сознании. Любому писателю стремится стать «провокатором», т. е. тем катализатором, который побуждает читателя к размышлениям и возбуждает его эмоции.

Разоблачение мифов — весьма опасное занятие. Мифы живучи, и объективной реальности трудно пробиться в сознание через их плотную завесу. Люди, если их насильно вытаскивают из зоны психологического комфорта, начинают возмущаться. Покушение на сложившуюся матрицу в сознании всегда вызывает ответную агрессию: никто не любит, когда кто-то колеблет его ценностную иерархию. Все хотят, чтобы завтра было «как вчера», хотя и чувствуют, что так, как раньше, уже не будет никогда.

Внушить новую идею всегда сложно, даже невероятно сложно. Человек с трудом освобождается от тех идей, которые однажды им завладели. Даже если он и осознал их ложность, они уже пустили в его сознании глубокие корни. Сказанное касается любых идей — и научных, и псевдонаучных, и лженаучных. Люди убеждены, будто сами выбрали и продумали свою позицию, хотя в действительности это скорее всего мнение, навязанное со стороны. А интеллектуальная секта (называющая себя интеллигенцией) предпочитает травить тех, кто высказывает «неподобающие» взгляды. И это происходит не только в России.

Автор предпочитает не расставаться с чувством юмора, которое помогает сохранить трезвую голову в самой непростой ситуации. Юмор (без глумления!) делает возможным понять то, что без шутки понять невозможно.

В книге много цитат, пожалуй, даже слишком. Но это не просто цитирование, а авторский пересказ чужих мыслей, что следовало бы определить, как «мыслеплагиат». Как утверждал французский писатель Анатоль Франс (1844—1924), «когда мысль высказана, и сказано это хорошо, не сомневайтесь — берите ее и копируйте». В этом смысле плагиат как золотодобыча: нужно перелопатить «тонны» информации, чтобы найти ценную мысль. Эта книга, если не плагиат, то уж точно компиляция из множества источников, что носит название «рерайт» (англ. reight) — использование чужой идеи. На самом деле в «рерайте» нет ничего плохого, если «чужие» идеи при размышлении стали уже «своими». Ведь мудрые мысли всегда кажутся до того простыми, что представляется, будто сам додумался до них. Все ранее прочитанное, услышанное и обдуманное со временем становится уже твоим личным

мнением. У хорошей мысли (как и у хорошей песни!) нет авторства.

«Призрак ноосферы. Взгляд из России» — не первая книга автора, посвященная социально-экономическим проблемам современности — ранее были опубликованы «Национальные интересы и либеральные ценности» (2015), «Либералы: трудный путь к свободе» (2013), «Казачья воля» (2011), «Быть русским. Русский национализм — разговор о главном» (2005), а в советское время — монография «Интенсификация научных исследований и разработок» («Экономика», 1983). Однако эта книга наиболее полно вместила авторские взгляды на происходящие мировые процессы и весьма современна, и содержательна. К тому же, нам стало известно, что в настоящее время Е.В. Косов работает над подготовкой второго издания, в котором будут проанализированы катаклизмы прошедшего «ковидного» года.

РАБОЧАЯ ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ» (ПРОЕКТ)

Альпидовская Марина Леонидовна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Российская Федерация.
E-mail: morskaya67@bk.ru

Карамова Ольга Владимировна

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Российская Федерация.
E-mail: lelia_apa@mail.ru

Толкачев Сергей Александрович

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Российская Федерация.
E-mail: tsa2000@mail.ru

Юданов Андрей Юрьевич

доктор экономических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Российская Федерация.
E-mail: yudanov@yandex.ru

Терская Галина Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Российская Федерация.
E-mail: terskaya@list.ru

Соколов Дмитрий Павлович

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»,
Москва, Российская Федерация.
E-mail: frei-falke@mail.ru

Аннотация: Вниманию читателя представляется проект рабочей программы дисциплины «Экономическая теория», разработанной преподавателями Департамента экономической теории Финансового университета в ответ на современный кризис неоклассического «mainstream», неспособного в полной мере раскрыть суть происходящих трансформационных процессов в глобальной экономике и быть совершенной методологической основой создания эффективного ответа российского общества на поставленные перед ним стратегические вызовы социально-экономического развития.

Ключевые слова: экономическая теория, политическая экономия, учебная программа.

JEL: A10; A11; A22

THE ECONOMIC THEORY TRAINING COURSE PROGRAMME (PROJECT)

Marina L. Alpidovskaya – Doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Olga V. Karamova – Doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Sergey A. Tolkachev – Doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Andrey Yu. Yudanov – Doctor of Economics, Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Galina A. Terskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Dmitry P. Sokolov – Candidate of Economic Sciences
Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia

Abstract: The working program of discipline the «Economic theory» developed by teachers of Department of the economic theory of the Financial university in response to modern crisis of «mainstream» of economic science incapable is submitted to attention of the reader to open an essence of the happening transformational processes in global economy and to be a methodological basis of creation of the effective reply of the Russian society to the strategic challenges of social and economic development delivered before it.

Keywords: economic theory, political economy, training program.

Экономическая теория представляет собой фундаментальную дисциплину, формирующую у студентов системное представление о социально-экономических явлениях, происходящих на микро- и макроэкономическом уровнях. Радикальные рыночные реформы в Российской Федерации обусловили распространение в качестве основы экономико-теоретических дисциплин так называемого «mainstream», западного неоклассического синтеза. Отечественная школа политической экономии, пройдя замечательный путь развития во времена Российской Империи и Советского Союза, оказалась по идеологическим причинам отвергнутой и незаслуженно забытой. Однако время и хозяйственная практика показали, что «mainstream» не способен выявить причинно-следственных связей, происходящих в мире в целом и в экономике России в частности процессов и явлений, раскрыть их сущность и предугадать их дальнейшее развитие.

Представляемый читателю проект программы являет собой попытку диалектического развития преподавания экономической теории в нашей стране в русле снятия противоречий между фундаментальной политической экономией и носящими более узкий и прикладной характер микроэкономическими и макроэкономическими теориями.

Так, первый раздел посвящён политико-экономическим основам экономической теории и направлен на формирование у обучающихся системы категорий и законов, навыков мышления и методов исследования, адекватных многомерности современных социально-экономических процессов, происходящих как на глобальном, так и на уровне национальном, отдельных регионов, рынков, предприятий и домохозяйств. Второй раздел посвящён основам микроэкономической теории и направлен на овладение студентами основными принципами функционирования капиталистических предприятий, потребителей, государства и иных субъектов рыночных отношений на различных рынках товаров и услуг. Третий раздел направлен на формирование у обучающихся представления о национальной экономике как системе социально-экономических отношений, её месте в глобальной экономике и об основных принципах государственного управления национальной экономикой.

Предметом изучения экономической теории выступают социально-экономические отношения, свойственные различным исторически сменяющим друг друга способам производства.

Целью дисциплины выступает формирование у обучающихся системы теоретических знаний, позволяющих анализировать экономические, социальные, политические и культурные процессы реальной действительности, обнаруживать и осмысливать новые явления, характеризующие развитие социально-экономических систем на микро- и макроэкономическом уровнях.

К задачам дисциплины относятся:

- ознакомление с эволюцией теоретических представлений о предмете и объектах экономической теории и освоение основных методов их исследования;
- овладение системой категорий и законов экономической науки и приобретение практических навыков исследования экономических процессов;
- получение в наивысшей мере полного представления о закономерностях мирового и отечественного социально-экономического развития, и навыков прогнозирования и разработки основных принципов экономического регулирования.

Содержание дисциплины

РАЗДЕЛ I. ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

Тема 1. Становление экономической теории как науки: предмет, метод и функции. Система экономических законов

Формирование политической экономии как системы знаний. Этапы становления политической экономии. Меркантилизм – первая школа политической экономии. Теоретическая система физиократов. Классическая политическая экономия. Теория трудовой стоимости К. Маркса. Возникновение субъективной теории ценности. Механизм рынка в трактовке А. Маршалла. Теория «регулируемого капитализма» Дж. М. Кейнса. Общая характеристика современного состояния политической экономии, возможность её практического применения. Идеология и идеологизация в экономической науке.

Развитие русской экономической мысли. Российская экономическая наука как самостоятельное и оригинальное национальное научное направление, отражающее в высшей степени самобытные черты российской экономики.

Особенности русского меркантилизма и классической школы (А.Л. Ордин-Нащёкин, И.Т. Посошков. Государственнические традиции). Российский марксизм – постановка и решение проблемы источника развития производительных сил общества (народники, Г.В. Плеханов, П.Б. Струве, А.А. Богданов, В.И. Ленин). Роль русской общины. Проблема развития капитализма в России. Теория империализма. Экономическая концепция социалистической революции.

Прорыв на передовые рубежи мировой экономической науки. (Е. Е. Слуцкий, М. И. Туган-Барановский, Н. Д. Кондратьев, А. В. Чаянов). Бюджет потребителя. Теория больших экономических циклов. Теория крестьянского хозяйства). Разработка проблем планирования и прогнозирования. (П.И. Попов, В.А. Базаров, Н.Д. Кондратьев, В.В. Леонтьев, Л.В. Канторович, Г.А. Фельдман, В.В. Новожилов. Межотраслевой баланс. Советская эконометрика). Современное состояние русской экономической науки.

Общее понятие об экономической науке и месте в ней политической экономии. Предмет политической экономии. Его трактовка различными экономическими школами. Экономические категории как форма проявления сущности производственных отношений в социально-экономической системе.

Диалектико-материалистический и субъективно-психологический подходы к исследованию социально-экономической действительности.

Методы экономического исследования как совокупность способов и приёмов, используемых в

процессе изучения реальной действительности. Качественные методы (научной абстракции, анализа и синтеза, индукции и дедукции, формальной и диалектической логики). Исторический и логический приёмы в экономическом анализе. Позитивный и нормативный подходы. Количественные методы как совокупность приёмов обработки фактического материала (учёт, отчётность, статистика). Развитие количественных методов. Ограниченность применения математических методов при исследовании многоаспектных социально-экономических явлений.

Функции политической экономии: познавательная (научная), практическая (прикладная), методологическая, идеологическая. Позитивная и нормативная политическая экономия.

Понятие экономического закона. Экономический закон как высшая ступень научной абстракции. Объективный характер и особенности проявления и исторический характер экономических законов. Соотношение объективного и субъективного начал в функционировании экономических законов.

Экономические законы как система. Проблема основного экономического закона. Основной экономический закон социально-экономической системы как единство высшей цели развития общества и средств её достижения. Основное содержание других экономических законов.

Тема 2. Процесс производства. Воспроизводство и его фазы. Предпринимательство как способность создавать новшества и нововведения

Общественное производство и его роль в развитии общества. Способ производства. Производительные силы общества: предметы труда, средства труда, рабочая сила и труд. Основные черты и типы производственных отношений.

Теория факторов производства Ж. Б. Сэя: «равноправность» факторов и пропорциональность их вознаграждения участию в конституировании ценности блага.

Процесс производства как основа жизнедеятельности и развития социально-экономической системы. Фазы (стадии) воспроизводственного процесса (производство, распределение, обмен (обращение), потребление).

Распределение как объективно-необходимая фаза (стадия) процесса воспроизводства. Сущность, основные принципы и формы распределения. Распределение материальных условий производства и его результатов. Распределение продуктов. Роль распределения в развитии социально-экономической системы.

Содержание понятия обмен. Разделение труда и обособление хозяйствующих субъектов как объективная предпосылка обмена и развития его форм. Обмен и обращение. Механизм и институты обмена и обращения.

Потребление как завершающая фаза процесса воспроизводства и его новая предпосылка. Содержание понятия «потребление». Производительное и непроизводительное (личное) потребление. Рост доходов и потребления населения – основа нормализации процесса воспроизводства и социальной стабильности. Взаимосвязь и взаимообусловленность производства и потребления – потребление как предпосылка для формирования нового воспроизводственного цикла.

Понятия «предприниматель», «предпринимательство». Р. Кантильон, Ж.Б. Сэй, И.М. Кирцнер и Й.А. Шумпетер о предпринимательской деятельности как об исключительной способности личности создавать и практически воплощать новшества и нововведения. Отечественная экономическая наука о предпринимательстве.

Содержание понятия «экономический риск». Виды рисков по Ф. Найту. Предпринимательские риски: производственный, коммерческий (рыночный), финансовый риски.

Система факторов, определяющих степень экономической активности хозяйствующих субъектов. Зависимость дохода от экономического риска. Понятие «банкротства». Проблемы экономического риска и неопределённости в современной России.

Тема 3. Собственность как системообразующий фактор в развитии экономики. Система экономических интересов. Государство в эпоху трансформации национальной экономики

Экономическое содержание категории «собственность». Собственность как сложное, многоаспектное понятие. Собственность как специфические экономические отношения. Единство отчуждения и присвоения – главное содержание отношений собственности. Взаимосвязь и относительная самостоятельность экономических и правовых аспектов собственности.

Формы собственности и формы хозяйствования. Эволюция объектов и форм собственности. Формы реализации отношений собственности. Государственная и частная формы собственности. Совместные формы хозяйствования. Интеллектуальная собственность.

Институт частной собственности. «Субъект-субъектные» и «субъект-объектные» концепции собственности. Некоторые постулаты неинституциональной теории прав собственности. Элементы полного «пучка» прав собственности в классификации Оноре. Спецификация и размывание прав собственности.

Особенности реформирования отношений собственности в России. Процесс разгосударствления и приватизации в России. Разнообразие форм собственности в российской экономике.

Экономическое содержание категории «экономический интерес». Потребность как материальная основа экономических интересов.

Системная структура экономических интересов общества. Национальные экономические интересы и роль государства в их реализации. Роль национальной элиты в системе экономических интересов современного общества. Реализация национальных экономических интересов в системе международных экономических отношений. Экономические интересы хозяйствующих субъектов. Личный (частный) экономический интерес. Функции системы экономических интересов. Мотивы и стимулы эффективного хозяйствования.

Институты в механизме согласования системы экономических интересов общества.

Государство в современной социально-экономической системе. Классики политической экономии о природе и функциях государства в рыночной экономике: А.Смит, Дж.Ст.Милль, К.Маркс. Неоклассический мейнстрим о минимальных и максимальных границах государственного вмешательства в экономику. Роль государства в эпоху трансформации капитализма в новую общественную систему под влиянием новой промышленной революции: проблемы диссипации прав собственности, кризиса механизмов накопления капитала, замещения живого труда искусственным интеллектом и массовой безработицы.

Тема 4. Экономические системы и концепции их эволюции. Рынок и рыночная экономика: содержание, функции, национальные модели

Системность и принципы системного анализа. Понятие экономической системы (хозяйственного порядка). Роль категории «система» в экономическом анализе. Критерии типологизации экономических систем, существующие в политической экономии. Способы координации элементов в различных экономических системах: спонтанный порядок и иерархия. Формационный подход (марксистская теория исторического развития). Мир-системный подход (А.Г. Франк, Ф. Бродель, И. Валлерстайн, Дж. Арриги). Циклические концепции эволюции социально-экономических систем: цивилизационный подход. Концепции постиндустриального и информационного общества и их развитие (Д. Белл, Э.Тоффлер, Дж.К. Гэлбрейт, У. Ростоу, Р. Арон, З. Бжезинский, Г. Канн, Г.М. Мак-Люэн, Е. Масуда).

Рыночные системы эпохи свободной конкуренции. Административно-командные (централизованно-плановые) системы. Три «основных вопроса», решаемые конкретным типом экономической системы, и их соотношение с фазами воспроизводственного цикла.

Совокупность определений понятия «рынок». Роль рынка в формировании социально-

экономической системы. Субъекты рыночных отношений: «бизнес» (предприниматели), домашние хозяйства, государство.

Рыночная экономика как система рынков. Структура рыночной экономики. Виды и формы рынков. Инфраструктура рыночной экономики, её основные элементы (предприятия, биржи, аукционы, кредитная система и коммерческие банки, эмиссионная система и эмиссионные банки, система страхования, система регулирования занятости населения, налоговая система и др.) и функции. Экономический механизм хозяйствования, основные элементы. Институционализация хозяйственного механизма по уровням общественного воспроизводства.

Функции рынка: коммуникативная, оценочная, стимулирующая, распределительная и информационная и др. Позитивная и негативная роль рынка в социально-экономической системе.

Основные виды и модели рыночной экономики. «Смешанная» экономика как преобладающий тип хозяйственной системы в современном мире. Специфика англо-американской, шведской, рейнской и азиатской моделей. Трансформационная модель.

Особенности формирования рыночных отношений в России. Рыночные преобразования в отечественной экономике XX века: НЭП раннего советского периода; хозяйственная реформа 1965 года А.Н. Косыгина; попытки рыночных преобразований в 1979 году; полный хозрасчёт и кооперативное движение времён перестройки; либерализация экономики в 1992 году и её последствия.

Тема 5. Товарное производство. Товар и деньги

Товарное производство как предпосылка возникновения и общая черта капитализма (рыночной экономики). Товар, его свойства и функциональные формы. Двойственный характер труда. Конкретный и абстрактный труд. Потребительная стоимость товара и меновая стоимость. Величина стоимости товара. Индивидуальные и общественно необходимые затраты труда на производство товара. Закон стоимости.

Товар «рабочая сила» и его специфика. Стоимость и потребительная стоимость товара «рабочая сила». Прибавочная стоимость и прибыль как превращённая форма прибавочной стоимости. Средняя прибыль и цена производства.

Происхождение денег. Эволюция форм стоимости. Возникновение и развитие денежной формы стоимости. Деньги как всеобщий эквивалент.

Функции денег: мера стоимости, средство обращения, средство платежа, средство накопления сокровищ и сбережений, мировые деньги. Функции денег в различных научных школах.

Сущность денег. Закон количества денег в обращении К. Маркса. Уравнение обмена Фишера. Уравнения Кембриджской школы.

Структура денежной массы и принципы её классификации. Денежные агрегаты.

Процесс демонетизации золота и его причины. Роль золота в современной экономике.

Бумажные деньги, их содержание, условия и причины их возникновения и развития. Дальнейшая эволюция денежной системы (кредитные деньги, чеки и т.д.) Вытеснение наличных денег из оборота. Электронные деньги. Цифровые деньги.

Эволюция западных теорий денег. Проблемы денежного обращения в современной России.

Тема 6. Капитал как материальная основа воспроизводственного процесса

Содержание категории «капитал». Определение капитала различными научными школами. Капитал – собственность и капитал – функция. Всеобщая формула капитала и ее противоречия.

Функциональные формы капитала. Кругооборот и оборот индивидуального капитала. Время производства. Время обращения. Структура капитала предприятия. Основной и оборотный капитал. Авансированный и потребленный капитал.

Торговый капитал и торговая прибыль. Фиктивный капитал.

Ссудный капитал и процент. Средняя и рыночная ставка процента. Номинальная и реальная ставка процента. Факторы, влияющие на величину ставки процента: экономический риск, срок ссуды, уровень налогообложения, степень монополизации рынка денежного капитала. Влияние величины ссудного процента на активизацию инвестиционных процессов. Финансовые рынки и их воспроизводство в условиях цифровых технологий.

Теория человеческого капитала. Концепция Г.С. Беккера. Инвестиции в человеческий капитал в условиях отсутствия и при наличии финансовых рынков. Влияние НТР на её формирование.

Современные проблемы социализации капитала.

Тема 7. Теория спроса, предложения и рыночного равновесия. Эластичность спроса и предложения

Рыночный спрос: объём спроса, функция спроса, цена спроса и кривая спроса. Детерминанты рыночного спроса. Индивидуальный и рыночный спрос. Потребительский выбор и нефункциональный спрос.

Рыночное предложение: объём предложения, функция предложения, цена предложения и кривая предложения. Детерминанты рыночного предложения. Индивидуальное и рыночное предложение.

Рыночное равновесие. Взаимодействие спроса и предложения. Равновесная рыночная цена и ее функции. Модель рыночного равновесия по Л.Вальрасу и А.Маршаллу. Сравнительная статика рынка: равновесие в кратчайшем (мгновенном), краткосрочном (коротком) и долгосрочном (длительном) периодах. Единственность и стабильность рыночного равновесия. Неопределённость равновесия. Значение неравновесия в экономике.

«Паутинообразная» квазидинамическая модель рыночного равновесия Аллена. Взаимовыгодность добровольного обмена: излишек, получаемый потребителями (рента покупателя), и излишек, получаемый продавцами (рента продавца). Влияние потоварного налога (акциза), потоварной дотации, налога с оборота и фиксированной цены на излишки потребителей и производителей.

Понятие эластичности спроса. Факторы, влияющие на эластичность спроса. Эластичность спроса по цене блага. Эластичный и неэластичный спрос, их значение для продавцов и покупателей. Связь эластичности спроса и объема валовой выручки. Практическое применение коэффициента ценовой эластичности спроса. Эластичность спроса по доходу. Кривые Энгеля. Определение перспективы развития отрасли на основе коэффициента эластичности спроса по доходу. Перекрестная эластичность спроса по цене. Понятие эластичности предложения. Факторы, влияющие на эластичность предложения. Фактор времени как основной фактор эластичности предложения.

Государственное регулирование рыночного равновесия. Причины и последствия введения «пола» и «потолка» цены.

Рыночное равновесие в условиях введения косвенных налогов и субсидий со стороны государства. Влияние соотношения коэффициентов эластичности спроса и предложения на распределение налогового бремени между продавцами и покупателями. Методы измерения эластичности. Точечная эластичность. Дуговая эластичность. Концепция эластичности и практика ценообразования. Чувствительность потребителей к изменению уровня цен, определяющие ее факторы и эффекты.

Тема 8. Потребность, благо, полезность. Теория предельной полезности

Теория предельной полезности. Условия и причины формирования концепции предельной полезности. Экономические потребности. Варианты классификаций потребностей. Категория блага. Экономические и неэкономические блага. Варианты классификаций благ по различным критериям.

Субъективистский метод в теории ценности. Категория полезности. Различия субъективистского и объективистского подходов к теории ценности.

Трудовая теория ценности, ее генезис и эволюция. Трудовая теория стоимости и теория предельной полезности: аргументы «за» и «против».

Понятие иррациональной ценности блага.

Теория предельной полезности: кардиналистский (количественный) подход. Система гипотез, лежащих в основе кардиналистской концепции ценности блага. Условия равновесия потребителя в кардиналистской версии теории предельной полезности. Слабые места и критика кардиналистской теории предельной полезности.

Ординалистская концепция субституции благ в потреблении. Аксиомы ординалистского (порядкового) подхода: совершенной упорядоченности, рефлексивности, транзитивности, ненасыщения, независимости потребителя и выпуклости предпочтений. Кривая безразличия в потреблении и метод секущих плоскостей. Свойства кривых безразличия. Предельная норма замещения (субституции) благ в потреблении. Типы кривых безразличия. Кривые безразличия для случая дискретных товаров. Ящик Эджуорта и теория переговоров. Бюджетное ограничение, бюджетная линия и бюджетное множество. Изменения бюджетного ограничения. Влияние налогов, субсидий и рационалирования благ на характер бюджетного ограничения. Оптимум потребителя в ординалистской теории полезности. Кривая уровня жизни «доход-потребление». Линия «доход-потребление» для нормального, высококачественного и инфериорного товаров. Кривая «цена-потребление».

Механизм эффектов замещения и дохода в потреблении благ. Эффект замещения и эффект дохода: разложение по Слуцкому. Проблема благ низшего порядка. Парадокс Гиффена и его интерпретация с точки зрения разложения по Слуцкому. Эффект замещения и эффект дохода: разложение по Хиксу. Сопоставление эффектов замещения и дохода по Хиксу и по Слуцкому.

Характеристики товаров как предмет потребительского выбора. Подход Ланкастера.

РАЗДЕЛ II. МИКРОЭКОНОМИКА

Тема 9. Издержки производства и прибыль капиталистической фирмы

Роль фирмы (предприятия) в системе социально-экономических отношений. Развитие теоретических концепций фирмы: от А. Смита до новых «институциональных» воззрений. Капиталистическая фирма как ориентированная на прибыль организация (коммерческая организация). Фирма как система управленческих рутин. Фирма как ассоциация независимых субъектов рынка, преследующих согласованные цели. Фирма как система контрактов, обеспечивающая минимизацию транзакционных издержек. Цели деятельности фирмы. Максимизация краткосрочной прибыли как аппроксимация комплекса целей фирмы. Недостаточность цели максимизации краткосрочной прибыли для объяснения деятельности фирмы. Цели максимизации долгосрочной прибыли; максимизации дохода (выручки) и/или темпов его роста; максимизации доли рынка; выживания в долгосрочном плане; достижения компромисса интересов.

Определение издержек фирмы. Транзакционные и трансформационные издержки. Внешние и внутренние издержки. Использование концепций бухгалтерских и альтернативных издержек в практике предпринимательства. Безвозвратные издержки.

Определение прибыли. Экономическая прибыль и бухгалтерская прибыль. Нормальная прибыль как нулевая экономическая прибыль. Различия между текущими (операционными) и инвестиционными затратами. Концепция временного горизонта, изменения уровня издержек и прибыли при изменении временного горизонта.

Закон убывающей отдачи, причины его существования. Определение производительности фактора производства. Средняя и предельная производительность, их динамика с ростом объема

использования переменного фактора производства.

Различие размеров издержек в краткосрочный и долгосрочный период. Понятие валовых издержек. Постоянные и переменные ресурсы. Постоянные издержки (TFC), их компоненты и графическая интерпретация. Переменные издержки (TVC), их компоненты и график. Три периода в динамике переменных издержек: замедляющийся рост при недогрузке мощностей; линейный рост вблизи технологического оптимума; ускоряющийся рост при приближении к пределу загрузки мощностей. Общие издержки (TC). Графический метод вертикального суммирования.

Понятие износа и амортизации. Классификация видов износа (физический износ первого и второго рода, моральный износ первого и второго рода). Физический износ второго рода и моральный износ первого и второго рода как компоненты постоянных издержек. Норма амортизации, величина амортизационных отчислений. Линейная и нелинейная методика амортизации. Амортизационная политика фирмы. Проблема обновления основного капитала в России.

Понятие средних издержек. Средние постоянные издержки, их график. Понижение средних постоянных издержек как мотив расширения производства. Средние переменные издержки, их график. Средние общие издержки, их график. Минимумы кривых средних переменных и средних общих издержек. Понятие предельных издержек, их график. Роль предельных издержек в управлении предприятием. Взаимосвязь предельных издержек со средними переменными и средними общими издержками.

Особенности структуры издержек российских предприятий: институциональные, инфраструктурные, технологические, географические. Механизмы снижения издержек предприятий в Российской Федерации.

Формирование кривой средних долгосрочных издержек, её график. Определение кривой долгосрочных издержек. Три периода в динамике долгосрочных издержек и причины их возникновения: 1) экономия на масштабах производства; 2) постоянная отдача; 3) дезэкономия на масштабах производства.

Минимальный эффективный (оптимальный) размер предприятия. Кривая долгосрочных издержек и структура отраслевых рынков. Отрасли с господством мелких производителей. Отрасли с широким спектром оптимальных размеров предприятия. Отрасли с господством крупных предприятий, частный случай – естественные монополии. Роль естественных монополий в России.

Основные проблемы практического управления издержками. Вертикальная и горизонтальная интеграция фирм. Квазипостоянные (безусловно постоянные) издержки.

Тема 10. Конкуренция и типы рыночных структур. Модель совершенной конкуренции

Содержание категории «конкуренция». Причины возникновения конкуренции. Диалектика конкуренции и монополизации в капиталистической (рыночной) системе. Конкуренция и классификация типов рыночных структур. Системообразующие черты рыночных структур: численность продавцов (производителей) и покупателей, дифференциация продукции, доступность информации, барьеры входа и выхода фирмы на рынок. Полиполистические и олигополистические рынки, различия роли государства в их регулировании. Функции конкуренции: регулирующая, аллокационная, инновационная, адаптационная, распределительная, контролирующая. Формы конкуренции.

Ценовая и неценовая конкуренция. Преобладание неценовой конкуренции в современных условиях. Общественные выгоды и издержки неценовой конкуренции. Система факторов, обеспечивающих успех в конкуренции. Предпринимательская бдительность в трактовке неоавстрийской школы. Взаимосвязь прибыли и информации. Конкуренция как состязание. Предпринимательская бдительность и конкуренция.

Модель совершенной конкуренции. Условия совершенной конкуренции: 1) малые размеры и

многочисленность субъектов рынка; 2) однородность продукции; 3) свободный вход на рынок и выход из него; 4) совершенная информация. Критерий совершенной конкуренции: абсолютно эластичный спрос на продукцию фирмы. Средний, предельный и общий доход фирмы. Совпадение графиков спроса, цен, среднего и предельного дохода при совершенной конкуренции ($D = P = AR = MR$).

Теоретическое и идеологическое значение модели совершенной конкуренции. Рынки, приближённые к модели совершенной конкуренции, и их ограничения. Достоинства и недостатки совершенной конкуренции.

Тема 11. Процесс максимизации прибыли на рынке совершенной конкуренции

Максимизация прибыли как цель деятельности фирмы. Варианты поведения фирмы в долгосрочном периоде. Критерий прибыльности. Ликвидация и банкротство неприбыльных предприятий. Санация предприятий. Проблема банкротств в современной России.

Три принципиальных варианта поведения фирмы в краткосрочном периоде: 1. Производство с целью максимизации прибыли. 2. Производство с целью минимизации убытков. 3. Прекращение производства. Критерии выбора вариантов в терминах валовых и средних величин. Анализ критических точек и его использование в управлении фирмой. Задача снижения первой критической точки для повышения конкурентоспособности, её значение для России.

Сравнение предельных издержек и предельных доходов как способ установления максимума прибыли (оптимального объема производства) капиталистической фирмы, его реальное использование в бухгалтерской практике. Ограничения применения правила $MC = MR$. Правило $P = MC$ для совершенной конкуренции.

Кривая предельных издержек как кривая предложения фирмы. Суммарное предложение нескольких фирм. Графики спроса и предложения для отрасли с совершенной конкуренцией. Точка равновесия, причины её устойчивости.

Уровень прибыльности как регулятор объема используемых в отрасли ресурсов. Безубыточность (нулевая экономическая прибыль) фирмы в долгосрочном периоде в условиях совершенной конкуренции. Связь безубыточности с отсутствием барьеров в отрасли (приток новых фирм и снижении цен при наличии экономической прибыли, обратный процесс при наличии экономических убытков). Значение принципа нулевой прибыли для практической деятельности предприятия. Концепция чистого предпринимателя. Графики притока и оттока фирм в отрасль. Установление долгосрочного объёма предложения фирмы на уровне, обеспечивающем минимальные средние издержки. Виды долгосрочных кривых предложения для отрасли.

Тема 12. Характеристика рынков несовершенной конкуренции. Монополистическая конкуренция.

Предпосылки несовершенной конкуренции: значительная доля рынка у отдельных производителей, наличие барьеров проникновения в отрасль, неоднородность продуктов. Критерий несовершенной конкуренции (понижение кривой спроса на продукцию фирмы с ростом выпуска). Наличие предела роста валового дохода, ускоренное сокращение предельного дохода с ростом выпуска продукции. Последствия несовершенной конкуренции: 1. Недопроизводство. 2. Завышение цен. 3. Тенденция получения экономической прибыли.

Максимизация прибыли и правило равенства предельных издержек и предельных доходов на разных типах рынков. Принципы применения правила $MR = MC$. Правило $MR = MC$ как общая философия максимизации прибыли (Теория размещения. Выбор оптимального уровня рекламной активности. Мультибизнесные, многозаводские и мультирыночные фирмы).

Трудности и границы практического применения маржинального анализа. Инкрементальные издержки и доходы, их сущность и структура. Модификация правила максимизации прибыли в

рамках инкрементального анализа. Сферы применения инкрементального анализа.

Условия монополистической конкуренции: 1) малые размеры и множество производителей; 2) дифференциация продукции; 3) низкие барьеры; 4) несовершенная информация.

Дифференциация продукта как основной фактор ограничения конкуренции в условиях монополистической конкуренции. Сегментация рынка и получение квази-монополистической позиции мелким производителем. Возможность повышения цен. Факторы дифференциации продукта (качество, сервис, реклама). Действительная и кажущаяся дифференциация продукта. Экономическое понимание качества. Продукт как экономическая переменная. Кривая «цена – качество». Оптимизации качества товара (по одной переменной). Проблема управления многомерным качеством. Реклама как способ выявления действительной и создания кажущейся дифференциации продукта. Функции, механизм действия и основные принципы рекламы. Позитивные и негативные стороны рекламы. Влияние современной российской рекламы на экономику и общество.

Выбор оптимального объема производства в условиях монополистической конкуренции в краткосрочном периоде, график. Характерные черты положения фирмы: занижение объема производства, завышение цен в сравнении с совершенной конкуренцией. Относительно небольшая степень несовершенства рынка.

Временный характер экономических прибылей в условиях монополистической конкуренции. Их исчезновение в результате копирования удачного дифференцированного продукта конкурентами. Последствия монополистической конкуренции. Теорема «избыточной мощности». График долгосрочного равновесия для фирмы и отрасли. Динамический аспект проблемы: возможность постоянного получения экономических прибылей путем повторных дифференциаций продукта. Цикл жизни продукта.

Тема 13. Развитие капитализма и олигополизация рынков

Олигополия как преобладающий тип рынка в мире и России. Связь олигополизации со становлением крупной промышленности и массового производства. Условия олигополии: 1) малочисленность и крупные размеры производителей; 2) дифференциация или однородность продукции; 3) высокие барьеры; 4) несовершенная информация.

Крупные размеры предприятия как основной фактор ограничения конкуренции в условиях олигополии (финансовый барьер и барьер ограниченной емкости рынка). Дифференцированные и недифференцированные продукты при олигополии. Теория игр и упрощенные (дуополистические) модели олигополии. Модель Курно. Равновесие Курно.

Три основных разновидности олигополии. Нескоординированная олигополия. Отсутствие сговора и общей цели у фирм-участниц. График выбора оптимального объема производства при несоординированной олигополии. Особенности: ломаный характер кривой спроса, разрывы кривой предельного дохода. Потеря гибкости цен и блокирование механизмов саморегуляции рынка при несоординированной олигополии, неоклассическая и марксистская интерпретация последствий.

Картели. Компоненты картельного соглашения: квоты производства или раздел рынков, единые цены, общая политика по отношению поставщикам факторов производства. Выгоды от участия в картеле для его членов. Картель как наиболее распространенная форма реальной монополизации рынка. Монополистическая прибыль как цель фирм-участниц. Равновесие картеля, проблема нарушения картельной дисциплины. Негативные последствия картелизации и запрет картелей. Синдикаты в Российской империи и картели в современной России.

Картелеподобная структура рынка. Цель фирм-участниц – равновесие Курно, максимизация олигополистической прибыли. Механизм координации действий олигополистов: 1) лидерство в ценах (барометрическое, на основе низких издержек, доминирующей фирмы); 2) схема “издержки плюс”; 3) фокальные точки. Схема “издержки плюс” в СССР и России.

Неизбежность олигополизации в условиях крупного производства. Олигополизация и производительность (мировой и российский исторический опыт). Экономия на масштабах производства на уровне фирмы, особая роль квазипостоянных издержек. Олигополия и технический прогресс. Теория инвестиций А. Чендлера. Инвестиции в три основные сферы: производство, сбытовую сеть, дееспособный менеджмент. Крупные предприятия как ядро экономики России. Сильные и слабые стороны крупных российских предприятий. Олигополия как преобладающий тип рынка в современной России.

Тема 14. Монополия, последствия монополизации и антимонопольная политика

Основные черты монополии: 1) уникальность продукции; 2) единственный производитель; 3) непреодолимые барьеры; 4) полная информация. Рыночное равновесие в условиях монополии. Прямые последствия монополизации: резкое занижение производства, завышение цен, монопольные сверхприбыли, х-неэффективность. Виды монополизма. Особенности технологического монополизма и монополизма, основанного на научно-технических разработках. Монополия *ex ante* и *ex post*. Монополистические преимущества как стимул (краткосрочная, в т.ч. патентная монополия). Менеджер и краткосрочная монополия.

Предпосылки ценовой дискриминации и её разновидности. Незаконная дискриминация. Легальная дискриминация и её использование фирмой. Сегментация рынка. Ценовая дискриминация в России. Долгосрочная кривая издержек на монополизированном рынке.

Необходимость и трудности антимонопольной политики. Ограничение монополистических злоупотреблений как цель антимонопольной политики. Антимонопольная политика в отношении естественных монополий. Главный инструмент – регулирование цен. Два целевых уровня цен: максимально большого добровольно поддерживаемого уровня производства ($P_{\text{регуляр}} = MC = D$) и нулевой экономической прибыли ($P_{\text{регуляр}} = D = ATC$), их преимущества и недостатки. Двухступенчатый тариф. Институциональное регулирование естественных монополий (торги за франшизу и др.). Антимонопольная политика в отношении искусственных монополий. Антимонопольная политика и реорганизации естественных монополий в современной России.

Понятие искусственной (предпринимательской) монополии. Признаки монополизации рынка. Степень концентрации и её измерение (индекс Херфиндаля-Хиршмана). Степень концентрации российской промышленности. Формы переплетения с конкурентами. Два подхода к регулированию: поведенческий критерий применения санкций (в случае монополистических злоупотреблений) и структурный критерий применения санкций (в случае превышения предельной доли рынка). Достоинства и недостатки обоих подходов. Антимонопольные меры по отношению к существующим и формируемым монополиям. Контроль захватов и слияний. Антикартельные меры. Противоречия политики демонополизации. Взаимосвязь рыночных реформ и монополизма в Российской Федерации. Особенности антимонопольной политики в Российской Федерации.

Тема 15. Классические факторы производства: труд, земля, капитал.

Субъекты рынков ресурсов. Спрос на ресурсы. Производный характер спроса по отношению к спросу на готовую продукцию. Детерминанты спроса на ресурс: производительность ресурса, цена производимого товара, цена самого ресурса. Предельный продукт и предельный продукт в денежной форме, их графики. Правило равенства предельного продукта в денежной форме и предельных издержек на ресурс ($MRP = MRC$) как способ максимизации прибыли (минимизации убытков).

Фактор труд. Заработная плата как эквивалент стоимости рабочей силы. Величина заработной платы и её компоненты (физическое воспроизводство рабочей силы, содержание семьи, образование и обучение, культурно-исторический фактор). Номинальная и реальная заработная плата. Заработная плата как источник доходов занятых. Заработная плата как инструмент мотивации в

капиталистической фирме. Дифференциация уровня заработной платы. Заработная плата и уровень квалификации. Неконкурирующие группы. Уровень заработной платы в России.

Повременная и сдельная заработная плата. Их сравнительные достоинства и недостатки. Современные системы заработной платы. Системы заработной платы в СССР и России.

Рыночное равновесие на рынке труда в условиях совершенной конкуренции. Монопсония. Ускоренный рост предельных издержек на ресурс. Рыночное равновесие в условиях монопсонии (занижение заработной платы и численности занятых, ломаная кривая спроса на труд), график. Монопсония в России: проблемы занятости на градообразующих предприятиях и естественных монополиях.

Профсоюзы как противовес концентрации власти капитала. Цели профсоюзов на рынке труда (повышение зарплаты, увеличение занятости) и их противоречие. Последствия господства профсоюзов на рынке труда (завышение заработной платы, занижение занятости, ломаный график предложения). Профсоюзная деятельность в условиях инфляции. Спираль “заработная плата – цены”, причины её возникновения. Взаимная монополия. График рыночного равновесия в условиях взаимной монополии. Последствия взаимной монополии. Проблема слабости профсоюзов в России.

Государственное регулирование рынка труда. Минимальная заработная плата, её достоинства и недостатки. Рынок труда в современной России (занижение заработной платы, наращивание эксплуатации, опасность социального взрыва). Неформальная (теневая) занятость. Рабочее движение в эпоху реформ и кризисов. Государственная служба занятости в России. Биржи труда.

Рынок оборотного капитала фирмы как типичный рынок ресурсов (положение при совершенной конкуренции, монопсонии, монополии, взаимной монополии). Оборотные средства. Показатели ликвидности. Проблема нехватки оборотных средств у российских предприятий.

Понятие инвестиций. Инвестиционный проект в широком и узком толковании, его стадии. Фактор времени как основная причина модификации рынка основного капитала. Проблема современной стоимости доходов будущего года. Текущая дисконтированная стоимость (PDV), её формула для одного года и для многолетнего инвестиционного проекта. Текущая дисконтированная стоимость бесконечного периода (PDV ∞). Чистая дисконтированная стоимость (NPV). Критерий экономической обоснованности инвестиционного проекта. Вторичные критерии оценки проекта (внутренняя норма рентабельности – IRR, срок окупаемости – PP). Применение теории дисконтирования к производственным проектам, управлению собственностью, финансовым инвестициям. Корректировка инвестиционного проекта. Чистый денежный доход и внутренняя норма доходности.

Переплетение ресурсных и денежных рынков капитала. Факторы спроса на инвестиционные ресурсы. График инвестиционного спроса. Кривая предложения инвестиционного капитала. Равновесие на рынке основного капитала. Источники инвестиционных ресурсов фирмы. Выбор источника финансирования как функция менеджера. Стоимость привлечения капитала. Взаимосвязь привлечения капитала и инвестирования (Бюджетирование капитала). Инвестиционное равновесие фирмы и отрасли.

Фактор земля в широком и узком понимании. Природные условия. Природные ресурсы, их классификация. Реальные и потенциальные, возобновляемые и невозобновляемые ресурсы. Ограниченность запасов и фактор времени. Проблема выбора между использованием и консервацией невозобновляемых ресурсов. Фактор риска. Долгосрочное равновесие на рынке невозобновляемых ресурсов.

Роль невозобновляемых ресурсов в современной российской экономике. Природные ресурсы России, масштабы экспорта невозобновляемых ресурсов. Сырьевой экспорт как амортизатор кризиса. Рост уязвимости экономики из-за сырьевой ориентации экспорта и пути её преодоления в России. Слабость экономических механизмов консервации ресурсов в России, причины этого явления.

Необходимость государственного регулирования использования природных ресурсов.

Аграрный сектор экономики, его историческое и современное значение, особенности. Субъекты аграрного рынка. Землевладелец и арендатор.

Экономическая рента как избыток над стоимостью вовлечения ресурса в производство, график. Земельная рента, абсолютная неэластичность предложения земли (график). Критика ренты – марксисты, Г. Джордж. Достоинства ренты (повышение эффективности землепользования). Дифференциальная рента I (по плодородию и местоположению). Связь размера ренты с безубыточностью использования худших земель. Дифференциальная рента II. Дифференциальная рента вне сельского хозяйства. Чистая (абсолютная) рента. Особенности присвоения разных видов ренты. Связь сроков аренды и прогресса в сельском хозяйстве. Рента и арендная плата. Равновесие на рынке земли. Цена земли.

Трудности развития сельского хозяйства в России. Основные субъекты аграрного рынка России. Проблемы и противоречия частной собственности на землю в России.

Тема 16. Информация как фактор производства. Знание. Транзакционные издержки фирмы.

Информация как ресурс. Неполная применимость принципа ограниченности ресурсов к случаю информации. Неконкурентность потребления информации. Соотношение категорий информации и знания как понятной и пригодной к использованию информации. Близкие к нулю предельные издержки копирования информации и затратность передачи знания. Неполнота информации. Информационная асимметрия и рынок «лимонов». Фиаско на рынке «лимонов».

Риск и неопределенность. Взаимосвязь риска и дохода. Неприятие и предпочтение риска, нейтральное отношение к риску. Внутренние и внешние факторы риска. Управляемые, труднорегулируемые и неуправляемые факторы риска. Выбор уровня риска фирмой. Методы снижения риска: политика избегания риска, политика принятия риска, политика снижения степени риска. Страхование, диверсификация и лимитирование риска. Управление рисками и предпринимательская бдительность.

Понятие и виды трансакций. Источники трансакционных издержек: платность информации, оппортунизм субъектов экономики, асимметрия информации, ограниченная рациональность поведения. Основные подходы к классификации трансакционных издержек. Потребительские и производственные трансакционные издержки. Постоянные и переменные трансакционные издержки. Трансакционные издержки «предшествующие сделке» (ex ante) и «возникающие в ходе сделки» (ex post). Специфические активы. Издержки агентских отношений, в т.ч. «остаточные потери». Внутренние (управленческие), внешние (рыночные), политические трансакционные издержки. Структура внешних и внутренних трансакционных издержек.

Барьер трансакционных издержек на пути к полной информации. Случай абсолютной недоступности информации. Способы устранения информационной асимметрии. Гарантии. Бренды. Дипломы и сертификаты. Судебная защита потребителя. Роль контрактов в снижении риска. Саморегулирующиеся контракты. Отношенческий контракт, его обеспечение и применимость. Роль государства в снижении системных рисков.

Количественные масштабы трансакционных издержек. Новое понимание оптимума (максимума прибыли) фирмы. Трансакционные издержки как причина фиаско рынка. Факторы, снижающие трансакционные издержки. Трансакционные издержки в экономике современной России, влияние на инвестиционную активность.

РАЗДЕЛ III. МАКРОЭКОНОМИКА (национальная экономика и закономерности воспроизводства)

Тема 17. Введение в макроэкономику: предмет и метод. Национальное хозяйство как объект макроэкономического анализа

Общее понятие о макроэкономике и национальном хозяйстве. Макроэкономический анализ и становление предмета макроэкономики в рамках общей экономической теории. Объект исследования макроэкономики. Место макроэкономики в системе других наук. Структура национального хозяйства. Цели макроэкономического анализа и условия их достижения. Теоретический и прикладной характер макроэкономики: активное влияние на разработку экономической политики. Моделирование в макроэкономическом анализе. Методологические особенности макроэкономического анализа. Принцип агрегирования экономических субъектов и экономических параметров. Макроэкономическое агрегирование рынков. Издержки использования макроэкономического агрегирования: частичная потеря информации и высокий уровень абстракции в экономических исследованиях. Взаимосвязь макроэкономики и эконометрики.

Моделирование макроэкономического кругооборота в исторической ретроспективе. Модели общественного воспроизводства и реализации общественного продукта: «экономическая таблица» Франсуа Кенэ, модель общественного воспроизводства Карла Маркса, модель равновесия Леона Вальраса. Структурные условия национального воспроизводства в модели межотраслевого баланса Василия Леонтьева (матрица «затраты – выпуск»).

Кругооборот расходов и доходов как отражение взаимосвязей между макроэкономическими агентами и макроэкономическими рынками. Схемы кругооборота без учёта и с учётом финансовых потоков в закрытой и открытой экономике.

Ограниченность применения моделей при проведении макроэкономического анализа.

Тема 18. Система национального счетоводства. Компоненты макроэкономической статистики. Основные показатели результатов процесса воспроизводства на национальном уровне

Проблема измерения макроэкономической деятельности в исторической ретроспективе. Понятие системы национальных счетов (СНС) и её эволюция. Альтернативные СНС системы статистических измерений на уровне отдельных экономик: система народнохозяйственных балансов СССР. Сложности перехода России к международной СНС. Система национальных счетов (СНС) и баланс народного хозяйства (БНХ): достоинства и недостатки двух подходов к исчислению макроэкономических показателей.

Принципы построения СНС: понятие «операции», принцип двойной записи, взаимосвязанные счета, институциональные секторы. Система важнейших показателей макроэкономической деятельности, нашедших отражение в СНС. Валовой внутренний продукт (ВВП) как главный показатель СНС, характеризующий интегральный результат экономической активности страны за определённый период времени. Основные методологические принципы и методика расчёта ВВП. Производственный метод расчета ВВП (в производстве, метод добавленной стоимости). Распределительный метод расчета ВВП (по доходам). Метод расчёта ВВП по конечному использованию (по расходам). Проблема несовершенства ВВП и сложности учета хозяйственной деятельности домашних хозяйств и других экономических субъектов. Валовой национальный доход (ВНД). Резидентные и нерезидентные институциональные единицы. Чистый доход факторов производства, полученный из-за границы.

Макроэкономические показатели СНС, производные от ВВП, и их взаимосвязь: чистый внутренний продукт (ЧВП), валовой национальный доход (ВНД), личный доход, личный располагаемый доход.

Фактический и потенциальный ВВП. Номинальный и реальный ВВП. Индексирование: индекс потребительских цен, дефлятор ВВП. Виды ценовых индексов: индекс Ласпейреса и индекс Пааше. Макроэкономические индикаторы и индексы (индикаторы занятости, индикаторы инфляции и стоимости жизни, номинальная и реальная ставки процента, платёжный баланс, индексы опережающих, запаздывающих индикаторов и индикаторов совпадения и др.). Динамика основных

макроэкономических показателей в России.

Экономическая эффективность. Содержание понятия «экономическая эффективность национального хозяйства». Необходимость исследования экономической эффективности воспроизводственного процесса в целом. Категории социального эффекта и социальной эффективности. Их соотношение с экономическим эффектом и экономической эффективностью. Диалектическое единство экономической и социальной эффективности.

Количественная оценка экономической эффективности национального хозяйства. Макроэкономические показатели эффективности: а) технологические (энергоёмкость ВВП, материалоемкость ВВП, доля прогрессивных технологий и материалов); б) экономические (производительность труда и трудозатраты, капиталоемкость и капиталоотдача, интегральные оценки эффективности, например, ВВП на душу населения); в) метаэкономические (уровень, качество и продолжительность жизни и др.). Производительность труда и эффективность производства. Проблемы повышения эффективности национальной экономики, особенности России.

Понятие отраслевой структуры национальной экономики: её прогрессивный составной компонент. Реальный сектор экономики: содержание и определяющая роль в формировании результатов процесса воспроизводства. Социальная сфера: экономическое содержание и влияние на макроэкономические показатели. Необходимость структурной перестройки современной российской экономики.

Национальное богатство страны: содержание, структура и источники его увеличения. Национальное богатство в узком и широком смысле слова. Трудности в исчислении и несовершенства расчётов национального богатства. Структура национального богатства в российской экономике.

Тема 19. Общее макроэкономическое равновесие (ОМР). Модель AD-AS

Методологические и исторические предпосылки анализа макроэкономического равновесия. Частичное и общее экономическое равновесие. Закон Ж.Б. Сэя. Абсолютная эластичность цен и зарплаты. Неоклассики как продолжатели теории Ж.Б. Сэя.

Неоклассическая краткосрочная модель общего макроэкономического равновесия (ОМР): необходимые общие условия равновесия на реальном (товарном) рынке, взаимодействие сбережений и инвестиций, характер производственной функции, количественная теория денег (вариант Фишера-Ньюкомба). «Классическая дихотомия» как одна из важнейших предпосылок неоклассической модели ОЭР. Системы уравнений, описывающих состояние реального и денежного сектора. Автоматическое восстановление равновесия при полной занятости всех факторов производства. Выводы из неоклассической модели ОМР: место и роль государства в экономической системе с позиций сторонников данного научного направления.

Совокупный спрос (AD) как сумма всех расходов на конечные товары и услуги, произведенные в национальной экономике. Кривая совокупного спроса (AD). Особенности совокупного спроса (AD), его общие черты и отличия от спроса на отдельное благо. Факторы, влияющие на совокупный спрос (AD). Ценовые факторы совокупного спроса (AD): эффект процентной ставки (эффект Кейнса), эффект богатства (эффект Пигу) и эффект импортных закупок (эффект Манделла-Флеминга). Неценовые факторы совокупного спроса.

Совокупное предложение (AS) как общее количество конечных товаров и услуг, произведённых в экономике в стоимостном выражении. Кривая совокупного предложения (AS) и её эластичность: долгосрочный и краткосрочный периоды.

Равновесие совокупного спроса и совокупного предложения в модели AD — AS. Шоки спроса и предложения. Эвристические возможности модели AD—AS.

Нарушение равновесия между совокупным спросом и совокупным предложением в экономике России.

Тема 20. Кейнсианская модель макроэкономического равновесия

Сравнительный фактологический обзор неоклассического и кейнсианского подходов к механизму макроэкономического равновесия.

Макроэкономическое равновесие в реальном секторе. Кейнсианский анализ потребления и сбережения. Использование личного располагаемого дохода на потребление и сбережение. Конечное потребление.

Факторы, влияющие на потребление и сбережения. Субъективный фактор — психологическая склонность к потреблению и сбережению. Средняя склонность к потреблению и сбережению. «Загадка» средней склонности к потреблению (APC).

Предельная склонность к потреблению и сбережению (MPC, MPS): их взаимосвязь.

Функция потребления: содержательная сторона и графическая интерпретация. Потребительский выбор и его концепции. Кейнсианская теория потребления и «Основной психологический закон» потребления по Дж. М. Кейнсу. Функция сбережения: содержание и графическая интерпретация. Общие факторы, влияющие на потребление и сбережения: запасы богатства, цены, норма процента, ожидания потребителей. Соотношение потребления и сбережений в современной России.

Накопление и его роль в развитии социально-экономической системы. Содержание понятия «накопление», как процесса, направленного на расширение производства. Функции накопления. Процесс накопления. Натурально-вещественная и денежно-стоимостная формы процесса накопления. Сущность инвестиций как формы процесса накопления. Реальные и финансовые инвестиции. Макроэкономическая теория Дж. Кейнса о процессе накопления. Инвестиционный спрос. Неоклассический и кейнсианский анализ инвестиций. Виды инвестиций: фактические, запланированные, незапланированные; автономные и стимулированные (производные, индуцированные).

Сбережения и инвестиции в кейнсианской модели: совместная графическая интерпретация. Построение равновесной кривой реального рынка «инвестиции – сбережения»: «Модель IS». Факторы, определяющие конфигурацию и влияющие на характер сдвига кривой IS.

Равновесие на рынке благ в модели «кейнсианского креста»: графическая интерпретация. Механизм достижения равновесного объёма производства. Инфляционный и дефляционный (рецессионный) разрыв. «Парадокс бережливости».

Изменения национального дохода под влиянием изменений в потреблении, инвестициях и государственных расходах. Понятие мультипликатора и акселератора в экономике. Инвестиционный мультипликатор. Сопоставление мультипликативных эффектов, индуцированных различными макроэкономическими секторами.

Макроэкономическое равновесие в денежном секторе. Предложение денег. Принцип включения в денежную массу всего, способного выполнять функции денег. Элементы теории денег: определения денег, неоднозначность взглядов на функции денег, понятие ликвидности.

Теории спроса на деньги: эволюция взглядов. Традиция количественной теории денег. Спрос на деньги в кейнсианской концепции. Различные мотивы спроса на деньги по Дж. М. Кейнсу. Равновесие на рынке денег. Равновесная линия денежного рынка «ликвидность – деньги» (LM) как отражение взаимосвязей на денежном рынке. Факторы, определяющие конфигурацию и влияющие на направление сдвига линии LM.

Совместное равновесие в реальном и денежном секторах экономики. Условия совместного равновесия и понятие эффективного спроса. Процесс приспособления рынка благ и рынка денег: принципиальный механизм. Макроэкономическое равновесие и реальная процентная ставка: «Модель IS-LM». Ситуации «ликвидной ловушки» и «инвестиционной ловушки». Методы преодоления «ловушек».

Моделирование рынка труда в кейнсианской традиции. Определение спроса на труд в кейнсианской концепции. Связь функции спроса на труд и величины эффективного спроса.

Тема 21. Экономический рост и социально-экономическое развитие. Теории и модели экономического роста. Научно-технический прогресс (НТП) как фактор экономического роста и повышения эффективности общественного производства

Содержание понятий экономического роста, его темпов и экономического развития. Границы темпов экономического роста. Факторы экономического роста: экономические и неэкономические. Кривая производственных возможностей. Экономический рост и сдвиги кривой производственных возможностей. Проблема границ экономического роста: его негативные аспекты.

Уровень социально-экономического развития страны: понятие и значение для макроэкономического анализа. Экстенсивный и интенсивный типы экономического роста: содержание и взаимосвязь с уровнем социально-экономического развития страны. Интенсификация процесса воспроизводства.

Теории и модели экономического роста. Производственная функция как общий инструмент количественного анализа в неоклассических моделях экономического роста Кобба-Дугласа и Р. Солоу. Роль инвестиционного спроса в обеспечении экономического роста в некейнсианских моделях Р. Харрода, Е. Домара, Н. Калдора, Э. Хансена. Современные модели «качества жизни»: «Нулевого роста» и «Ограниченного роста». Темпы экономического роста России и проблема выбора собственной модели.

Актуальность изучения НТП. Экономическое содержание НТП как процесса постоянного обновления всех элементов воспроизводства, обновления техники и технологии. Функции НТП. Понятие научно-технического потенциала страны как совокупности экономических ресурсов воспроизводства, используемых для генерирования научных знаний и реализации их в общественном производстве в целях повышения его эффективности. Особенности современного этапа научно-технического прогресса (НТП) – научно-технической революции (НТР). Особенности реализации мировых достижений НТР в различных моделях хозяйствования.

Тема 22. Экономические циклы и кризисы

Цикличность как форма развития рыночной экономики. Теория К. Маркса о неизбежности экономических циклов воспроизводства. Материальная основа цикла. Эволюция взглядов на цикличность в экономической мысли: М.И. Туган-Барановский, Э. Хансен, А. Шпитгоф, Й. Шумпетер, У. Дживонс и др. о неизбежности экономических кризисов. Промышленные (классические) экономические циклы.

Причины экономических циклов и кризисов. Периодичность кризисов и ее изменения. Модели цикла: двухфазовая и четырёхфазовая. Фазы цикла. Характеристика кризиса, депрессии, оживления, подъема. Роль депрессивной фазы в России.

Длинные волны в экономике. «Цикл Кузнеца». Концепция Н.Д. Кондратьева. Модификация экономических (промышленных) циклов. Иррегулярные колебания. Роль случайности в экономическом развитии. Точки бифуркации, их примеры в российской и мировой истории.

Российская школа «циклизма» как самостоятельное научное явление.

Тема 23. Макроэкономическая нестабильность на рынке труда: население, занятость, безработица

Население как фактор и объект экономического и социального развития. Закономерности изменения динамики роста населения и его структуры. Демографический переход (демографическая трансформация). Оценка влияния роста населения на социально-экономическое развитие. Теория роста населения как стимулятора потребительского спроса, увеличения масштабов производства и снижения производительных издержек.

Проблемы народонаселения, нищеты и общественных классов в работах английских мыслителей конца XVIII – начала XIX века: Дж. Таунсенд, У. Годвин, Т. Мальтус, Ч. Холл и др. Закон народонаселения К. Маркса. Социальная поляризация и падение уровня жизни населения. Демографическая ситуация в России.

Воспроизводство рабочей силы. Роль образования в воспроизводстве рабочей силы. Проблемы воспроизводства рабочей силы в современной России.

Понятие занятости: трудоспособное и экономически активное население, занятые и безработные. Рынок труда как система социально-экономических отношений между его субъектами в процессе движения рабочей силы в её товарной форме. Субъекты и обязательное условие рынка труда. Специфические особенности рынка труда.

Содержание понятия «безработица». Уровень безработицы. Виды (формы) безработицы: фрикционная, структурная, циклическая, сезонная, латентная безработица. Технологическая безработица в условиях свершения «четвёртой промышленной революции».

Гипотеза «естественного уровня безработицы» М. Фридмана. Понятие «полной занятости». Факторы, способствующие росту естественной нормы безработицы.

Закон Оукена: эмпирически подтвержденная устойчивая связь между величинами национального продукта и безработицы.

«Плюсы» и «минусы» безработицы с точки зрения различных экономических школ, идеологический аспект. Издержки общества от наличия безработицы: проблема соизмерения. Возможные выгоды от присутствия безработицы: трудность «осязаемости» выгод для различных субъектов и сопоставления их с издержками.

Государственные методы борьбы по снижению безработицы и вызываемых ею потерь. Особенности безработицы в России.

Тема 24. Макроэкономическая нестабильность в денежном секторе: теория инфляции. Взаимосвязь инфляции и безработицы

Инфляция: её сущность и экономическое содержание. Причины, вызывающие инфляционные процессы. Российская экономическая наука об инфляции как о многофакторном процессе. Основные экономические теории инфляции: монетарные и немонетарные концепции. Классификация типов инфляции: её формы и виды. Сеньораж и инфляционный налог.

Экономическое поведение субъекта и варианты моделей его ожиданий: статические, адаптивные и рациональные ожидания.

Взаимосвязь уровней заработной платы, цен и выпуска в экономической системе. Кривая Филлипса: исходные предпосылки и опытное подтверждение. Система «инфляция – безработица» в краткосрочном и долгосрочном периодах. Поправка Фридмана – Фелпса.

Социально-экономические последствия инфляции. Антиинфляционная политика государства. Инфляция в России и её отражение в экономической теории.

Тема 25. Государство и его роль в воспроизводственном процессе на национальном уровне. Государственное регулирование экономики

Основные концепции роли государства в рыночной экономике. Эволюция представления о роли государства и степени его воздействия на экономику страны, исторический аспект.

Фиаско рынка как предпосылка экономической роли государства. Общественные товары (спрос и предложение на них, анализ издержек и выгод, оптимальный объём производства общественных товаров). Побочные или экстерналии (экологические и др.) издержки в экономике. Фиаско рынка в социальной сфере, поддержании конкуренции и стабилизации экономического развития. Закон А. Вагнера.

Теория объективной необходимости государственного вмешательства в рыночную экономику Дж. Кейнса. Качественно «новая» роль государства в теории неоклассического синтеза П. Самуэльсона и её реализация в условиях современного глобального экономического кризиса.

Экономические теории «трансформации капитализма» А. Берли, Дж. Гэлбрейта, Л. Эрхарда. Проблемы бюрократизации и коррупции. Принцип защиты национальных интересов – основа необходимости государственного вмешательства в экономику.

Цели, инструменты и границы государственного регулирования национальной экономики. Институционализация процесса государственного регулирования экономики. «Магический многоугольник» и антагонизм целей стабилизационной политики государства. Противоречивость целей, ограниченность инструментов, временные лаги. Краткосрочная и долгосрочная эффективность макроэкономической политики.

Социальная политика государства. Взаимосвязь социальной и экономической политики государства. Эффективная социальная политика и её воздействие на темпы и качество экономического роста. Социальная справедливость и социальное равенство. Социальная дифференциация. Кривая Лоренца и коэффициент Джини. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения. Проблемы неравенства доходов в социально-экономической системе. Бедность и её формы.

Показатели уровня и качества жизни населения. Интегральные индикаторы уровня жизни (реальная заработная плата, реальные доходы населения, дивиденды, проценты по вкладам населения, пенсии, пособия, стипендии и др.). Основные индикаторы качества жизни населения: индекс человеческого развития; индекс интеллектуального потенциала общества; коэффициент жизнеспособности населения и др. Государственное регулирование распределения доходов.

Протекционизм: содержание и роль во внешнеэкономической политике государства. Направления государственного протекционизма: оборонительный (пассивный), активный, наступательный протекционизм. Тенденции развития протекционизма и свободной торговли. Экономические институты реализации протекционизма во внешнеэкономической политике государства. Современная протекционистская политика государства и национальные интересы России.

Тема 26. Денежно-кредитная система в процессе воспроизводства на национальном уровне. Теоретические основы денежно-кредитной политики государства

Определение денежной системы страны, денежного обращения. Основные элементы национальной денежной системы: национальная денежная единица, масштаб цен, система эмиссии денег, валютный паритет, институты денежной системы. Эволюция систем денежного обращения.

Макроэкономические показатели денежного обращения. Измерение денежной массы: принципы агрегирования. Денежные агрегаты и их компоненты. Особенности структурирования агрегатов денежной массы и соотношения между ними в различных странах.

Институциональное оформление денежного рынка. Финансовые инструменты, рынки и институты. Виды финансовых инструментов: фондовые инструменты, долговые инструменты, ценные бумаги, обеспеченные активами, и инструменты хеджирования. Финансовые учреждения и способы их группировки: депозитные учреждения, недепозитные учреждения и финансовые учреждения правительства. Финансовые рынки: основные функции, место в экономической системе и возможные критерии их классификации. Рынки капиталов: инструменты, важнейшие секторы и структура. Денежные рынки и обращающиеся на них инструменты.

Кредитная система страны и её структура. Кредит и его формы. Принципы кредита: возвратность, срочность, платность. Узкое понимание процента как платы за кредит. Процент как цена денег. Основные формы кредита: коммерческий и банковский. Ограниченность и значение коммерческого кредита в России. Преодоление ограниченности коммерческого кредита в рамках

банковского кредита. Потребительский, государственный, международный кредит.

Двухуровневая банковская система: Центральный банк и система коммерческих банков. Центральный банк и его функции. Коммерческие банки в национальной кредитной системе. Функции коммерческих банков: расчётные и кредитные операции. Основные формы кредита современных коммерческих банков. Роль коммерческих банков в создании «новых» денег (мультипликативное расширение банковских депозитов). Денежный мультипликатор. Отношение между денежной массой и денежной базой. Формирование и развитие банковской системы в России.

Денежно-кредитная политика: цели и инструменты. Сущность денежно-кредитной стабилизационной политики государства. Типы денежно-кредитной политики государства. Дискреционная денежно-кредитная политика (стимулирующая и сдерживающая). Недискреционная (автоматическая) денежно-кредитная политика. Инструменты денежно-кредитной стабилизационной политики Центрального банка в закрытой экономике: изменение минимальной нормы обязательных резервов, учётно-процентная (дисконтная) политика, операции на открытом рынке. Дилемма определения промежуточных целей (таргетирования) стабилизационной денежно-кредитной политики: стабильность ставки процента против постоянства темпов роста денежной массы.

Основные направления денежно-кредитной политики Центрального банка Российской Федерации.

Тема 27. Финансовая система в процессе воспроизводства на национальном уровне. Теория налогообложения и налогово-бюджетная политика государства

Финансовая система страны: её содержание, структура и функции. Финансы как экономическая категория. Государственный бюджет и его структура. Государственный долг и его влияние на социально-экономическое развитие страны. Бремя государственного долга и факторы, его определяющие. Проблема сбалансированного государственного бюджета. Теорема Т. Хаавельмо.

Воспроизводство общественных благ, распределение (аллокация) государственных расходов и понятие бюджетного процесса. Формы и основные направления государственных расходов. Динамика изменения соотношений между направлениями расходования государственных средств в современной России: проблема выбора приоритетов.

Понятия налога и налогооблагаемой базы. Функции налогов: фискальная, экономическая, социальная. Виды налогов: прямые и косвенные. Системы налогообложения: пропорциональная, прогрессивная и регрессивная. Основные принципы налогообложения в рыночной модели хозяйствования. Понятие «эластичность налоговой системы». Определение оптимальной нормы налоговой ставки. Взаимосвязь между величиной ставки налогов и поступлением средств в государственный бюджет. Кривая А. Лаффера и её прикладное значение, точка Лаффера. Особенности налоговой системы в Российской Федерации.

Определение налогово-бюджетной политики: объекты и область её воздействия. Типы налогово-бюджетной политики государства: дискреционная и недискреционная (автоматическая) политика. Различные современные научные школы о масштабах деятельности государства в реализации налогово-бюджетной стабилизационной политики.

Тема 28. Теоретические проблемы мировой системы хозяйства. Её содержание, структура и основные тенденции в развитии. Глобализация и формы её проявления

Мировое хозяйство и закономерности его развития. Этапы становления и структура мирового хозяйства: мировой рынок товаров и услуг; мировой рынок капиталов; мировой рынок рабочей силы; международная валютная система; международная кредитно-финансовая система. Основные черты и тенденции развития мирового хозяйства.

Неравномерность в социально-экономическом развитии стран мира как закономерность.

Содержание понятия экономической слаборазвитости. Концепции зависимости, или зависимого развития: теории центра-периферии и периферийного капитализма Р. Пребиша; «депендетизм» Т. Дус-Сантуса, Р.М. Марини; концепция капитализма субразвития А. Агиляра, концепция альтернативного развития и опоры на собственные силы. Критика концепций зависимости и её опровержение.

Международное разделение: содержание, истоки возникновения. Формы международного разделения труда и их развитие. Национальное хозяйство и международное разделение труда. Влияние уровня технико-экономического развития страны на степень вовлечения национальной экономики в систему международного разделения труда.

Основные закономерности развития мировой экономической системы. Экономические основы взаимоотношений во внешней торговле. Принцип абсолютных преимуществ А. Смита. Закон сравнительного преимущества Д. Рикардо. Развитие теории сравнительных преимуществ. Модель специфических и мобильных факторов Самуэльсона – Джонса: базовые гипотезы. Теория соотношения факторов производства Хекшера-Олина. Модель альтернативных издержек Г. Хаберлера.

Интеграционные тенденции в мировом хозяйстве. Внешняя торговля России в постсоветский период.

Международные валютные отношения – необходимый элемент мировой экономики. Валютная система мировой экономики и её основные элементы. Денежная единица и мировые валютные системы. Система золотого стандарта. Бреттон-Вудская мировая валютная система. Ямайское соглашение 1978 года. Валютный рынок. Валютный курс. Платёжный баланс: экономическое содержание и макроэкономическая роль.

Основные социально-экономические процессы, определяющие развитие мирового хозяйства в XXI веке. Проблемы развития теории мирового хозяйства после распада социалистической системы хозяйства. Отрицательные последствия шокового открытия российской экономики. Формирование «новой экономики».

Глобализация: экономическое содержание, противоречия, влияние на развитие отдельных стран. Новое международное разделение труда. Формирование глобальных систем: финансовой, информационной, продвижения товаров и услуг. Риски глобализации. Мировой рынок рабочей силы. Международная миграция трудовых ресурсов. Социально-экономические аспекты экологических проблем.

Влияние глобализации на выбор стратегии национальной экономики и экономических реформ в России.

Рекомендуемая литература: основная

1. Микроэкономика. Теория и российская практика: Учебник / Под. ред. А. Г. Грязновой, А. Ю. Юданова. – М.: КноРус, 2019 / ЭБС BOOK.RU. – URL: <https://www.book.ru/book/930443>.

2. Микроэкономика: практический подход (Managerial Economics): Учебник / Под ред. А.Г. Грязновой и А.Ю. Юданова. – М.: КноРус, 2018 / ЭБС BOOK.RU. – URL: <https://www.book.ru/book/927816>.

3. Макроэкономика. Теория и российская практика: учебник / А.Г. Грязнова, М.А.Эскиндаров, А.Ю.Юданов [и др.]; ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»; под ред. А.Г. Грязновой, Н.Н. Думной. – Москва: Кнорус, 2019 / ЭБС BOOK.RU. - URL: <https://www.book.ru/book/931147>.

4. Макроэкономика: учебник / М.Л. Альпидовская [и др.]; отв. ред. М.Л. Альпидовская, Н.В. Цхададзе. – Ростов н/Д : Феникс, 2017.

5. Макроэкономика : учебник для бакалавриата и специалитета / С. Ф. Серегина [и др.] ; под редакцией С. Ф. Серегинной. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2019. – 527 с. – (Бакалавр и специалист) / ЭБС Юрайт. – URL: <https://www.biblio-online.ru/bcode/431768>.

Рекомендуемая литература: дополнительная

1. Абель Э., Бернанке Б. Макроэкономика. / Пер. с англ. – СПб.: Питер, 2012
2. Агапова Т.А. Макроэкономика / Москва: ООО Синергия ПРЕСС, 2013
3. Альпидовская М.Л. Отношения собственности в современной России: генезис, проблемы и перспективы / М.Л. Альпидовская, Д.П. Соколов. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2015
4. Бланшар О. Макроэкономика. Учебник / Пер. с англ. – М.: ГУ-ВШЭ, 2011
5. Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе. – М.: Дело Лтд., 1994
6. Бузгалин, А.В. Классическая политическая экономия: современное марксистское направление: базовый уровень, продвинутый уровень / А. В. Бузгалин, А. И. Колганов, О. В. Барашкова. – Москва: URSS: ЛЕНАНД, 2018.
7. Гэлбрейт Дж. К. Экономические теории и цели общества. – М.: Прогресс, 1979.
8. Друкер П.Ф. Рынок: как выйти в лидеры. Практика и принципы. / Пер. с англ. – М., 1992.
9. История экономических учений: Учебное пособие. / Под ред. В.Автономова, О.Ананьина, Н. Макашовой - М.: ИНФРА-М, 2010.
10. Капелюшников Р. Экономическая теория прав собственности. – М.: Наука, 1990.
11. Коуз Р. Фирма, рынок и право. – М.: Дело, 1993.
12. Макконнелл К., Брю С. Экономикс. Принципы, проблемы и политика. / Пер. с англ. – М., 2009.
13. Мэнкью Н. Г. Принципы макроэкономики. Учебник для вузов. 4-е изд. / Пер. С англ. – СПб., 2011.
14. Норт Д. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS, 1993.
15. Олейник А.Н. Институциональная экономика: Учебное пособие – М.: Инфра-М, 2013.
16. Политическая экономия: Учебник / ред. К.В. Островитянов и др. – Акад. Наук СССР. Ин-т экономики; Издатель: Ацюковский В.А. – М.: Межпартийная группа «Коммунистическая теория». «Галлея-Принт», 2012.
17. Поляк Г.Б. История мировой экономики. – М.: «ЮНИТИ-ДАНА», 2012.
18. Семенов, Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса/ Ю. И. Семенов. – М.: Акад. Проект, 2013.
19. Современная экономическая наука: учебное пособие для студ. вузов, обуч. по экономич. спец. /под ред. Н.Н. Думной, И.П. Николаевой - М.: Юнити, 2012.
20. Семенов, Ю.И. Философия истории. Общая теория исторического процесса [Текст]: субстрат исторического процесса, конфигурации исторического процесса, движущие силы истории / Ю. И. Семенов. - Москва: Акад. Проект, 2013.
21. Цхададзе Н.В. История экономических учений: Учебное пособие для студ., обуч. по напр. «Экономика». Финуниверситет - М.: Кнорус, 2015.
22. Экономическая теория: Полный курс: Учебник / Под ред. Т.В. Чечелевой. Изд. 2-е, перераб. и доп. – Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2010.
23. Экономическая теория: учебник для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / под ред. И.П. Николаевой. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2018.
24. Ядгаров Я.С. История экономических учений: Учебник. – М.: Инфра-М, 2012, 2013.

ПАМЯТИ ДМИТРИЯ ЕВГЕНЬЕВИЧА СОРОКИНА

Дорогие друзья, коллеги, аспиранты и студенты!

Нас постигла невосполнимая утрата – утром **14 марта 2021 г.** в результате тяжёлой болезни ушёл из жизни **Дмитрий Евгеньевич Сорокин**, доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук и руководитель Департамента экономической теории.

Дмитрий Евгеньевич останется в нашей памяти как выдающийся учёный, преданный патриот и настоящий человек. Творческий путь Дмитрия Евгеньевича отражает величину его вклада в науку и образование нашей страны. Дмитрий Евгеньевич в 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию, в 1992 г. получил степень доктора экономических наук, в 2008 г. был избран членом-корреспондентом Российской академии наук. После окончания в 1969 г. Московского экономико-статистического института Дмитрий Евгеньевич долгое время работал преподавателем в московских вузах, в 1988 г. пришёл в Институт экономики РАН, став спустя 10 лет заместителем директора, а в 2008 г. вошёл в семью трудового коллектива Финансового университета (тогда – Финансовой академии), возглавив кафедру «Макроэкономическое регулирование». В нашем университете Дмитрий Евгеньевич занимал должности проректора по научной работе, научного руководителя университета, а с 2017 г. стал руководителем Департамента экономической теории.

Трудно переоценить вклад Дмитрия Евгеньевича в просвещение: он активно участвовал в жизни Вольного экономического общества России, будучи его вице-президентом и научным руководителем, принимал активное участие в организации крупных международных научных мероприятий, являлся главным редактором «Вестника Финансового университета» и членом редколлегий множества научных журналов – в числе которых «Вестник Института экономики РАН», «Вопросы экономики», «Журнал экономической теории» и другие.

Дмитрий Евгеньевич в своих многочисленных научных статьях, монографиях и докладах, выступлениях в СМИ и в экспертной деятельности горячо отстаивал идеи стратегического всестороннего развития нашего Отечества и, будучи политэкономом, поднимал остроактуальные вопросы по фундаментальным проблемам хозяйственного бытия человека и общества.

Трудно представить себе завтрашний день без Дмитрия Евгеньевича – не только выдающегося учёного и общественного деятеля, но и мудрого руководителя, имеющего колоссальный опыт в любом аспекте труда преподавателя-исследователя: от работы со студентами до фундаментальных научных разработок. Дмитрий Евгеньевич был чужд равнодушию – в любое время он был готов принять участие в поиске ответов на сложные вопросы и поддержать в благом начинании.

Дмитрий Евгеньевич навсегда останется с нами в своём обширном творческом наследии, видеозаписях научных докладов и выступлений, в воспоминаниях о совместной работе и научных дискуссиях.

Светлая память!

Видеозаписи последних выступлений Дмитрия Евгеньевича:

18 декабря 2020 г. – доклад на открытии МНПК «Институционально-воспроизводственный механизм формационной развилки: принципы, формы, инструменты» https://www.youtube.com/watch?v=4WYh2dk_P_g

02 декабря 2020 г. – доклад на пленарной сессии конгресса «СПЭК-ПНО-2020» <https://www.youtube.com/watch?v=usrqTK6-Mf8&t=1s>

16 мая 2019 г. – доклад на заключительной пленарной сессии МАЭФ-2019 <https://www.youtube.com/watch?v=5e8fNBFp14M&t=108s>

01 марта 2018 г. – доклад Проблемы конфигурации глобальной экономики XXI века: место

России <https://www.youtube.com/watch?v=rj0V1H88WDU&t=1101s>

05 декабря 2017 г. – доклад на Международном круглом столе «Политическая экономия сегодня»
<https://www.youtube.com/watch?v=YV90C8lTswI&t=1100s>

Альпидовская Марина Леонидовна,

доктор экономических наук, профессор, профессор департамента экономической теории
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Москва, Российская Федерация

E-mail: morskaya67@bk.ru